

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Савка Драгош

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
БАНКОВ РАЗВИТИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО
ПАРТНЕРСТВА**

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель

доктор экономических наук, профессор
Валенцева Наталья Игорьевна

Москва – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1 Теоретические основы деятельности банков развития при реализации проектов государственно-частного партнерства.....	13
1.1 Понятие и функции банков развития, их классификация.....	13
1.2 Государственно-частное партнерство, этапы его развития и место банков развития в реализации этих отношений	29
1.3 Понятие эффективности деятельности банков развития при реализации проектов ГЧП.....	55
Глава 2 Особенности деятельности банков развития при реализации проектов ГЧП.....	64
2.1 Виды финансовых услуг банков развития, направленных на поддержку рынка ГЧП в России и за рубежом.....	64
2.1.1 Характеристика кредитных услуг банков развития.....	66
2.1.2 Характеристика гарантийных услуг банков развития.....	79
2.1.3 Участие банков развития в капитале специальной проектной компании.....	90
2.1.4 Выдача грантов банками развития, направленных на техническое содействие реализации проектов ГЧП	91
2.2 Виды нефинансовых услуг банков развития, направленных на поддержку рынка ГЧП.....	93
2.3 Требования российских и зарубежных банков развития к проектам ГЧП.....	103
Глава 3 Направления повышения эффективности деятельности банков развития в реализации проектов ГЧП.....	114
3.1 Содержание и направление совершенствования процесса оценки эффективности деятельности банков развития при реализации проектов государственно-частного партнерства.....	114

3.2 Анализ эффективности услуг банков развития на различных стадиях реализации проектов ГЧП.....	128
3.3 Основные направления повышения привлекательности проектов государственно-частного партнерства в Российской Федерации для банков развития.....	151
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	165
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	170
ПРИЛОЖЕНИЕ А Трактовка термина «институт».....	183
ПРИЛОЖЕНИЕ Б Трактовка термина «организация».....	184
ПРИЛОЖЕНИЕ В Трактовки понятий «продукт», «услуга», «операция»...	185

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Актуальность темы эффективности деятельности банков развития при реализации проектов государственно-частного партнерства определяется тем, что в современном мире благосостояние и уровень жизни населения зависят от деятельности государства по предоставлению базовой инфраструктуры и оказанию услуг в сферах: здравоохранение, транспорт, энергетика, водоснабжение и другие. Это ключевой фактор, влияющий на стандарт жизни населения.

Объединение интересов государственного сектора, которому недостает нужного опыта и средств, чтобы успешно реализовывать инфраструктурные проекты, но который может передать ряд собственных функций частному сектору, и интересов частного сектора с его техническими, инновационными и финансовыми ресурсами позиционирует государственно-частное партнерство (ГЧП) как исключительный механизм, способный генерировать успех и положительные результаты.

Банки развития играют ключевую роль в реализации проектов ГЧП. Они успешно содействуют деятельности правительств по структурированию проектов ГЧП, которые являются сложными с финансово-экономической, технической и юридической точек зрения. В каждой стране функционирует как минимум один институт развития. При этом в литературе в основном изучается деятельность международных банков развития – Всемирного банка, Европейского инвестиционного банка, Межамериканского банка, в то время как небольшое количество исследований фокусируется на работе банков развития на национальном и региональном уровнях. Недостаток исследований приводит к тому, что специалисты оперирует термином «банк развития», зачастую предполагая разное толкование этого понятия. Эксперты используют разные признаки и критерии выделения банков развития из ряда других институтов финансового рынка, направления деятельности которых довольно широки. Поэтому возникает закономерный вопрос выбора такого

вида института, который позволил бы наилучшим образом использовать банк в соответствии с приоритетными направлениями развития.

Актуальность заявленной темы исследования в настоящее время объясняется также необходимостью уточнения места и роли институтов развития в системе ГЧП. Зарубежная практика допускает использование различных форм взаимодействия государства и бизнеса в инвестиционных и инфраструктурных проектах, осуществляемых, с одной стороны, за счет средств государства, с другой – за счет ресурсов частного сектора.

Следует отметить, что существует необходимость в формировании единой модели оценки эффективности деятельности банков развития при реализации проектов ГЧП для возможности сравнения результатов деятельности различных банков развития на каждой стадии реализации проекта ГЧП и разработки рекомендаций по улучшению деятельности менее эффективных институтов.

Кроме того, сфера использования проектов ГЧП тесно связана с проблемой степени их привлекательности для банков развития, которая снижается.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена объективной необходимостью дальнейшего изучения сущности феномена национального банка развития, критериев классификации этих банков и современных особенностей их деятельности по реализации проектов ГЧП, а также потребностью разработки рекомендаций по совершенствованию деятельности банков развития при реализации проектов ГЧП в мире и, в частности, в России.

Степень разработанности темы исследования. При высокой актуальности темы диссертации степень ее разработанности ограничивается исследованиями, посвященными изучению отдельных аспектов теоретических основ, направлений и приемов деятельности национальных банков развития.

В частности, сущности банков развития посвящены труды В. Даймонда, Э. Кейна, Н. Бруки, Б. Агион, Р.Г. Волкова, С.П. Савинского,

Селявиной Е.А. и других. Эксперты Всемирного банка Э. Гутierrez, Х. Рудольф, Т. Хом, Э. Леви-Йетти исследовали роль банков развития в послевоенном восстановлении экономики стран Западной Европы, особенности этих банков в странах Азиатского региона, направления повышения эффективности банков развития.

Вопросу государственного присутствия в банковском секторе посвящены работы А. Гершенкрона, Р. Ла Порты, О.И. Лаврушина, Т. Корнера, И. Шнабеля, Е.А. Глушковой.

Эффективность деятельности банков развития в сфере ГЧП не исследовалась, однако теоретической основой изучения являются труды Т. Купманс, С. Кейнера, С.В. Головань, А. Караса, в которых раскрыта эффективность банковской деятельности в общем плане, а также материалы Всемирного банка, Европейского инвестиционного банка и других глобальных институтов развития, раскрывающие различные подходы к выделению критериев эффективности деятельности банков развития.

Особенностям деятельности зарубежных банков развития посвящены аналитические исследования специалистов ВЭБ.РФ, в которых особое внимание уделено особенностям стратегического управления.

Проблема экономического роста и его детерминант изучается в трудах таких ученых-экономистов, как Р. Солон, Р. Лукас, Й. Шумпетер, Д. Норм и др.

Состояние и тенденции развития государственно-частного партнерства в России представлены в исследованиях российской Ассоциации «Центр развития ГЧП».

Несмотря на значительное количество теоретических и прикладных исследований в указанных областях, единый подход к трактовке сущности и направлений деятельности банков развития еще не сформирован. Поэтому существуют другие вопросы теоретического и методического характера, требующие осмысления и конкретного решения: классификация банков развития с учетом как российской, так и мировой практики, выявление места банков развития при оказании услуг в сфере ГЧП, определение понятия

эффективности деятельности банков развития и разработка системы оценки эффективности их функционирования при реализации проектов ГЧП. Комплексное исследование темы «Эффективность деятельности банков развития при реализации проектов государственно-частного партнерства» ранее не производилось.

Цели и задачи исследования. Цель исследования состоит в теоретическом обосновании сущности и видов банков развития, определении методических подходов к оценке эффективности их деятельности при реализации проектов государственно-частного партнерства, а также потенциальных направлений повышения данной эффективности.

Для достижения заявленной цели в рамках диссертационного исследования автором были поставлены следующие **задачи**:

1. Определить сущность банков развития, выделить критерии их классификации и виды в современных условиях.

2. Изучить специфику деятельности банков развития на рынке услуг для реализации проектов ГЧП:

- уточнить понятие «государственно-частное партнерство»;
- систематизировать виды финансовых и нефинансовых услуг банков развития в сфере реализации проектов ГЧП.

3. Разработать систему оценки эффективности деятельности банков развития по реализации проектов ГЧП:

- определить соотношение понятий «эффективность деятельности банка развития» и «эффективность предоставления услуг банком развития при реализации проектов ГЧП»;
- выделить критерии и показатели эффективности предоставления услуг банками развития при реализации проектов ГЧП;
- обосновать целесообразность использования метода анализа среды функционирования для оценки эффективности деятельности банков развития.

Объектом исследования в работе является функционирование банков развития в сфере государственно-частного партнерства, **предметом**

исследования – эффективность деятельности банков развития при реализации проектов государственно-частного партнерства.

Научная новизна исследования заключается в обосновании на теоретическом уровне и разработке комплексной системы оценки эффективности деятельности банков развития при реализации проектов государственно-частного партнерства, основанной на особой сущности, функциях и среде функционирования этих банков, а также учитывающей специфику данных проектов.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении теоретической базы и научных представлений в области сущности государственно-частного партнерства и банков развития, типов последних, понятия и критериев эффективности деятельности данных институтов в сфере ГЧП, что может быть использовано для дальнейшего изучения деятельности банков развития и отношений государственно-частного партнерства.

Практическая значимость результатов исследования состоит в использовании полученных научных результатов в разработке содержания процесса и многофакторной оценки эффективности деятельности банков развития в сфере ГЧП. Авторская модель оценки эффективности деятельности банков развития может быть использована как российскими и зарубежными банками развития в целом, так и их отдельными департаментами для анализа результатов их деятельности и проведения более точной оценки эффективности предоставления услуг в сфере ГЧП, а также для обоснования финансирования банков развития странами-донорами. Полученные научные результаты могут быть использованы в регулировании деятельности российских банков развития надзорными органами.

Материалы данного исследования предназначены для лиц, принимающих решение о направлении и распределении финансовых ресурсов с целью развития ГЧП в определенных регионах мира.

Методология и методы исследования. В процессе исследования использованы методы научного познания как теоретического, так и эмпирического уровней. На теоретическом уровне – это метод системного подхода, дедуктивные и индуктивные методы синтеза и анализа, метод научной абстракции, такие методы экономического анализа, как группировка и сравнение. Исследование эмпирического уровня проведено с применением описательной статистики, методов экономического анализа, а также непараметрического метода анализа среды функционирования. Эмпирические результаты исследования получены с использованием офисного пакета MS Office.

Область исследования соответствует п. 2.14. «Финансирование инвестиционных процессов на федеральном и региональном уровне»; п. 10.7. «Повышение эффективности деятельности банков с государственным участием, банков с иностранным участием, а также региональных банков» Паспорта научной специальности 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки).

Положения, выносимые на защиту:

1. Предложена и обоснована авторская трактовка понятия банка развития, особенностью которой является:
 - акцент на государственном участии в капитале банка;
 - отражение сферы и цели деятельности банка (поддержка решений общественно значимых задач, способствующих экономическому росту, диверсификации и модернизации национальных экономик);
 - использование в процессе деятельности рыночных инструментов;
 - раскрытие взаимоотношений с коммерческими банками (С. 14-17).
2. Разработана расширенная классификация банков развития на основе десяти критериев (географический признак, структура собственности, сфера ответственности, механизм привлечения средств, целевые сектора, модели финансирования, способы ценообразования, принципы надзора, уровень государственного вмешательства, уровень раскрытия информации),

которая определяет возможные направления расширения деятельности российских банков развития (С. 17-26).

3. Предложена авторская формулировка понятия государственно-частного партнерства как механизма решения общественно значимых проблем, перечень его принципов (ответственность за исполнение условий соглашения о ГЧП; наличие конкуренции за проект; свобода выбора действий и равенство интересов сторон; стабильность контракта о ГЧП с сохранением возможности его изменения и адаптации; невмешательство государства в сферу ответственности частного партнера; использование государственных гарантий; прозрачность и обратная связь; отсутствие дискриминации к иностранным компаниям; возмездность); выделены этапы его развития в России (первый этап – обширная приватизация; второй этап – акцент на развитии федеральной инфраструктуры; третий этап – развитие механизма параллельного финансирования) (С. 31-35).

4. Разработана трактовка понятия «эффективность предоставления услуг банком развития при реализации проектов ГЧП», которое основывается на сущности терминов «эффективность» и «эффективность деятельности банка», а также на социальных и экономических результатах проектов ГЧП, в которых участвует банк развития (С. 59-61).

5. Впервые систематизированы виды услуг банков развития на основе изучения российской и мировой практики; раскрыто содержание финансовых услуг (гранты, займы, кредитные линии, гарантии, участие в капитале) и нефинансовых услуг (облегчение доступа к финансовым ресурсам; меры по улучшению законодательства; программы по развитию ГЧП; привлечение международных специалистов) (С. 64-103).

6. Разработан процесс оценки эффективности деятельности банков развития по реализации проектов ГЧП, основанный на системе критериев и соответствующих им показателей функциональной, коммерческой и социальной эффективности (С. 114-128).

7. Обоснована целесообразность использования и апробирована возможность применения метода анализа среды функционирования для оценки эффективности услуг банков развития при реализации проектов ГЧП (С. 137-151).

Примечание – Анализ среды функционирования (*англ. Data Envelopment Analysis, DEA*) представляет собой методологию сравнительного анализа деятельности сложных технических, экономических и социальных систем.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Исследование проведено на базе достоверных данных, представляющих собой достаточную информационно-эмпирическую основу; выстроенный процесс оценки эффективности банков развития при реализации проектов ГЧП опирается на проверяемые факты и качественный анализ отчетов и данных национальных, региональных и глобальных банков развития, отечественных и международных законодательных актов. Достоверность результатов исследования, выводов и предложенных рекомендаций подтверждается их апробацией, а также применением принципов системного анализа, непараметрического метода анализа среды функционирования, статистических методов, реализованных с помощью инструментария прикладных программ MS Office.

Материалы исследования докладывались на VIII Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологий» (г. Белгород, Агентство перспективных научных исследований, 30 ноября 2015 г.); на конференции «Интеграция теории и практики мирового научного знания в XXI веке» (г. Казань, Общество Науки и Творчества, 30 января 2016 г.).

Внедрение результатов исследования. Выводы и основные положения диссертации нашли применение в деятельности АО «ИнфраВЭБ» по развитию российского рынка проектов государственно-частного партнерства в части расширения спектра оказываемых АО «ИнфраВЭБ» финансовых и нефинансовых услуг, а также проведения более точной оценки

эффективности деятельности АО «ИнфраВЭБ» по подготовке проектов ГЧП для их последующей реализации.

Модель анализа эффективности деятельности банков развития при реализации проектов ГЧП, описанная в исследовании, была внедрена в бизнес-процесс Международной финансовой корпорации (МФК), входящей в Группу Всемирного банка, который связан с проведением оценки эффективности Программы по энергетике и ресурсоэффективности в Европе и Центральной Азии. В частности, используется модель анализа эффективности деятельности банков развития при реализации проектов ГЧП в энергетическом секторе, что способствует проведению более комплексной оценки эффективности предоставления услуг по реализации проектов ГЧП Программой по энергетике и ресурсоэффективности в Европе и Центральной Азии.

Материалы диссертации используются Департаментом финансовых рынков и банков ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» в преподавании учебной дисциплины «Банковское дело» и научно-исследовательского семинара программ магистратуры «Современное банковское дело и модели управления» и «Риск-менеджмент в коммерческом банке».

Внедрение результатов исследования подтверждено необходимыми документами.

Публикации. Основные положения и результаты исследования отражены в шести публикациях общим объемом 3,5 п.л. (авторский объем 3,4 п.л.), в том числе в четырех статьях авторским объемом 2,75 п.л. в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации определены целью, задачами и методами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 98 источников и трех приложений. Текст диссертации изложен на 185 страницах, содержит 27 таблиц и 14 рисунков.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ РАЗВИТИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

1.1 Понятие и функции банков развития, их классификация

В экономической литературе единого подхода к трактовке сущности банка развития не представлено. Для определения данного понятия используются термины «организация» и «институт».

Всемирный банк трактует банк развития как финансовый институт, принадлежащий государству не менее чем на 30%, которому предписано на правовой основе реализовывать цели социально-экономического развития региона, определенного сектора экономики или сегмента рынка.

Селявина Е.А. считает, что банк развития – это уникальный субъект национальной банковской системы, который обладает двойственной природой: с одной стороны является некоммерческим общественным институтом, а с другой – кредитной организацией [25, с. 11]. В последнем случае он контролируется и фондируется государством, а движение ссудного капитала нацелено на поддержку «банковских» проектов развития для достижения государственно значимых социально-экономических эффектов для развития страны, региона, сектора или конкретного сегмента рынка [25].

Смахтин Д.Я. и Савинский С.П. трактуют банки развития как особые финансово-кредитные организации, являющиеся чем-то средним между коммерческим банком и учреждением с бюджетным финансированием, то есть средства выделяются государством, но на основе возвратности и платности [38, с. 63].

Переходя к термину «институт развития», следует отметить, что Кузык М., Симачев Ю. и Иванов Д. трактуют институты развития как организации, основанные государством или при его участии для устранения случаев, когда «невидимая рука рынка» не в состоянии реализовать

эффективное решение общественно-экономических задач. Основная цель институтов развития, таким образом, заключается в преодолении провалов рынка, которые невозможно преодолеть с использованием рыночных механизмов [32].

Существуют и другие подходы к определению институтов развития. Соколов И.А. обозначает ряд критериев, на основании которых организации относят к институтам развития:

1. Финансовые: государственное участие в капитале организаций; бюджетная поддержка организаций в рамках их инвестиционной деятельности.
2. Нефинансовые: значимость организации для определенных направлений экономики.

При анализе терминов, используемых в целях определения сущности банка развития, можно заметить, что понятие «институт» трактуется более широко, чем понятие «организация», как это видно из приложений А и Б.

В экономическую теорию понятие «институт» впервые было введено Т. Вебленом и представлено им как способ реагирования на экономические стимулы, структуру производственного механизма, принятую систему общественной жизни. Трактовка понятия «институты» Д. Норта является наиболее распространенной: это «правила игры» в обществе или созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми [19, с. 17].

Учитывая вышеприведенные определения, сущность банка развития целесообразно рассматривать в качестве формы общественного устройства с конкретным назначением, которое регулируется правовым полем деятельности банка и связано с поддержкой долгосрочного финансирования общественно значимых проектов. Также отличительной особенностью этой формы является государственное участие в формировании капитала банка развития.

В русском языке под организацией понимается государственное учреждение или общественное объединение [20], объединение людей, совместно реализующих некоторую программу [26].

В Федеральном законе «О банках и банковской деятельности» коммерческий банк определяется через термин «кредитная организация», которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях срочности, платности, возвратности, открытие и ведение банковских счетов юридических и физических лиц [2].

В указанном определении акцент делается на то, что банк второго уровня представляет собой объединение людей, которые перераспределяют средства в хозяйстве, опираясь на конкретные принципы и операции. Это актуально и для содержания банка развития. Однако, в отличие от коммерческих банков, банки развития руководствуются в своей деятельности иными принципами, целями и задачами, что наглядно показано в таблице 1.

Таблица 1 – Отличие банков развития от коммерческих банков

Критерии	Банк развития	Коммерческий банк
Цель создания	Инструмент экономического развития	Инструмент достижения бизнес-целей
Позиция по отношению к коммерческим возможностям	Активная позиция в продвижении проектов и в развитии институтов	Реакция на складывающиеся деловые возможности
Типы поддерживаемых проектов	Проекты экономического развития: каталитические проекты, импортозамещение, экспорт и т.д.	Экономически жизнеспособные проекты
Деятельность по продвижению проектов	Услуги по консультированию правительств стран по вопросам продвижения проектов и институционального развития	Платное юридическое, техническое и финансовое консультирование, услуги по оценке и кредитному анализу
Стратегические цели	Комплексные стратегические цели, направленные на решение проблем страны	Стремление максимизировать прибыль, остальные выгоды являются второстепенными

Источник: составлено автором.

Банк развития формируется как институт экономического развития, а не как коммерческий банк для достижения целей бизнеса. Банк развития должен занимать активную позицию в реализации проектов, отвечающих

приоритетам экономического развития: экспорт, импортозамещение, региональное развитие, увеличение внутреннего спроса, развитие технологий. Коммерческий банк фокусируется на экономической жизнеспособности проектов.

Банк развития оказывает организациям консультационные услуги по реализации проектов в рамках процесса финансирования. Коммерческий банк предоставляет бизнес- и юридическое консультирование, услуги по оценке и кредитному анализу. Он не отвечает за институциональное развитие или продвижение проекта.

Банк развития следует комплексным стратегическим целям и часто задействован в развитии предприятия, а количество поддерживаемых проектов ограничено. Коммерческий банк, наоборот, заинтересован в максимизации прибыли, другие выгоды оказываются второстепенными.

В продолжение изложенного нельзя не согласиться с Селявиной Е.А. в отношении того, что банк развития – это уникальный субъект банковской системы, одновременно являющийся и некоммерческим общественным институтом, и кредитной организацией, которая имеет конкретные задачи по отношению к обществу [43, с. 6].

В сущности, банк развития целесообразно рассматривать как специализированную организацию с государственным участием, деятельность которой акцентирована на поддержке значимых экономических, социальных и экологических проектов, способствующих росту, диверсификации и модернизации национальных экономик отдельных стран; такая организация использует рыночные принципы и инструменты деятельности, принимает ответственность за финансовый результат, является не конкурентом, а партнером коммерческих банков при участии в реализации проектов разного типа.

По нашему мнению, банк развития – это банк, который осуществляет аккумуляцию и перераспределение финансовых, интеллектуальных и трудовых ресурсов в целях разрешения социально-экономических проблем

развития и модернизации национального хозяйства, имеет коммерческую природу, несет ответственность за прибыли и убытки. Однако он не составляет конкуренции коммерческим организациям. Миссия и цели деятельности банков развития обусловлена макроэкономической ситуацией в стране или регионе, уровнем развития рыночных механизмов.

Банки развития представляется возможным классифицировать, выделяя следующие признаки:

- географический признак;
- целевые сектора;
- модели кредитования;
- сферы ответственности (правовое предписание);
- механизмы привлечения средств;
- структура собственности;
- способы ценообразования в отношении продуктов;
- принципы надзора;
- уровень государственного вмешательства;
- уровень раскрытия информации.

На основе этих критериев можно предложить следующую классификацию банков развития, приведенную в таблице 2.

Таблица 2 – Классификация банков развития

Критерий классификации	Виды банков развития	Комментарии
1	2	3
1 Географический признак	1.1 Международные банки: <ul style="list-style-type: none"> – Международная Финансовая корпорация (МФК) – Международный банк реконструкции и развития (МБРР) – Международная ассоциация развития – Международный валютный фонд 1.2 Региональные банки развития: <ul style="list-style-type: none"> – Европейский Банк реконструкции и развития (ЕБРР) 	<ul style="list-style-type: none"> – Финансирование эффективных проектов для обеспечения устойчивого развития стран; – Сокращение бедности; – Создание условий для предпринимательской деятельности; – Проведение отраслевых и структурных реформ; – Развитие предпринимательства, конкуренции и приватизации;

Продолжение таблицы 2

1	2	3
	<ul style="list-style-type: none"> – Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) – Евразийский банк развития – Межамериканский банк развития – Африканский банк развития – Азиатский банк развития 	<ul style="list-style-type: none"> – Укрепление правовых основ и финансовых организаций; – Внедрение надежной системы корпоративного управления, в том числе для решения экологических проблем; – Развитие необходимой инфраструктуры с целью поддержки частного сектора; – Стимулирование софинансирования и привлечения прямых иностранных инвестиций; – Привлечение отечественного капитала; – Содействие сбалансированному развитию стран; – Развитие среднего и малого бизнеса; – Оказание технического содействия.
	<p>1.3 Национальные банки развития:</p> <ul style="list-style-type: none"> – ВЭБ (РФ) – Канадский банк развития – Банк развития Японии – Бразильский банк развития 	<ul style="list-style-type: none"> – Финансирование приоритетных проектов, обеспечивающих развитие национальной экономики; – Восполнение нехватки долгосрочных инвестиционных ресурсов в экономике; – Обеспечение возможности реализации проектов, коммерческое финансирование которых ограничено из-за высоких рисков, низкой доходности, длительного срока окупаемости и необходимости значительных стартовых капиталовложений.
2 Структура собственности	<p>2.1 Банки развития, полностью принадлежащие государству</p> <p>2.2 Банки развития, частично принадлежащие государству</p>	В 5% банков развития государству принадлежит менее 50% капитала [58].
3 Сфера ответственности	3.1 Банки развития с узкой специализацией	Составляют 49%. Созданы для поддержки малых и средних предприятий (15%), инфраструктурных проектов (13%), сельскохозяйственного сектора (10%), национальных правительств (5%), экспортной и импортной деятельности (8%), улучшения жилищных условий (2%) и других секторов [58].

Продолжение таблицы 2

1	2	3
	3.2 Банки развития с широким правовым предписанием	Составляют 47%. Имеют широкий спектр и сферы деятельности. Например, Банк развития Филиппин является институтом, образованным в целях поддержки устойчивого экономического развития путем предоставления долгосрочного финансирования для поддержания благосостояния населения страны.
4 Структура финансирования	4.1 Банки развития, принимающие депозиты	79% банков развития не работают с депозитами населения, тогда как 21% банков прибегает к использованию данного источника финансирования [58].
	4.2 Банки развития, не принимающие депозиты	
5 Целевые сектора	5.1 Банки развития с узкой специализацией	86% банков специализируется в секторе торговли и услуг, 84% - производства и промышленности, 83% - сельского хозяйства, 74% - строительства и жилищных услуг, 66% - энергетики, 65% - инфраструктуры. Лишь 48% банков функционируют в сфере здравоохранения и 45% - в сфере образования. В части структуры клиентской базы банков развития ситуация выглядит так: 92% из них работают с малыми и средними предприятиями, 60% - с крупным частным бизнесом, 55% - с физическими лицами (домохозяйствами), 54% - с государственными предприятиями, 46% - с частными финансовыми посредниками [58].
	5.2 Банки развития с широкой специализацией	
6 Модели кредитования	6.1 Банки развития, предоставляющие услуги только по розничному кредитованию, то есть кредитуя клиентов напрямую	52% банков развития сочетают обе модели кредитования, тогда как 36% из них выдают только розничные кредиты и 12% – оптовые кредиты. К банкам развития, предоставляющим розничные кредиты, можно отнести Финансовую корпорацию развития Бутана, Банк развития среднего и малого предпринимательства Таиланда,

Продолжение таблицы 2

1	2	3
6 Модели кредитования	6.2 Банки развития, предоставляющие оптовые кредиты, ссужая средства частным финансовым институтам, выдающим впоследствии кредиты своим клиентам	Промышленную корпорацию развития Непала. Большая часть банков развития, предоставляющих только оптовые кредиты, работает в странах Латинской Америки: это, например, BNDES (Банк развития Бразилии), COFIDE (Перу), FIRA (Мексика) и другие.
	6.3 Банки развития, комбинирующие обе модели кредитования	
7 Способы ценообразования в отношении продуктов	7.1 Банки развития, предоставляющие кредиты по субсидированным процентным ставкам	Около половины банков развития применяют субсидированные процентные ставки по кредитам, из которых 66% банков используют средства правительств стран для субсидирования процентной ставки. Другими источниками субсидирования ставки по кредиту является кросс-субсидирование из прибыльных сфер бизнеса и доступ к более дешевым средствам таких крупных международных финансовых институтов, как Всемирный банк, Европейский инвестиционный банк и другие.
	7.2 Банки развития, предоставляющие кредиты на рыночных условиях	
8 Принципы надзора	8.1 Банки развития, управленческий совет которых состоит только из представителей правительства, включая представителей министерства финансов, труда, жилищно-коммунального хозяйства, социальной защиты и центрального банка	Управленческие советы 75% банков развития состоят из представителей правительственных и неправительственных структур. В 30% подобных случаев (например, Банк островов Кука или Корпорация по гарантированию кредитов Малайзии) независимые члены составляют большинство совета. В немногих случаях управленческий совет представлен только независимыми членами (к примеру, Банк развития Словакии и Банк развития Антигуа и Барбуды).
	8.2 Банки развития с управленческим советом, включающим как представителей правительства, так и неправительственных организаций	
	8.3 Банки развития, управленческий совет которых состоит только из представителей неправительственных организаций	

Продолжение таблицы 2

1	2	3
9 Уровень государственного вмешательства	9.1 Банки развития, регулируемые институтом, отвечающим за надзор за частными коммерческими банками в стране	Регулирование может осуществляться центральным банком.
	9.2 Банки развития, регулируемые министерством или государственным учреждением, устанавливающим стратегические цели их деятельности	К банкам развития данного вида относится Банк развития Уганды, Национальный банк развития Палау, Экспортное кредитное агентство Омана.
10 Уровень раскрытия информации	Банки развития могут раскрывать следующие отчеты в зависимости от уровня раскрытия информации: <ul style="list-style-type: none"> – годовой отчет; – аудированную финансовую отчетность; – внебалансовые статьи; – методику управления и риск-менеджмента; – норматив достаточности капитала. 	Примерно 96% банков развития готовят и публикуют годовые отчеты, большинство которых доступно в сети Интернет. 93% банков развития также раскрывают аудированную финансовую отчетность. Однако только 71% банков развития раскрывают внебалансовые статьи. Меньший процент банков развития (63%) раскрывают свои методики управления и риск-менеджмента и 64% - нормативы достаточности капитала.

Источник: составлено автором.

Учитывая разнообразие типов банков развития в мировой практике можно сказать, что совокупность банков развития неоднородна, и, в результате, их нельзя рассматривать как унифицированную группу институтов.

Структура финансирования банков развития может быть обусловлена финансовым потенциалом стран-участниц, а также рыночными и макроэкономическими условиями и потребностями регионов, где они ведут свою деятельность.

Говоря о целевых секторах и сферах ответственности исследуемых банков, следует выделить положительные и отрицательные стороны применения узкого или широкого подходов. С одной стороны, узкая специализация побуждает банки придерживаться их первичной специализации и наращивать экспертизу в целевых секторах. Проводить оценку эффективности деятельности проще в банках с узкой специализацией. Однако узкая специализация банков развития уменьшает гибкость в выборе

секторов для расширения своей деятельности и оптимизации управления рисками через диверсификацию этой деятельности. С другой стороны, широкая специализация банков развития позволяет им оказывать широкий спектр услуг в различных секторах экономики, в том числе имеющих стратегическую важность. Однако, в случае низкого качества управления, такие банки развития могут потерять фокус и эффективность, получать противоположные требования со стороны различных министерств и правительств.

Существует несколько преимуществ и недостатков банков развития, предоставляющие только розничные кредиты, и банков развития, предоставляющих услуги по оптовому кредитованию. В случае предоставления розничных кредитов, банки развития взаимодействуют с конечными потребителями своих услуг, что требует наличие широкой сети отделений банка. Уровень процентной ставки может быть ниже, чем во втором случае, из-за отсутствия посредника между банком развития и конечным потребителем. При предоставлении услуг по оптовому кредитованию у банков развития снижаются операционные издержки, так как финансирование предоставляется частным финансовым институтам, которые впоследствии выбирают и оценивают конечных потребителей услуг. Однако при такой модели уровень процентной ставки устанавливается выше, чем в первом варианте.

Как правило, банки развития представляют собой институты, которые принадлежат, управляются и контролируются государством. Оно определяет стратегические цели их развития, назначает высшее руководство и наблюдательный совет. Однако при этом наблюдается различная глубина государственного участия. В то время как 74% банков развития всецело принадлежит правительству, в 21% банков развития субъекты частного сектора выступают миноритарными акционерами: они являются держателями пакета акций в размере от 1 до 49%. К банкам развития с частным участием

можно отнести, например, Finagro (Колумбия). Для данного типа банков развития характерно, что контроль над ними принадлежит государству.

В таблице 2 показано, что 47% банков развития являются институтами с широким правовым предписанием. Одновременно существуют и положительные, и отрицательные стороны выбора той или иной сферы ответственности банка развития. Узкая специализация позволяет институтам твердо следовать их первоначальным целям и углублять специализацию в определенных рыночных сегментах, облегчает проведение мониторинга и оценки результатов деятельности. Однако банкам данного типа сложно оперативно изменить направление деятельности при необходимости; в некоторых ситуациях это ограничивает возможность управления рисками.

Когда банк развития ставит своей целью содействие сохранению средств и, вместе с тем, он одновременно отказывается от привлечения депозитов населения, это позволяет ему фокусироваться на кредитных операциях, избегая конкуренции с частными коммерческими банками. В противном случае, когда банки развития получают возможность привлекать средства населения, возрастает вероятность размывания их отличия от коммерческих банков. Статистика показывает, что 41% банков развития принимает депозиты от населения, превращаясь в розничных кредиторов.

Банки развития участвуют в реализации общих и специфических функций. К общим функциям относятся, как известно, функция аккумуляции средств, функция регулирования денежного обращения и посредническая функция. Содержание этих функций имеет специфическое проявление для каждого типа банков. В частности, банки развития аккумулируют средства бюджетов разных уровней, инвестиционных фондов, частных инвесторов, часть банков развития привлекают средства населения.

Участие банков развития в осуществлении посреднической функции связано с реализацией государственных программ, финансированием проектов, оказанием кредитной поддержки государством.

Участие банков развития в регулировании денежного обращения совершается на основе их кредитной деятельности, платежного оборота, проходящего по открытым в банках счетам.

Специфические функции банков развития включают в себя:

- оказание финансовой поддержки странам для обеспечения устойчивого экономического развития;
- финансирование инфраструктурных проектов;
- кредитование неприбыльных проектов;
- предоставление услуг по реализации проектов ГЧП (или посредничество между государством и частным бизнесом).

Международные (глобальные) банки развития функционируют во всех странах, представляя собой один из важнейших элементов глобальной финансовой системы и являясь ключевым источником финансовых ресурсов для модернизации и развития экономики, прежде всего, для развивающихся стран. Международные банки развития представлены Международным банком реконструкции и развития (МБРР), Международной финансовой корпорацией (МФК), Международной ассоциацией развития, входящими в Группу Всемирного банка, Международным валютным фондом.

Региональные банки развития, как и международные, обеспечивают доступность существенных объемов долгосрочного финансирования на льготных условиях. Для коммерческих банков это недоступно ввиду высокой концентрации рисков и ориентации на извлечение прибыли. К региональным банкам развития относятся Европейский банк реконструкции и развития, Европейский инвестиционный банк, Евразийский банк развития, Азиатский банк развития, Межамериканский банк развития, Африканский банк развития, Новый банк развития БРИКС и другие.

Новый банк развития БРИКС был основан странами БРИКС в июле 2015 года. Банк представляет пять стран: Бразилию, Российскую Федерацию, Индию, Китай и Южную Африку. Первоначальный капитал банка составляет 50 млрд долларов, каждая страна владеет равной долей акций в размере

10 млрд долларов. Ожидается, что Новый банк развития БРИКС будет играть важную роль в привлечении частных инвестиций в развитие инфраструктуры стран-участниц, руководствуясь международной практикой планирования и реализации инфраструктурных проектов. За последние годы деятельности банка был согласован 21 проект на общую сумму более 5 млрд долларов. Шесть проектов будут реализованы в России, а именно: финансирование на принципах государственно-частного партнерства проекта по строительству восточного выезда из города Уфы на федеральную трассу М5 «Урал» (69 млн долларов), финансирование проекта по электрогенерации в Карелии (100 млн долларов), развитие систем водоснабжения и водоочистки в городах Российской Федерации (320 млн долларов), финансирование проекта «Комплексное развитие территории и инфраструктуры малых исторических городов и поселений» (220 млн долларов) и другие [88].

Национальные банки развития осуществляют финансирование проектов, которые носят характер приоритетных и дают импульсы развитию национальной экономики. В Российской Федерации к такому типу относится Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ», в Японии – Банк развития Японии, в Канаде – Канадский банк развития, в Бразилии – Бразильский банк развития. Данные организации представляют собой эффективный инструмент реализации инвестиционной политики государств, направленной на социально-экономическое развитие стран.

Национальные банки развития являются полностью или частично государственными банками или корпорациями, учредителями которых выступают правительства соответствующих стран. Эти банки и корпорации имеют различный организационно-правовой статус, разнообразны по формам собственности, дифференцированы по направлениям и масштабам деятельности, специализации и т.д. По своему характеру они представляют собой инструмент прямого государственного вмешательства, которое направлено на стимулирование экономической динамики регионов, отраслей в тех случаях, когда «ординарные» инструменты рынка не работают и

возникает необходимость «экстраординарного» вмешательства. В разрезе региональной политики банкам развития отведена выравнивающая и стимулирующая роль: их деятельность позволяет экономически отстающим территориям планомерно сокращать разрыв с более развитыми территориями.

Основным инструментом банков развития являются «длинные» и сравнительно недорогие деньги, предоставить которые прочие финансовые институты не в состоянии. Разрешить противоречие между спросом на дешевые кредитные ресурсы и их предложением возможно только через арбитраж государства, осуществляемый или с использованием регулятивных мер, связанных с условиями конкуренции, или путем прямого государственного вмешательства в условия кредитования. Вторым способом разрешения фундаментального противоречия между финансовым рынком и промышленным развитием является функционирование банков развития.

Действующие российские банки развития относятся к типу национальных банков развития:

- Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ». Извлечение прибыли не является основной задачей данного банка развития. Проекты, реализуемые на принципах государственного партнерства, закреплены меморандумом о финансовой политике ВЭБ.РФ как приоритетные.

- АО «МСП Банк» (полное наименование – Акционерное общество «Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства»). До апреля 2016 года АО «МСП Банк» являлся дочерним предприятием ВЭБа. В настоящий момент АО «МСП Банк» является институтом развития, реализующим финансовую поддержку малых и средних предприятий, обеспечивая доведение государственных ресурсов до малого и среднего бизнеса. АО «МСП Банк» не является предметом анализа в данной работе, так как данный институт не занимается развитием ГЧП.

- Акционерное общество «Российский Сельскохозяйственный банк». Создан в 2000 году для целей развития национальной кредитно-финансовой системы агропромышленного сектора и сельских территорий

Российской Федерации. В настоящее время Россельхозбанк – универсальный банк, предоставляющий все виды банковских услуг для финансирования агропромышленного комплекса России и принадлежащий государству, которое владеет 100% голосующих акций. Россельхозбанк не является объектом анализа в данной работе, так как данный институт не занимается развитием ГЧП.

Национальным банком развития в Российской Федерации является Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ».

В соответствии с Законом «О банке развития» ВЭБ.РФ выполняет следующие основные функции:

- финансирует инвестиционные проекты, направленные на развитие инфраструктуры и стимулирование инноваций, в том числе предоставляет кредиты или участие в капитале коммерческих организаций;
- принимает участие в проектах по созданию объектов инфраструктуры, расположенных в особых экономических зонах, в реализации инвестиционных проектов, которые имеют национальное значение и осуществляются на условиях государственно-частного партнерства;
- проводит анализ инвестиционных проектов и проектов экспортных контрактов российских экспортеров;
- осуществляет взаимодействие с международными организациями, корпорациями и институтами развития, принимает участие в реализации ими проектов на территории Российской Федерации;
- участвует в некоммерческих организациях, создаваемых за рубежом и на территории Российской Федерации для содействия развитию экономики.

Учитывая то обстоятельство, что извлечение прибыли не является основной задачей ВЭБ.РФ, банк может предоставлять долгосрочное финансирование на привлекательных для заемщиков условиях. Сегодня 80% кредитов ВЭБ.РФ имеют срочность свыше 5 лет, а максимальный

срок достигает 15 лет – это уникальное предложение на российском банковском рынке.

Список инфраструктурных проектов, в которых участвует ВЭБ.РФ, довольно обширен и включает в себя такие масштабные проекты, как:

- строительство участка (15-58 км) скоростной автомобильной дороги Москва – Санкт-Петербург;
- реконструкция аэропорта «Пулково»;
- строительство инженерной инфраструктуры промышленных парков Калужской области.
- строительство, а также реконструкция объектов водоснабжения и водоотведения в г. Ростов-на-Дону и на юго-западе Ростовской области.

По состоянию на конец 2015 года ВЭБ.РФ принимал участие в финансировании 159 инвестиционных проектов. В 2015 году ВЭБ.РФ приступил к финансированию шести инвестиционных проектов общей стоимостью 162,2 млрд рублей с одобренным объемом участия ВЭБа в размере 92,2 млрд рублей, на конец года предоставлено суммарно 24,1 млрд рублей.

Деятельность ВЭБ.РФ по финансовой поддержке реализации инвестиционных проектов по состоянию на конец 2017 года характеризуют следующие показатели:

- 1195,2 млрд рублей – объем кредитов в рамках финансирования инвестиционных проектов;
- 58,7 млрд рублей – объем долевого финансирования проектов (вложения в акции/доли в уставном капитале);
- 1098,1 млрд рублей – объем портфеля гарантий [77].

Подводя предварительный итог, следует отметить, что важнейшей функцией банков развития является их вовлеченность в проекты с участием государства, которые реализуются, в том числе, с использованием механизма ГЧП. Особенности и тенденции развития данного механизма будут рассмотрены в следующем параграфе.

1.2 Государственно-частное партнерство, этапы его развития и место банков развития в реализации этих отношений

В настоящее время развитие экономики любого государства невозможно без взаимодействия органов государственной власти и бизнеса. При этом государство при взаимодействии с бизнесом основывается на выполнении функций регулятора, а также социальных, экономических и экологических функций.

За последние несколько лет структура взаимодействия бизнеса и государства претерпела значительные изменения. Прежде всего, этот новый формат взаимодействия можно наблюдать в развивающихся странах, к категории которых относится и Российская Федерация. Начинает формироваться совершенно особое взаимодействие бизнеса и государства, которое определяется как партнерство, которое выходит за рамки обычного использования органами власти своих властных возможностей для привлечения частных компаний к реализации общественно значимых целей. Такого рода партнерства, в отличие от традиционных, уже устоявшихся отношений, создают специальные модели финансирования, распределения рисков, отношений собственности и управления. Наиболее масштабное использование государственно-частного партнерства можно наблюдать в общественном секторе (в частности, в инфраструктурных отраслях). Именно в данных отраслях государство предпочитает осуществлять так называемое делегирование части своих прав частному сектору.

Одновременно с этим государство все-таки продолжает нести ответственность перед обществом за объем и качество оказанных частным сектором услуг и сохраняет контроль за соответствующими секторами экономики.

В то же время у бизнеса есть ряд отличительных преимуществ, которые заключаются, прежде всего, в высокой мобильности, склонности к

реализации прибыльных проектов, к поиску новых решений, направленных на повышение эффективности и оптимизацию расходов.

Сочетание двух указанных качеств взаимодействия возможно посредством использования механизма государственно-частного партнерства (далее ГЧП). Таким образом, осуществляется улучшение тех сфер общественной жизни, в которых государственный сектор испытывает дефицит подходов работы частного сектора и соответственно необходимых товаров и услуг, создающих условия и предпосылки для развития инфраструктурных проектов, оптимального управления ими, эффективного использования ресурсов.

При этом, несмотря на длительную историю существования механизма ГЧП, единого подхода к его определению нет. ГЧП, по нашему мнению, представляет собой метод предоставления государственных услуг, объединяющий деятельность государственного и частного секторов на долгосрочном горизонте с целью решить экономические, социальные и экологические задачи государства на основе оформления отношений: прав, обязательств и рисков сторон – в определенной юридической форме.

При обращении к более предметным определениям, данным членами экспертного сообщества, можно выделить, например, определение эксперта Всемирного банка Д. Делмона, по мнению которого ГЧП есть соглашение между публичной и частной сторонами по поводу производства и оказания инфраструктурных услуг, которое заключается в целях привлечения дополнительных инвестиций и является средством повышения эффективности бюджетного финансирования [47, с. 2].

В иных трактовках сущность ГЧП определяется как способ создания государственной инфраструктуры, в соответствии с которым основную долю финансирования возведения инфраструктурных объектов, от разработки до долгосрочного обслуживания, и ответственности в части рисков на себя берет частный сектор [64]. По мнению значительного числа экспертов, под механизмом ГЧП следует понимать привлечение на контрактной

основе частного сектора органами власти для более эффективного решения задач публичного сектора экономики на принципах распределения рисков и обязательств, а также компенсации затрат. В частности, такой позиции придерживается Кабашкин В.А. [15, с. 21]. Варнавский В.Г. трактует ГЧП как юридически оформленную (зачастую на определенный, фиксированный период времени), предполагающую соинвестирование и распределение рисков систему отношений между государством, муниципальными образованиями, с одной стороны, и гражданами и юридическими лицами – с другой. В данной системе предметом выступают объекты публичной собственности и услуги, оказываемые государственными и муниципальными органами власти, организациями, учреждениями и предприятиями [31, с. 1].

В Федеральном законе от 13 июля 2015 года № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» государственно-частное партнерство определяется как юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества [4].

Определения государственно-частного партнерства можно найти также и в целом ряде региональных законов. В частности, Законом Санкт-Петербурга № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах», принятым в декабре 2006 года одним из первых среди других регионов, закреплено, что ГЧП – это «взаимовыгодное сотрудничество

Санкт-Петербурга с российским или иностранным юридическим или физическим лицом ... в реализации социально значимых проектов, проектов, направленных на развитие образования, здравоохранения, социального обслуживания населения, физической культуры, спорта, культуры, туризма, транспортной и инженерной инфраструктур, инфраструктуры связи и телекоммуникаций в Санкт-Петербурге, которое осуществляется путем заключения и исполнения соглашений, в том числе концессионных».

Проанализировав широкий спектр подходов к определению понятия ГЧП, считаем обоснованным сформулировать следующее его определение, которое будет использоваться в данной работе: ГЧП – это механизм решения инфраструктурных проблем общественной значимости, при котором публичный партнер привлекает частного для создания, реконструкции, эксплуатации и управления объектом инфраструктуры; в его основе лежат принципы, нацеливающие партнерство государства и бизнеса на удовлетворение общественных интересов. В число данных принципов представляется возможным включить:

- свободу выбора действий и равенство интересов сторон;
- ответственность за исполнение условий соглашения о ГЧП;
- стабильность соглашения о ГЧП с сохранением возможности его адаптации и изменения;
- прозрачность и обратную связь;
- наличие конкуренции за проект;
- использование государственных гарантий;
- невмешательство государства в сферу ответственности частного партнера;
- отсутствие дискриминации по отношению к иностранным компаниям;
- возмездность.

Принцип свободы выбора действий и равенства интересов сторон

Этот принцип, являясь главным принципом рыночной экономики, проявляется в государственно-частном партнерстве в ряде аспектов. Он включает в себя: а) равенство всех агентов экономики в доступе к общественным услугам, которые оказывают частные компании, б) равные права всех компаний заключать соглашения о ГЧП, в) свободу выбора форм и методов достижения целей, стоящих перед сторонами партнерства.

Принцип стабильности соглашения о ГЧП с сохранением возможности его адаптации и изменения

Соглашение о ГЧП является комплексным и сложным документом, который, как правило, рассчитан на длительный срок реализации проекта. В него включаются права и обязанности сторон, минимальная норма прибыли, приемлемая для частного партнера, права и обязанности стороны партнерства. Данные положения соглашения о ГЧП, а также аналогичные по содержанию положения должны быть неизменны в течение всего времени исполнения соглашения.

Однако существуют обстоятельства, которые требуют изменения условий соглашения о ГЧП. Так как окружающая среда проекта постепенно меняется, может возникать соответствующая необходимость в уточнении и дополнении контракта применительно к новым условиям. Обстоятельства такого рода могут подразумевать одностороннее изменение условий соглашения о ГЧП государством или муниципальным образованием, связанное с наличием общественного интереса, без предварительных консультаций. При этом частный партнер должен исполнять свои обязанности по соглашению на соответствующем уровне и в полном объеме, даже если он не согласен с новыми требованиями органов власти. Однако частный партнер может обжаловать в судебном порядке принятое публичным партнером решение.

Принцип ответственности за исполнение условий соглашения о ГЧП

Частный партнер по соглашению о ГЧП обязан предоставлять услуги пользователям объекта инфраструктуры в полном объеме и надлежащего качества в соответствии с условиями соглашения. Ответственность инвестора в этом случае выше, чем при соглашениях между частными компаниями, что определяется публично-правовым характером отношений ГЧП. Так как потребителями общественных благ и услуг является широкий круг третьих лиц, частный партнер не имеет права в одностороннем порядке приостанавливать работу в проекте ГЧП, кроме ситуаций, заранее оговоренных в соглашении.

Принцип конкуренции за проект

Данный принцип проявляется на стадии проведения конкурса и заключение соглашения о ГЧП. Его важность состоит в том, что наличие конкурентной борьбы за участие в проекте ГЧП между частными компаниями реализует возможность публичного партнера снизить затраты по проекту в целом и выбрать эффективного частного партнера.

Принцип прозрачности и обратной связи

Так как проекты ГЧП являются общественно-значимыми, то пользователи объекта инфраструктуры, в отношении которого заключается соглашение о ГЧП, должны обладать полным доступом к информации как о самом частном партнере, реализующем проект, так и о ходе реализации проекта, стандартах и качестве оказываемых услуг. Необходимо создать соответствующие информационные каналы связи с частным партнером и государственными органами, контролирующими их работу.

Принцип невмешательства государства в сферу ответственности частного партнера

Публичный партнер не должен вмешиваться в административно-хозяйственную деятельность частной компании после подписания соглашения о ГЧП. Частный партнер должен принимать все

административные, управленческие, кадровые и иные решения самостоятельно.

Принцип государственных гарантий

В концепции ГЧП гарантии трактуются в широком смысле слова и не ограничиваются только бюджетными гарантиями. Система стимулов по привлечению частных инвесторов к участию в проектах ГЧП включает в себя: выделение дотаций из бюджета, софинансирование капитального строительства, введение специальных таможенных режимов, льготных режимов налогообложения, снижение (отмену) концессионных платежей и арендной платы, предоставление гарантий по прибыльности, закупкам, возврату займов и т.п.

Принцип возмездности

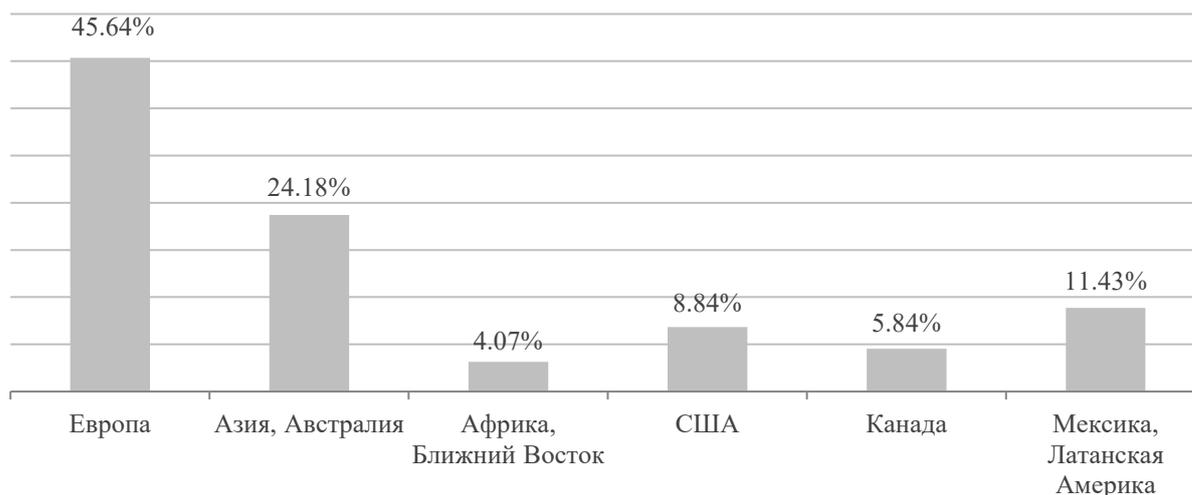
Частный партнер должен получать плату за оказываемые в рамках соглашения о ГЧП услуги. Если действие соглашения о ГЧП прекращается по инициативе государства, то частному партнеру должна быть возмещена сумма осуществленных инвестиций и компенсирован недополученный доход, кроме случаев нарушения частным партнером условий соглашения.

Опыт реализации проектов государственно-частного партнерства начинался за рубежом, что явилось первым этапом развития этих отношений.

По данным Лондонской международной финансовой службы, специализирующейся на поддержке экспорта финансовых услуг Великобритании, в настоящее время, проекты ГЧП реализуются более чем в 60 странах.

Доля проектов ГЧП в стоимостном выражении по регионам и странам мира в общем объеме рынка ГЧП-проектов накопленным итогом с 1985 года показана на рисунке 1.

Анализ международного опыта реализации проектов ГЧП показывает, что практически во всех странах, которые активно используют механизмы ГЧП, существуют определенные приоритеты в отраслевом разрезе [55].

Источник: составлено автором по материалам [66].

Рисунок 1 – Распределение объемов проектов ГЧП по регионам мира за период 1985-2017 гг.

В 2017 году в большинстве стран Европы проекты ГЧП реализовывались в транспортной сфере (например, аэропорты, порты, трубопроводный транспорт, автодороги, мосты и т.д.). На втором месте по количеству проектов были проекты в сфере здравоохранения. За ними шли проекты в сфере телекоммуникаций, образования и охраны окружающей среды [59, с. 3].

Следует отметить, что в государствах, характеризующихся наличием развитых рыночных отношений, высоким индексом производительности труда, а также реальными доходами, высоким качеством оказания услуг, ГЧП чаще используется в сферах здравоохранения и образования.

В России, как и в большинстве развивающихся государств, приоритетным направлением ГЧП является возведение объектов транспортной инфраструктуры. Такое положение дел обусловлено, прежде всего, низким уровнем социально-экономического развития данных стран, а также государственными приоритетами, заключающимися в развитии именно транспортной сферы как основы развития экономики и повышения ее инвестиционной привлекательности.

Следовательно, есть основание утверждать, что существует определенная зависимость между уровнем развития рынков, жизни населения и приоритетностью отрасли, для которой используется механизм ГЧП.

Данные о развитии инфраструктуры развивающихся стран демонстрируют, что за более чем 20 лет на их территории было реализовано более 3000 проектов ГЧП. При этом среди различных моделей ГЧП, применяемых в развивающихся странах, и Россия не является исключением, доминирующее положение занимают концессии. На них приходится почти 75% от общего числа проектов и 60% их стоимости [65].

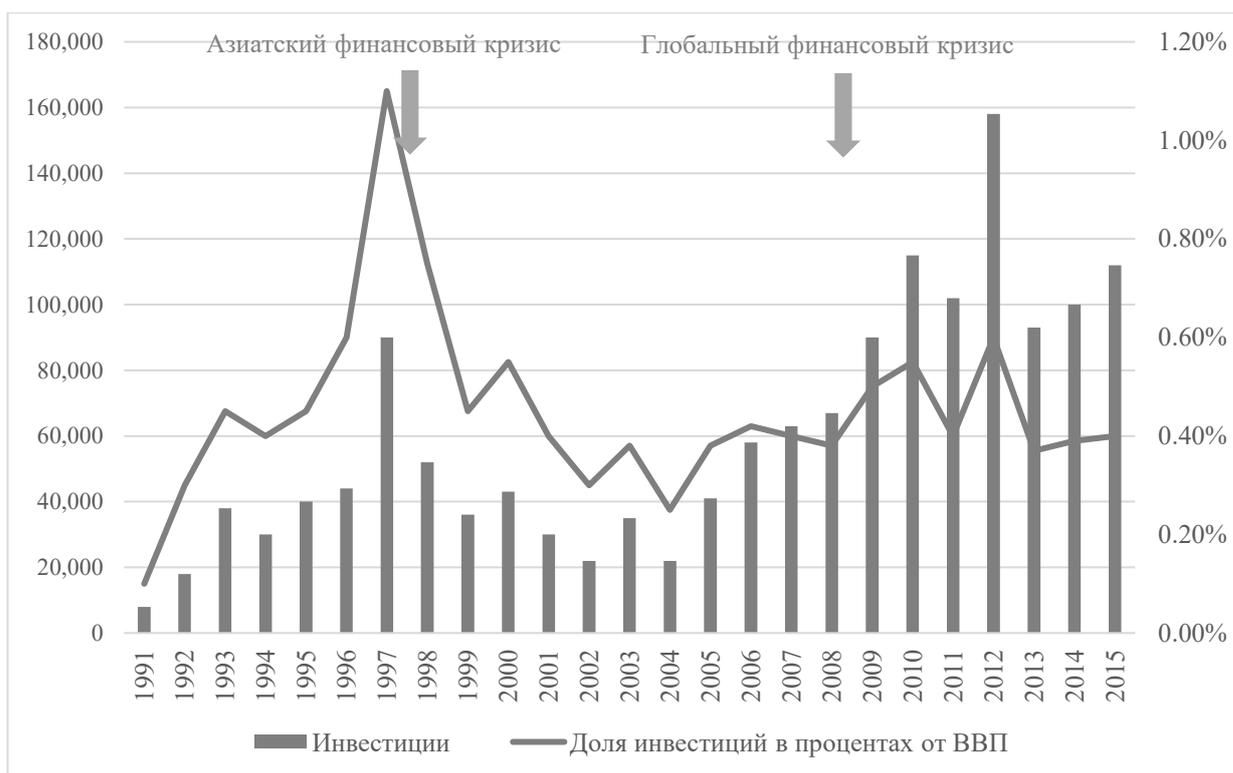
Для развития инфраструктуры необходим значительный объем средств. Если рассматривать объем финансирования, полученный только странами Центральной и Восточной Европы, то в период с 1990 г. по 2010 г. им было предоставлено более 21 млрд евро [10] тремя банками развития: Европейским инвестиционным банком, Всемирным банком и Европейским банком реконструкции и развития.

Стоит отметить, что бизнес при определении приоритетов для финансирования в развивающихся странах, как правило, ориентируется на энергетические сектора экономики, объекты транспортной инфраструктуры, водоснабжения и канализации [10].

На рисунке 2 показано, что в период с 1991 по 2015 годы наблюдались масштабные инвестиции в инфраструктурные проекты ГЧП, так как развивающиеся страны продвигали проекты строительства дорог, мостов, линий легкого и подземного метро, аэропортов, электростанций и систем электро- и водоснабжения. За эти 25 лет инвестиционные обязательства в пяти тысячах инфраструктурных проектов в 121 стране с низким и средним доходом составили 1,5 трлн долларов. В течение данного времени наблюдалось два периода значительного роста и один период падения. Роль частного сектора в финансировании и эксплуатации объектов инфраструктуры стабильно росла: с 16 проектов общей суммой

7 млрд долларов в 1991 году до 230 проектов общей суммой 91 млрд долларов в 1997 году [70]. Такая оживленная деятельность отражала собой здоровую глобальную экономику и проведение структурных реформ во многих развивающихся странах.

Однако азиатский финансовый кризис 1997-1998 гг. и экономический кризис в Аргентине в 2001-2002 гг. уменьшили аппетит инвесторов. Инвестиционные обязательства во всех секторах инфраструктуры сократились с 37 млрд долларов в 1997 году до 11 млрд долларов в 2004 году: в сфере энергетики – с 51,8 млрд долларов до 14,9 млрд долларов, в транспортной сфере – с 25,1 млрд долларов до 5,4 млрд долларов, в сфере водоснабжения и водоотведения – с 14 млрд долларов до 1,6 млрд долларов [70]. Количество новых проектов также постепенно снизилось с 91 до 40.

Источник: составлено автором по материалам [70].

Рисунок 2 – Инвестиции в инфраструктурные проекты ГЧП, 1991-2015 гг.

Рассматривая данные по инвестициям относительно размера экономик стран, можно заметить, что доля инвестиций в проекты ГЧП в ВВП стабильно росла в 1990-х гг. – с 0,1% в 1991 году до 1,1% в 1997 году. После азиатского

финансового кризиса эта доля уменьшилась за семь лет до 0,2%, отражая более быстрое падение объема инвестиций по сравнению с ВВП.

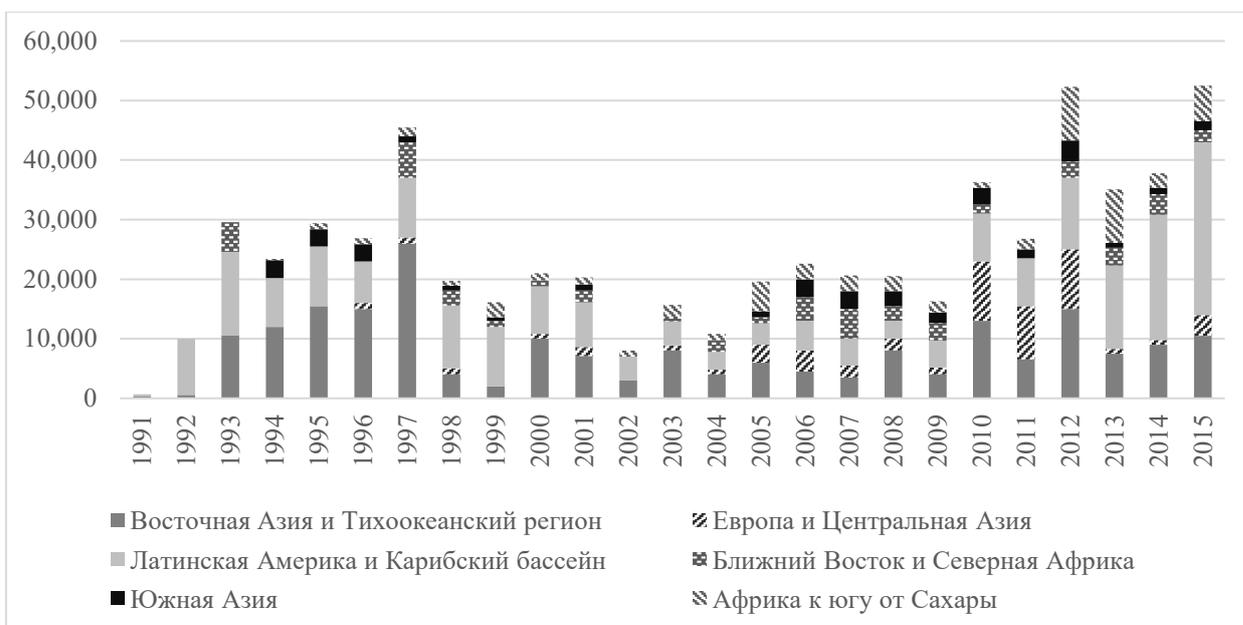
С середины 2000-х гг. наблюдается семикратный рост инвестиций в инфраструктуру – за период 2005-2012 гг. общий объем инвестиций составил 158 млрд долларов. Инвестиционные обязательства в сфере энергетики увеличились на 414%, в сфере транспорта – на 166%, в сфере водоснабжения и водоотведения – на 96 %. Мировой финансовый кризис 2008 года по сравнению с азиатским имел меньшее влияние на уровень инвестиций. Доля инвестиций в инфраструктурные проекты в ВВП осталась относительно невысокой – между 0,2 и 0,6%.

В 2018 году в России на разных стадиях реализации находилось более 100 инфраструктурных проектов с суммарным объемом привлеченных внебюджетных средств в размере 1,28 трлн рублей. На начало 2018 года были заключены соглашения на реализацию 87 проектов ГЧП с объемом частных инвестиций 1,03 трлн рублей [97].

Из представленного выше рисунка 2 также видно, что с началом финансово-экономического кризиса 2008 года общая стоимость новых сделок ГЧП практически во всех регионах мира изменила тренд в сторону снижения как количества, так и объема в стоимостном выражении. Единственным исключением является Латинская Америка, где рынок ГЧП стал формироваться сравнительно недавно, обладая повышенным инвестиционным потенциалом. Поэтому даже общее ухудшение макроэкономической ситуации в мире не снизило аппетиты частных инвесторов участвовать в инфраструктурных проектах в данном регионе мира.

На представленном ниже рисунке 3 показана тенденция изменения географической структуры сделок ГЧП.

Начиная с 2002 года объем инвестиций в абсолютном выражении медленно растет, однако остается практически неизменным в относительном выражении. Инвестиции стали немного более равномерно распределенными между регионами мира.

Источник: составлено автором по материалам [81; 83; 84; 86].

Рисунок 3 – Тенденции изменения географической структуры сделок ГЧП

При этом очевидны резкие региональные различия, наглядно представленные в таблице 3. Если в Восточной Европе, в Центральной и Восточной Азии за последние три года объемы сделок ГЧП в инфраструктурных отраслях сократились в 2-3 раза, то в Латинской Америке они выросли на четверть, а в Южной Азии – более чем на 75%.

Таблица 3 – Изменение числа запущенных проектов ГЧП в 2012-2015 гг. по сравнению с 2008-2011 гг.

Показатель	Восточная Азия	Центральная Европа и СНГ	Латинская Америка	Ближний Восток и Северная Африка	Южная Азия	Африка к югу от Сахары
Изменения в числе проектов	-50	-66	23	-65	77	-1
Изменения в среднем объеме проекта	-28	-38	0	-23	26	42

Источник: [84].

Третий этап развития ГЧП связан с использованием этого инструмента в странах СНГ с 1999 года. Данные страны стали использовать различные инструменты финансирования на основе ГЧП и разрабатывать под них законодательство. Во многих странах СНГ, включая Россию, до сих пор или

нет нормативной базы, необходимой для развития ГЧП и рынков инфраструктурных облигаций, или ее формирование, а также построение институциональной среды ГЧП находятся на начальной стадии.

Если говорить о развитии государственно-частного партнерства в России, современный его этап показывает, что доминирующим для ГЧП является ожидание внебюджетного финансирования потребностей в развитии общественной инфраструктуры, с которым государство не может справиться самостоятельно. Текущее состояние ГЧП в России можно охарактеризовать как относительно зрелое и ориентирующееся на примитивное восприятие частного бизнеса. Такое восприятие в значительной степени порождено государственной, в том числе конкурентной, политикой. В России конкуренция за вход на рынок приводит к тому, что между определенными компаниями распределяются рынки. При этом в ходе реализации инфраструктурных проектов отсутствуют силы, которые бы заставили частных партнеров добиваться повышения качества и эффективности услуг, за исключением применения административного давления.

В качестве четвертого этапа можно выделить развитие ГЧП в России, которое проходило через несколько стадий. Начальная стадия связана с проведением масштабной приватизации и наличием определенной инерции в процессе вовлечения частного бизнеса в разрастающееся число секторов и отраслей народного хозяйства. Необходимо отметить, что в ходе приватизации объектов инфраструктуры задачи по их развитию практически не ставилось. Это объяснялось тем, что частный бизнес в тот момент был очень ограничен в ресурсах, а развитие инфраструктуры требовало значительных ресурсов. Кроме того, учитывая относительную долговечность инфраструктуры, государство на тот момент выбрало политику, связанную с несущественной поддержкой развития инфраструктуры с тем, чтобы не тратить на нее и так ограниченные бюджетные средства.

Вторая стадия началась, когда государство пришло к пониманию того, что в первую очередь нужно начинать обеспечивать свою федеральную

инфраструктуру. На государственном уровне было решено создать национальные инфраструктурные компании определенной модели, такие, например, как ФСК и РЖД. Важно отметить при этом, что государство не вмешивалось в развитие инфраструктуры на муниципальном уровне. Модель платности инфраструктурных услуг часто сталкивалась с ограниченным платежеспособным спросом, так как любое изменение их стоимости болезненно воспринималось населением.

Хотя степень вмешательства государства в процесс инфраструктурного развития оставалась незначительной, оно, тем не менее, смогло для себя выявить ряд ограничений, на преодоление которых в то время не имело средств и возможностей:

- низкий платежеспособный спрос на услуги инфраструктуры;
- отсутствие возможности обеспечить соответствующее развитие финансовых рынков, которое бы позволило принять риски развития инфраструктурных рынков;
- отсутствие способности государства принимать на себя долгосрочные риски, за которые оно отвечает (например, макроэкономические риски, риски, связанные с тарифным регулированием).

В настоящее время Россия перешла на третью стадию развития ГЧП. Предпочтение отдается моделям ГЧП, которые ориентированы на механизмы параллельного финансирования: государство софинансирует инфраструктурные проекты, а частный партнер в координации с ним развивает производственные объекты или реализует другую часть инфраструктурного проекта.

Третья стадия характеризуется тем, что государство начинает использовать инфраструктуру как рычаг, с помощью которого можно обеспечить реализацию крупных прорывных инвестиционных проектов, ориентированных на экономический рост. Распределение результатов, полученных вследствие экономического роста, должно стать основным элементом новой модели государственно-частного партнерства.

Обеспечению роста проектов ГЧП в России способствовали значительные изменения в области законодательства в 2015 году. Среди них следует выделить поправку, внесенную в Федеральный закон от 21 июля 2005 года № 115-ФЗ «О Концессионных соглашениях», в результате которой стало допустимым при наличии частной инициативы заключать концессионные соглашения без проведения конкурса. Это позволило, с одной стороны, уменьшить бюджетные расходы, связанные с организацией конкурса и разработкой проектной документации, а с другой – частный инвестор получил право предложить в своей заявке приемлемые для него условия, на которых будет реализован проект.

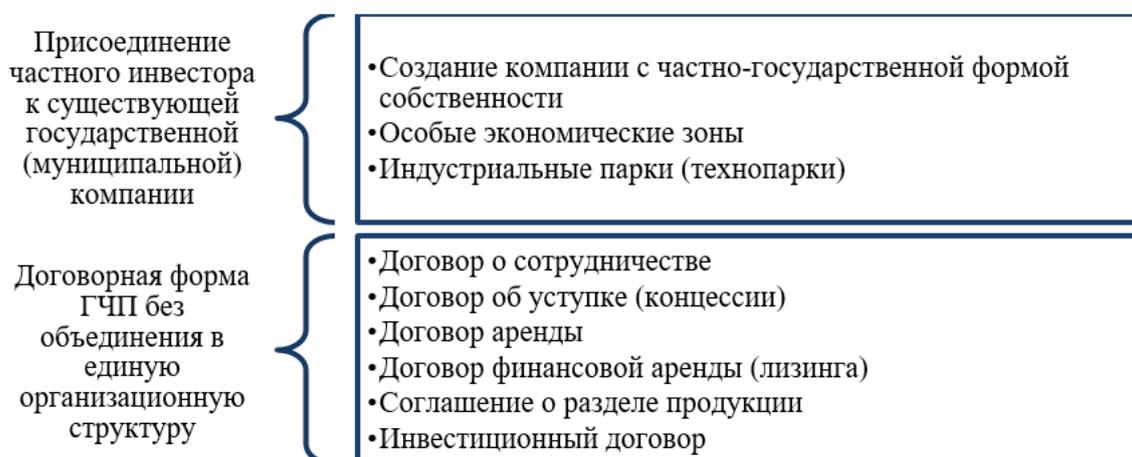
Еще одним ключевым изменением концессионного законодательства также следует признать вступившую в силу с 1 января 2015 года поправку, позволяющую распространить плату концедента на все виды объектов, включаемые в концессионное соглашение.

В России сформировался достаточно емкий рынок частного управления муниципальной инфраструктурой, который обслуживается частными операторами, эксплуатирующими муниципальную инфраструктуру. В силу отсутствия регулирования целей этой деятельности и недостаточного развития механизма конкуренции в ходе реализации таких контрактов, качество услуг частных операторов не улучшилось.

Переходя к юридической институционализации ГЧП в России, можно выделить две ее формы, представленные на рисунке 4.

Первая форма заключается в присоединении частного инвестора к существующей государственной (муниципальной) компании, или же государство (муниципалитет) изначально создает смешанную интегрированную компанию. Смешанная компания функционирует на основе объединения государственных и частных ресурсов. За счет этого в управлении такой компанией сталкиваются различные интересы: с одной стороны, бизнес структур, с другой – государственных. В зарубежной и

российской практике эта форма ГЧП получила наибольшее распространение и используется уже достаточно продолжительное время.

Источник: составлено автором.

Рисунок 4 – Формы юридической институционализации ГЧП в России

Основными конструкциями указанной формы ГЧП в России принято считать следующие. Во-первых, создание компании с частно-государственной формой собственности (долевое участие государства в предпринимательских структурах). Подобная конструкция предполагает повышение эффективности использования государственного (муниципального) имущества за счет повышения качества оказания услуг. Указанные услуги оказываются потребителям в рамках прямо закрепленных в законодательстве функций государства / органов местного самоуправления, несмотря на то, что имущество / имущественный комплекс передается в частную собственность на определенный в акционерном соглашении срок. При этом публичный партнер, как держатель ценных бумаг компании, имеет право участвовать в принятии ряда решений, что также прописывается в учредительных документах компании и акционерном соглашении.

Во-вторых, особые экономические зоны. В качестве особой экономической зоны выступает часть территории страны, которая определяется решением Правительства Российской Федерации.

Осуществление предпринимательской деятельности в ее границах происходит в особом режиме.

В-третьих, индустриальные парки (технопарки). Под индустриальными парками понимается специально организованная территория для размещения новых производств, обеспеченная коммуникациями, объектами инфраструктуры, необходимыми условиями административно-правового характера и управляемая специализированной организацией.

Вторая форма юридической институализации ГЧП основана на договорной координации интересов государства и бизнеса без объединения в единую организационную структуру.

К договорным формам ГЧП относят следующие общие типовые юридические конструкции:

- договор о сотрудничестве. В рамках этого договора осуществляется определение организационных деталей ГЧП в соответствии с договором на основе равноправия субъектов договорных отношений;

- договор об уступке (концессия). Долгосрочный договор на основе инвестирования частным сектором в объект, находящийся в государственной (муниципальной) собственности, или который сразу после создания перейдет в государственную (муниципальную) собственность, с последующим долгосрочным использованием его в целях извлечения прибыли;

- договор аренды;

- договор финансовой аренды (лизинга). На основании этого договора происходит планирование, финансирование и использование частных ресурсов государством / муниципалитетом. По заказу публичной стороны частным партнером за счет собственных средств приобретается оборудование; затем публичный партнер расплачивается за него;

- соглашение о разделе продукции. Применяется только в случае, если соглашением предусматривается создание объектов социальной, инженерной, коммунальной, транспортной инфраструктуры;

– инвестиционный договор. Предусматривает возможность создания (или реконструкции) частным партнером объекта, принадлежащего государству или муниципальному образованию. При этом частный партнер вместо платы получает от публичного партнера право на часть созданного или реконструированного объекта / имущественного комплекса. Даная форма пока не имеет широкого применения в России, поскольку возникают трудности с регистрацией прав на объект инвестиционного договора.

Проанализировав общие тенденции институализации ГЧП и содержание этого процесса в текущих условиях экономического развития, мы склоняемся к мнению, что юридическая институализация нуждается в стимулировании и продвижении. На юридическом уровне процесс институализации ГЧП только стартовал. Проработанность юридических конструкций носит отрывочный и бессистемный характер, а также отсутствует система законодательно установленных понятий ГЧП.

Если рассмотреть российский рынок ГЧП-проектов в отраслевом разрезе, то можно выделить такие тенденции, как:

- постепенное движение региональных и муниципальных администраций к применению опыта структурирования проектов ГЧП федерального уровня в сфере строительства автомобильных дорог;
- запуск первых проектов в отраслях железнодорожного и общественного транспорта;
- динамичное развитие и реализация проектов ГЧП в области создания систем контроля безопасности дорожного движения;
- ориентация проектов ГЧП в социальной сфере (кроме здравоохранения) на возмещение капитальных затрат инвестора, а не на повышение качества оказываемой услуги;
- готовность инвесторов в отрасли обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО) к долгосрочному партнерству при условии комплексности проекта на всех этапах работы с ТКО и т.д.

На основе изучения рынка ГЧП стран с развивающейся экономикой можно выделить принципы, которые следует учитывать Правительству России для того, чтобы успешно развивать ГЧП:

- однозначное определение цели проекта, которая формулируется государством;
- реальная политическая, финансовая и юридическая поддержка со стороны органов власти;
- организация проведения прозрачных процедур;
- разработка эффективной структуры проекта.

Основными препятствиями для реализации инфраструктурных проектов в форме ГЧП в РФ являются:

- уровень квалификации государственных и муниципальных служащих;
- политическая нестабильность;
- неразвитость институциональной среды;
- рост цен на услуги частных компаний по ГЧП-контрактам;
- неготовность власти адекватно реагировать на агрессивные действия частных операторов;
- негативное отношение населения к частному сектору;
- нерешенность вопросов, касающихся форм участия государства (в лице банков развития) в проектах ГЧП;
- завышенные ожидания по отношению к ГЧП.

Выявленные препятствия позволяют сформулировать ряд рекомендаций, связанных с разработкой и реализацией инфраструктурных ГЧП-проектов в Российской Федерации. К ним можно отнести:

- системное совершенствование законодательства, неукоснительное исполнение законов и договоров;
- повышение качества институтов, научных разработок, улучшение работы саморегулируемых организаций;

– создание атмосферы понимания, доверия, взаимной ответственности по оси «общество – государство – частный бизнес».

На основе содержания развития ГЧП в разных регионах можно выделить тенденции, характеризующие процессы внедрения ГЧП в практическую деятельность:

1. Формирование законодательной базы и институциональной среды ГЧП. Небольшое число проектов.
2. Развитое законодательство о ГЧП. Высокое разнообразие используемых моделей и методов. Широкий спектр финансовых инструментов.
3. Развитие моделей и механизмов партнерства, охватывающих все периоды «жизненного цикла», различные отрасли экономики и территориальные уровни, набор финансовых инструментов.

Место банков развития в системе услуг для реализации проектов ГЧП

В настоящее время участники рынка банковских услуг сфокусированы на разработке грамотно структурированных проектов, основанных на ранней идентификации рисков и правильном распределении и управлении данными рисками. Частью этого процесса является составление и внедрение структуры финансирования. Далее будет рассмотрено существующее многообразие источников финансирования и участников рынка предоставления средств в проекты ГЧП и выделено место банков развития на рынке банковских услуг для реализации проектов государственно-частного партнерства.

Самому высокому уровню риска в структуре финансирования подвержены инвестиции в акционерный капитал. Финансовые организации, инвестирующие в акционерный капитал при проектном финансировании (в том числе ГЧП-проектов), готовы брать на себя больше рисков, чем банки, предоставляющие заемные средства, – они фокусируются на возвратности инвестиций. Банки, кредитуящие проект, не участвуют в распределении прибыли, их доходность фиксирована и относительно небольшая.

Соответственно, проект должен быть структурирован таким образом, чтобы возврат кредита был обеспечен в максимально возможной степени.

Источники финансирования проектов ГЧП

Основные источники финансирования проектов ГЧП меняются в зависимости от состояния рынка долговых обязательств и рынка капитала. Специфические факторы проекта, такие как географическое положение, отрасль промышленности, сущность спонсоров проекта, участвующий публичный партнер, также будут оказывать влияние на источники его финансирования. Самый распространенный источник финансирования проектов ГЧП – это кредиты коммерческих банков. Напротив, использование мезонинных кредитов и субординированных заемных средств остается относительно редким в структуре финансирования проектов ГЧП. Привлечение средств с международного и национального рынков капитала циклично и в последние годы находится под влиянием уменьшения количества узкоспециализированных страховщиков.

Кредиторы в форме банков развития и многосторонних организаций долгое время являются основными участниками рынка банковских услуг для реализации проектов ГЧП в развивающихся странах, где участникам проектов необходимо минимизировать политические риски и упростить доступ к другим формам софинансирования.

Краткосрочный кредит до предоставления основного финансирования

Спонсоры проекта могут предпочесть выполнить свои обязательства по инвестированию в капитал проектной компании путем внесения краткосрочного кредита до основного финансирования. Эта практика стала довольно распространенной на определенных рынках, в частности, в Средней Азии. Данные кредиты обычно предоставляются спонсорам коммерческими банками под обеспечение активов спонсоров. Краткосрочный кредит выдается в несколько траншей до выдачи основных кредитов по проекту и погашается через внесение акционерного капитала в конце периода строительства или в специально оговоренную дату. Данный тип кредита

замещает обязательства спонсоров по первоначальным инвестициям в акционерный капитал компании и разработан как метод улучшения показателя внутренней нормы доходности инвестиций.

Мезонинный кредит

Мезонинные кредиты, предоставляемые третьей стороной по более высокой процентной ставке, не являются широко распространенными в проектном финансировании, однако снижение ликвидности на рынках долговых обязательств после событий 2008 года привело к появлению этого вида кредитования в финансовой структуре проектов ГЧП. Они находятся на уровне между акционерным капиталом / субординированным кредитом спонсоров проекта и старшим долгом. Спонсоры проекта могут рассматривать привлечение мезонинного кредита как способ закрыть «финансовую дыру», вызванную нехваткой доступных основных заемных средств и акционерного капитала, который можно привлечь, или как способ повышение финансового рычага проекта. Мезонинные кредиторы, как правило, требуют удовлетворения более низкого коэффициента покрытия обязательств собственным капиталом, так как они берут на себя более высокий уровень риска. Это позволяет повысить кредитоемкость проекта. Проектной компании придется выплачивать мезонинный кредит по более высокой процентной ставке, чтобы компенсировать мезонинным кредиторам их субординацию по отношению к старшему долгу. Помимо высокой процентной ставки, мезонинным кредиторам может предлагаться покупка акций в момент выдачи кредита по цене ниже рыночной, гарантия покупки акций или право конвертировать займ в акционерный капитал по разумной цене. Мезонинные кредиторы ожидают, как минимум, предоставления доли в пакете гарантий, предоставленном старшим кредиторам, но на субординированной основе.

Банковский кредит

Финансирование в инфраструктурные проекты традиционно привлекается на рынке коммерческих банков, и кредиты коммерческих

банков продолжают оставаться главным источником займов в рамках проектов ГЧП. Причиной этому является то, что коммерческие банки имеют существенный опыт и аппетит к трансграничному финансированию, гибкость в сроках финансирования для управления выборкой кредитных средств на стадии строительства, возможность выступать ответственным участником в работе со спонсорами проекта и реагировать на непредвиденные события, негативно сказывающиеся на проекте. Коммерческие банки обладают экспертизой, необходимой для понимания правил индустрии и для оценки подверженности кредитному риску в нестандартных транзакциях.

Коммерческие кредиты могут выдаваться единственным кредитором, но чаще они подразумевают участие нескольких кредиторов, объединенных в пул, либо синдицирование одним или рядом организаторов, выбранных спонсорами проекта.

Коммерческие кредиты имеют большое разнообразие форм, такие как схема кредитования строительства, оборотного капитала, срочная кредитная линия. Срок платежа по коммерческим кредитам редко превышает 15 лет, хотя он колеблется от проекта к проекту. Кредиты обычно выдаются под плавающую процентную ставку на базе LIBOR для кредитов в долларах США и фунтах стерлингов, EURIBOR для кредитов в евро и подобных индексов для других валют.

Участники рынка предоставления средств для проектов ГЧП

Коммерческие банки

Коммерческие банки обязаны создавать резервы под покрытие выданных кредитов, в связи с чем способность банков предоставлять кредиты с течением времени может снижаться из-за требований увеличения резервов, накладываемых центральными банками и другими регуляторами. Отдельные банки могут быть ограничены в объеме предоставляемых средств внутренними лимитами по стране или кредитному портфелю.

Опыт международных коммерческих банков в финансировании проекта ГЧП и аппетит к вступлению в проект определяются географическим

положением проекта и опытом банка в данной юрисдикции, соответствующей отрасли промышленности и его взаимоотношениями со спонсорами. В развивающихся странах международные коммерческие банки могут требовать покрытие политических и коммерческих рисков, предоставляемых публичными агентствами, такими как банки развития и экспортные кредитные агентства. Национальные банки также играют важную роль в управлении определенными рисками путем предоставления поддержки в регулятивной системе, политической среде и финансирования в местной валюте, что позволяет заеджировать валютный риск проекта.

Коммерческие банки, как международные, так и национальные, также часто участвуют в инфраструктурных проектах путем предложения продуктов по хеджированию рисков. Например, для того, чтобы снизить подверженность риску изменения процентной ставки, проектная компания может вступить в сделку своп. Подобные договоренности о хеджировании могут применяться для нивелирования валютного риска, риска изменения цены на товар и других.

Кредиторы публичного сектора

Организации, осуществляющие финансирование энергетических, производственных и инфраструктурных проектов и относящиеся к публичному сектору, делятся на четыре основные категории:

- многосторонние агентства и банки развития;
- агентства по страхованию инвестиций и экспортно-кредитные агентства;
- финансовые агентства развития и двусторонние агентства;
- национальные агентства.

Экспортные кредитные агентства

Экспортные кредитные агентства (ЭКА) и агентства по страхованию инвестиций обычно являются государственными или квазигосударственными институтами. Каждое ЭКА имеет похожую цель, заключающуюся в представлении интересов экспортеров товаров и услуг через предоставление

кредитов, обеспеченных государством, гарантий, займов и страхования. Главная задача ЭКА – прямая поддержка национальных интересов страны, что явно отличает их от многосторонних финансовых агентств.

Инвестиции в инфраструктурные проекты, реализуемые в наименее развитых странах мира, предполагают определенные политические риски, которые препятствуют доступу данных проектов на международные рынки капитала и коммерческого кредитования. Одним из главных преимуществ использования ЭКА в качестве источника финансирования является то, что, имея доступ к дипломатическим каналам, они находятся в хорошем положении для управления политическими рисками, тем самым упрощая приток инвестиций коммерческих банков на условиях софинансирования. Помимо этого, большинство ЭКА готовы предоставлять обширные гарантии и, в отдельных случаях, выдавать прямые займы проектным компаниям.

Банки развития и многосторонние агентства

Цели социального и экономического развития, преследуемые многосторонними, региональными и национальными банками развития, позволяют им предоставлять финансовые ресурсы в ситуации, когда другие кредиторы и инвесторы отказываются от участия в инфраструктурных проектах. Для данных институтов нормой является быть «первооткрывателем» в финансировании высокорискованных проектов.

Многосторонние банки развития имеют своей целью предоставление финансирования проектам, реализующимся в развивающихся странах. Основные задачи данных организаций – содействие развитию, помощь правительствам стран в разработке законодательной базы, регулирующей вопросы корпоративных финансов, налогообложения и инвестиций. В контексте проектного финансирования данные задачи не обязательно означают, что финансовые условия кредитов предлагаются банками развития на субсидированной основе.

Стандартной практикой стало софинансирование проектов ГЧП коммерческими банками и банками развития. Например, МФК синдицирует

часть кредитного портфеля коммерческим банкам. Также существуют примеры, когда банки развития и коммерческие банки предоставляют кредиты совместно. Банк развития может не требовать отдельного обеспечения, однако он может наложить жесткое требование не создавать дополнительное обременение активов и разделять возмещение от любого обеспечения, предоставленного коммерческим кредиторам.

Хотя уровень комфорта коммерческих банков существенно повышается при участии банков развития в финансировании или структурировании проектов, положения документации обычно исключают любое предположение о том, что софинансирующий банк развития действует в рамках правоспособности правительства. Обычно от коммерческих банков, участвующих в проекте, требуется признание того, что они вошли в проект на основании собственной оценки рисков и не полагаясь на решения, принятые софинансирующим банком развития.

Для спонсоров проекта кредит, предоставленный банком развития, имеет следующие преимущества:

- конкурентоспособная процентная ставка, предполагающая возможность фиксации;
- более длительный срок финансирования;
- участие данных институтов поддерживает кредитование проекта коммерческими банками и может быть предварительным условием для доступа к иным источникам финансирования, особенно в юрисдикциях с ограниченной историей иностранных инвестиций и успешного финансирования проектов ГЧП;
- возможность софинансирования инфраструктурного проекта коммерческими банками;
- возможность финансировать различные элементы структуры капитала.

Предполагается, что данные институты нацелены на работу со спонсорами по устранению проблем в проекте в противовес настаиванию на предоставлении обеспечения.

Таким образом, одним из ключевых условий успешной реализации проектов ГЧП является нахождение финансовых и нефинансовых источников поддержки таких проектов, что является одной из основных функций банков развития.

1.3 Понятие эффективности деятельности банков развития при реализации проектов ГЧП

Современная научная литература содержит широкий спектр трактовок понятия «эффективность», среди них – трактовки следующих авторов: МакКоннела К., Брю С., Рикардо Д, Лопатникова Л.И, Борисова А.Б., Румянцевой З.П., Мильнера Б.З., Кнышовой Е.Н., Шеремета А.Д. и Сайфулина Р.С.

Все определения, как показывает анализ, сводятся к двум общим трактовкам эффективности:

- это соотношение затрат ресурсов и полученных от их использования результатов;
- это социально-экономическая категория, которая показывает влияние способов организации труда участников процесса на уровень достигнутых ими результатов.

М. Фаррелл в статье «Измерение производственной эффективности» ввел понятие «операционная эффективность» [48]. Предложенный им способ анализа эффективности производственного объекта базируется на том предположении, что существует идеальное соотношение ресурсов (входных факторов) к выпущенной продукции (выходным факторам) при допущении наличия отклонений от него. При этом неэффективность

производственного объекта, по М. Фаррелу, есть отклонение от границы производственной функции, принятой за эталонную эффективность. В случае, когда реальный уровень производства находится на границе производственной функции, его можно признать эффективным. Операционная эффективность является совокупностью, объединением эффективности распределения и технической эффективности.

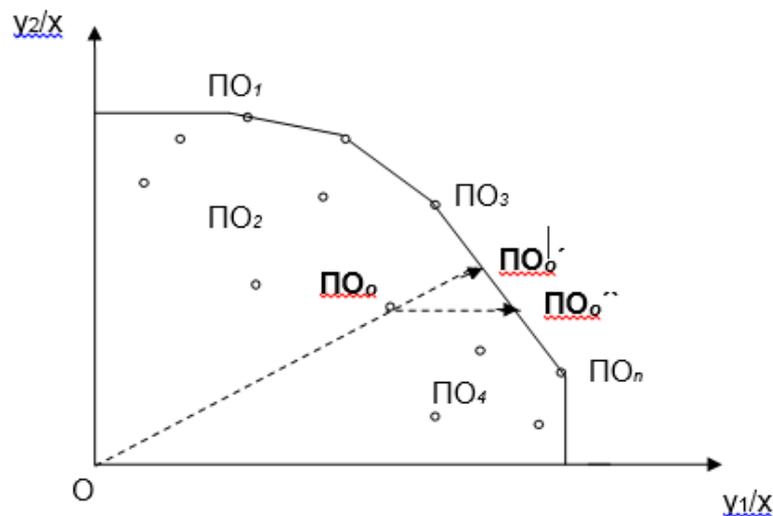
Эффективность распределения является состоянием, при котором предприятие при заданном уровне объема продукции приходит к минимальному использованию комбинации ресурсов.

Техническая эффективность достигается предприятием при максимальном выпуске продукции на основе заданного набора ресурсов. М. Фаррелл определил ее как отношение между производительностью данного объекта и производительностью эффективного объекта. Выражаемая таким образом эффективность показывает, как формируется реальное соотношение затрат и результатов относительно максимальной величины, возможной в заданных технологических условиях.

Последователи М. Фаррела разработали непараметрический метод анализа среды функционирования (Data envelopment analysis или DEA) [45]. Этот метод позволяет совокупно охватить всю деятельность производственного объекта (ПО) в многомерном пространстве входных (m) и выходных (s) параметров в целях расчета эталонов эффективности и выявления относительной эффективности конкурирующих производственных объектов. При использовании метода DEA на основе имеющихся данных становится возможной идентификация эталонных точек, комбинацией которых определяется граница операционной эффективности, и оценка неэффективности прочих точек, расположенных ниже границы.

На основе имеющихся в распоряжении наблюдений строится производственная функция только наиболее эффективного предприятия. С помощью метода DEA можно дать оценку каждому производственному объекту отдельно и произвести расчет индивидуальной меры эффективности

относительно всей исследуемой совокупности. Визуализация решения задач DEA представлена на рисунках 5 и 6.

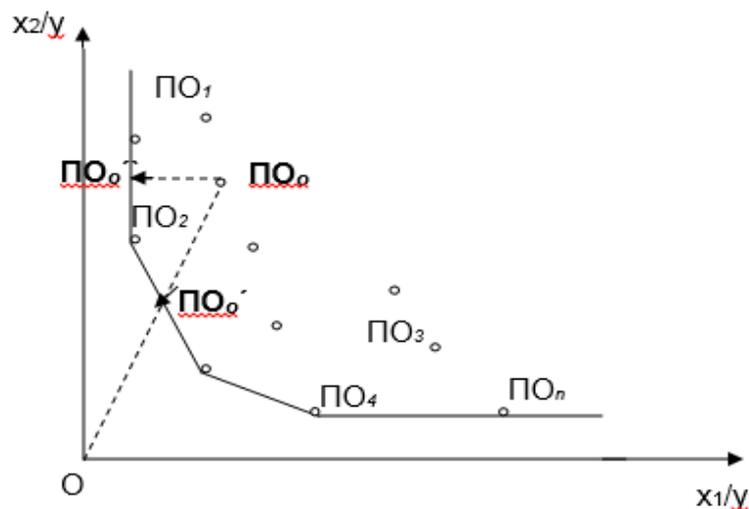

Источник: [45].

Рисунок 5 – Графическая интерпретация задачи DEA Output-oriented

Как показано на рисунке 5, объекты, для которых мера эффективности (ϕ) равна 1, являются эффективными в плане техничности производства и находятся на границе эффективности. Неэффективные производственные объекты с мерой эффективности меньше 1 содержатся внутри границы эффективности. Степень неэффективности может быть определена расстоянием от соответствующей точки до границы эффективности. Данное расстояние представляет собой объем, на который возможно увеличить выпуск без дополнительных затрат ресурсов. Проблема неэффективности производственного объекта решается путем увеличения объема производства за счет улучшения техники производства продукции.

Рисунок 6 описывает эффективность распределения ресурсов производственных объектов. Те объекты, мера эффективности которых равна 1, находятся на границе эффективности. Для объектов с мерой эффективности меньше 1 выдаются рекомендации по их выведению на границу эффективности за счет сокращения объемов затрачиваемых ими ресурсов. При этом произойдет смещение точки $ПО_0$ в одно из положений на границе эффективности, например, $ПО_0'$ или $ПО_0''$.

Источник: [45].

Рисунок 6 – Графическая интерпретация задачи DEA Input-oriented

Существенные недостатки метода DEA заключаются в том, что граница эффективности чувствительна к экстремальным значениям, ошибкам в данных и расчетах, и основным его допущением является утверждение об отсутствии случайных ошибок и обусловленности неэффективностью всех отклонений от границы эффективности.

По нашему мнению, метод DEA можно применять в анализе эффективности деятельности банка, учитывая, что при построении его производственной функции крайне важной становится четкая классификация факторов на входные и выходные в связи с наличием широкого диапазона услуг, оказываемых банком (их набор существенно зависит от уровня развития банковского сектора). Одновременно следует выделить основные цели функционирования банка для расчета и последующего анализа эффективности, что также оказывает влияние на выбор входных и выходных параметров. Отобранные параметры, в свою очередь, определяют качество разрабатываемой модели. Важно отметить, что истинные свойства моделируемого объекта могут быть существенно искажены неадекватной классификацией факторов.

Обзор российской экономической литературы показывает, что часто понятие эффективности, по сути, ключевое при раскрытии содержания таких

терминов, как: а) «эффективность деятельности банка», б) «эффективность деятельности определенного банка развития», в) «эффективность деятельности банка развития при реализации проектов ГЧП». При этом следует отметить большую узость второго понятия относительно первого: в нем эффективность сопряжена с конкретным направлением деятельности банка определенного типа.

Так, по мнению профессора Н.И. Валенцевой, «эффективность деятельности банка» представляет собой «результат перераспределения средств на финансовом рынке, характеризующийся уровнем традиционных активных и пассивных операций, а также уровнем их рентабельности, который должен быть адекватен потребностям общества» [30, с. 63]. Это можно оценить как параметрический подход к оценке уровня эффективности.

Профессор О.И. Лаврушин определяет понятие «эффективность деятельности банка» как «способность кредитной организации достигать своей цели в соответствии с экономическими и социально-культурными нормами общества» [34, с. 39]. При таком подходе к пониманию эффективности деятельности банка ее можно трактовать как отношение результатов этой деятельности, выраженных в определенных финансовых, экономических и социальных эффектах, к ресурсам, использованным для достижения этих результатов.

Деятельность банков развития имеет свою специфику, связанную с:

- сущностью банков развития: на них возложены особые функции по поддержке долгосрочного финансирования общественно значимых проектов;
- направлениями деятельности: это поддержка проектов экономического развития, а именно экспорта, импортозамещения, регионального развития, увеличение внутреннего спроса;
- целью деятельности и критериями оценки ее результатов, которые зачастую не предполагают анализ рентабельности;

– видами результатов деятельности (социальный, функциональный, экономический, коммерческий).

Под эффективностью банков развития, в соответствии со спецификой их деятельности, следует понимать, по нашему мнению, достижение положительного результата в реализации программ государственной поддержки и конкретных задач развития экономики, который носит функциональный, коммерческий, экономический или социальный характер.

С учетом выявленной специфики деятельности банков развития можно утверждать, что эффективность их деятельности при реализации ГЧП-проектов – составная часть эффективности деятельности банков развития в целом. По нашему мнению, ее допустимо понимать как соотношение финансовых, экономических и социальных результатов реализации проектов государственно-частного партнерства и расходов, которые несет банк развития при их реализации.

Уровень финансового результата проекта ГЧП определяют, с одной стороны, такие показатели субъектов хозяйствования, как прибыль, чистый дисконтированный доход, внутренняя норма рентабельности, уровень внешней задолженности организации, и, с другой – показатели, характеризующие государственный и/или муниципальный бюджет: к ним относятся а) сокращение бюджетных расходов, б) динамика поступлений налоговых и неналоговых доходов в бюджеты различных уровней и т.д.

Экономический результат выражается в следующих показателях: а) макроэкономических: валовой национальный продукт [ВНП], валовой региональный продукт [ВРП], эффективность функционирования приоритетных отраслей экономики; уровень занятости и доходов населения; б) организационно-технологических: конкурентоспособность предприятий, уровень ресурсопотребления относительно среднего в отрасли, темпы внедрения инноваций в производственный процесс, соответствие установленным нормам экологической безопасности.

Социальный результат предполагает рост доступности инфраструктуры и социальных услуг как результат реализации проектов государственно-частного партнерства.

Как было показано в предыдущих параграфах, ключевое отличие банков развития от коммерческих банков состоит в том, что получение прибыли не является основной целью их деятельности. При этом объективную оценку эффективности деятельности банков развития по завершению ГЧП-проекта возможно получить спустя значительный временной период, необходимый для появления желаемых результатов. Следует отметить, что результаты реализации проекта ГЧП закладываются в процессе принятия банком развития решения об участии в нем через формирование системы целевых показателей, которые планируется достигнуть при реализации проекта. Подобные целевые показатели будут представлены в следующих главах.

Многоаспектность понятия «эффективность деятельности банков развития при реализации проектов ГЧП» целесообразно выразить при помощи набора показателей, опирающихся на выделенные критерии эффективности. Критерий есть базис для оценки чего-либо на соответствие предъявляемым требованиям. Принято выделять критерии: а) формальные (или логические), б) эмпирические, основанные на соответствии знаний данным, полученным опытным путем.

Можно выделить такие типы эффективности, как:

– функциональная: отражает способность банка развития выполнить свойственные ему функции, связанные с достижением задач и целей социально-экономического развития [30, с. 63];

– коммерческая: показывает способность банка развития генерировать положительное сальдо финансово-хозяйственной деятельности в результате реализации проектов государственно-частного партнерства [30, с. 63];

- экономическая: раскрывает степень удовлетворения потребностей экономики и общества в продуктах и услугах, предоставляемых банком развития и направленных на реализацию проектов государственно-частного партнерства (прирост ВВП, создание новых рабочих мест, рост дохода на душу населения);

- социальная: определяется через соотношение социальных эффектов от реализации проектов государственно-частного партнерства и способствующих их достижению затрат.

Процесс оценки эффективности деятельности банков развития как в целом, так и отдельных ее направлений, по нашему мнению, должен, во-первых, выработать механизм, предназначенный для сбора достоверной, актуальной и значимой информации, во-вторых, оказывать поддержку в принятии обоснованных решений и, в-третьих, способствовать улучшению функционирования банков развития. Процесс оценки эффективности также должен позволять оценивать деятельность банков развития путем наименьших затрат.

Правильно разработанная система оценки эффективности деятельности банков развития должна иметь следующие характеристики:

- полезность: система проясняет цели и задачи проекта, причины выбора стратегий, подходов;

- обратная связь: система раскрывает знания, относимые к результатам деятельности банка развития;

- прозрачность: система формирует данные для оценки уровня эффективности как банка развития в целом, так и отдельных операционных единиц;

- эффективность: позволяет определить степень вклада в улучшение результатов деятельности банка развития;

- результативность: показывает соотношение затрат к полученным результатам оценки эффективности деятельности банка развития.

Анализ, проведенный в данной главе, позволяет обозначить ряд преимуществ, связанных с участием банков развития в ГЧП-проектах.

Во-первых, реализация проектов государственно-частного партнерства в большинстве случаев происходит с применением механизма проектного финансирования – одного из ключевых направлений деятельности банков развития. Следовательно, банки развития обладают обширным опытом и инструментарием для осуществления структурирования, сопровождения и предоставления финансирования проектам ГЧП.

Во-вторых, банки развития могут привлекаться на различных стадиях рассмотрения проектов ГЧП, что позволяет детально изучить все элементы, которые влияют на такие их характеристики, как стоимость, соблюдение сроков реализации, а также проводить мониторинг на протяжении всего периода, в рамках которого проект реализуется.

В-третьих, банки развития являются источниками дешевых «длинных денег», что отвечает продолжительности проектов ГЧП.

И, наконец, банки развития обладают особым статусом. Последний включает имущественные и судебные иммунитеты, налоговые и таможенные преференции и т.д. Это дает возможность банкам развития хеджировать те риски, которые неприемлемы для обычных банков.

ГЛАВА 2

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ РАЗВИТИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГЧП

2.1 Виды финансовых услуг банков развития, направленных на поддержку рынка ГЧП в России и за рубежом

Результатом деятельности банков развития является создание и предоставление банковских услуг. Банк, руководствуясь действующим законодательством и принятой стратегией своего развития, строит внутреннюю продуктовую политику – по каждому виду услуг банк устанавливает стандарты процентных ставок, сроки, условия предоставления и др.

До сих пор в науке нет единого мнения об инструментах деятельности банка – банковском продукте, банковской услуге, банковской операции и банковской сделке. Обобщение и группировка существующих подходов по данному вопросу представлена в приложении В.

Как видно из приложения В:

- можно выделить четыре основные группы подходов к определению предмета деятельности банков: денежный подход, лингвистический подход, правовой подход и клиентский подход;
- просматривается два вида соотношения понятий «продукт» и «услуга»: некоторые экономисты считают их идентичными, некоторые воспринимают их как общее и частное.

Мы присоединяемся к мнению, что банковский продукт и банковская услуга – понятия взаимосвязанные: первое шире второго. Оказывая банковскую услугу, кредитная организация продает банковский продукт. Таким образом, главным отличием банковской услуги от банковского продукта является то, что услуга – конкретная деятельность по удовлетворению потребностей клиента, продукт же определяет способ и тип результата осуществления деятельности, то есть ее основные характеристики.

Например, кредитным продуктам, связанным с возвратным движением стоимости, соответствуют услуги по кредитованию на основе кредитных линий, овердрафта, разовых ссуд и т.д. Инвестиционные продукты существуют в виде услуг по купле-продаже ценных бумаг, вложению в собственный капитал и т.д.

«Операция» является наиболее конкретным понятием. Для каждой банковской услуги характерен набор операций. Их совокупность определяет технологию услуги.

Выделенные особенности позволяют трактовать банковскую услугу как особый вид экономических взаимоотношений между банком и клиентом, складывающихся в процессе осуществления различных направлений деятельности.

Услуги банков развития имеют специфическую структуру и цель. В данной связи под этим термином предлагается понимать разновидность кредитных, инвестиционных, консультационных и прочих банковских продуктов, направленных на содействие решению общественно значимых задач, в том числе на реализацию проектов ГЧП.

Услуги банков развития, связанные с названными проектами, логично разделить на две группы: услуги финансового и нефинансового характера.

Финансовые услуги банков развития представлены следующими их видами:

- долгосрочные кредиты по рыночной процентной ставке;
- долгосрочные кредиты по ставкам ниже рыночных или на льготных условиях;
- открытие кредитных линий;
- гарантии и другие продукты по управлению рисками;
- участие в структуре специальной проектной компании;
- гранты для технического содействия, оказания консультационных услуг и разработки проектной документации.

Важно отметить, что не существует ни одного банка развития, который мог бы предоставить весь спектр услуг. Самой распространенной из них является выдача долгосрочных кредитов; широким спросом пользуются также услуги по оказанию технической помощи, связанной с подготовкой и анализом государственной политики, совершенствованием законодательной среды, построением институтов поддержки участия частных инвесторов в создании инфраструктуры, применением нормативно-правовой базы к конкретным инфраструктурным проектам, предоставлении гарантий и участие в капитале.

2.1.1 Характеристика кредитных услуг банков развития

Виды услуг отдельных банков развития подробно представлены в таблице 4. Наиболее часто на практике банки развития оказывают услугу по выдаче займов правительству или частным инвесторам в рамках конкретного ГЧП-проекта. Обязательным требованием со стороны банка к заемщику при этом является наличие обеспечения по кредитам в форме гарантий третьей стороны. Это могут быть или суверенные гарантии государства, или гарантии сторонних крупных кредитных организаций. При наступлении риска вероятность значительных потерь банка развития по финансируемым проектам стремится за счет предоставленных гарантий к минимуму.

В разрезе кредитной услуги можно выделить следующие банковские продукты, предлагаемые банками развития:

- необеспеченные кредиты: основу принятия решения о выдаче кредита составляет оценка кредитоспособности непосредственно заемщика, а не обеспечения, предоставленного им;
- синдицированные кредиты: выдаются синдикатом – группой кредиторов, объединяющихся для предоставления финансирования одному заемщику в лице корпорации, специальной проектной компании, правительства страны;

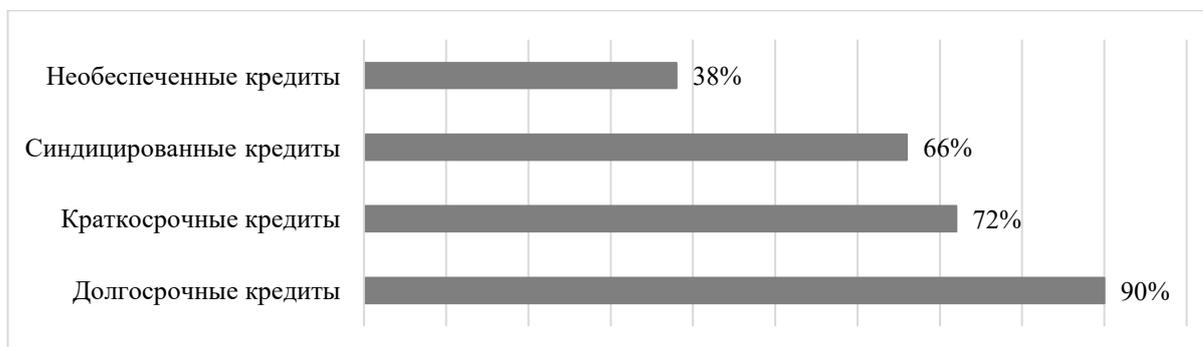
- краткосрочные кредиты: выдаются на срок меньше года;
- долгосрочные кредиты: выдаются на срок больше года.

Таблица 4 – Виды финансовых услуг банков развития в сфере государственно-частного партнерства

Банки развития	Услуги банков развития				
	Выдача грантов	Долгосрочные займы	Открытие кредитных линий	Предоставление гарантий	Участие в капитале специальной проектной компании
Международная ассоциация развития	+	+	-	+	-
Международный банк реконструкции и развития	+	+	-	+	-
Азиатский банк развития	+	+	-	+	+
Азиатский фонд развития	+	+	-	+	-
Африканский банк развития	+	+	+	-	+
Африканский фонд развития	+	+	-	+	+
Европейский банк реконструкции и развития	-	+	-	+	+
Европейский инвестиционный банк	-	+	-	+	+
Новый банк развития БРИКС	-	+	+	+	-
Межамериканский банк развития	+	+	-	-	+
Исламский банк развития	-	+	+	-	+
ВЭБ.РФ	+	+	-	+	+
Западно-африканский банк развития	-	+	-	-	+

Источник: составлено автором по материалам [81; 83; 84; 86].

На рисунке 7 показано, что 90% банков развития предоставляют долгосрочные кредиты, 72% – краткосрочные кредиты, 66% – синдицированные кредиты и 38% – необеспеченные кредиты.

Источник: составлено автором по материалам [58].

Рисунок 7 – Кредитные продукты, предлагаемые банками развития

Максимальный срок долгосрочных кредитов, предлагаемый банками развития, колеблется в диапазоне от 5 до 30 лет. В таблице 5 показано, что 16% банков развития выдают кредиты сроком меньше 5 лет, 29% – от 6 до 10 лет, 19% – от 11 до 15 лет и 22% – от 16 до 20 лет. Важно отметить, что кредиты на срок свыше 20 лет может предоставить ограниченное количество банков развития: 7% из них предоставляют средства на срок от 21 до 25 лет и 6% – на срок свыше 26 лет.

Таблица 5 – Максимальный срок кредитования, предлагаемый банками развития

Максимальный срок кредитования, лет	Доля банков развития, в процентах
до 5	16
6-10	29
11-15	20
16-20	22
21-25	7
26-30	6
Итого	100

Источник: составлено автором по материалам [57].

Можно привести следующие примеры участия банков развития в кредитовании проектов ГЧП.

Азиатский банк развития предоставил кредит в размере 170 млн долл. США на строительство 1 600-мегаватной электростанции в г. Нонг Саенг, Тайланд (общая стоимость проекта – 1,185 млрд долл. США). Кредиторами проекта реконструкции аэропорта Пулково выступили такие организации, как Евразийский банк развития, Северный инвестиционный банк, Международная финансовая корпорация.

Для реализации проекта строительства четвертой линии аэропорта Сан-Пауло (Бразилия) общей стоимостью 450 млн долл. США Межамериканский банк развития взял на себя роль организатора предоставления синдицированного кредита в размере 240 млн долл. США со сроком погашения 12 лет. Кроме этого, данный банк развития предоставил отдельный долгосрочный кредит (15 лет) на сумму 69 млн долл. США.

Африканский банк развития участвовал в кредитовании таких проектов, как проект строительства газовой электростанции на реке Киву (Руанда) общей стоимостью 142 млн долл. США (сумма кредита 25 млн долл. США, срок – 15 лет) и проект строительства платной автомагистрали LekkiTollRoad (Нигерия) общей стоимостью 313 млн долл. США.

Ниже приведем подробный анализ кредитных продуктов отдельных многосторонних банков развития.

Африканский банк развития (AfDB)

AfDB предоставляет две категории кредитов на финансирование проектов ГЧП: кредит, обеспеченный государственной гарантией (sovereign guaranteed loan) и кредит, необеспеченный государственной гарантией (non-sovereign guaranteed loan). Кредит, обеспеченный государственной гарантией, представляет собой кредит, выданный стране африканского региона либо государственному предприятию страны африканского региона, обеспечением по которому выступают все доходы и заимствования страны, на чьей территории зарегистрирован заемщик. Международные корпорации имеют право на получение кредита данной категории при условии, что

поручителем выступает страна африканского региона, на территории которой происходит реализация проекта ГЧП. Основные условия выдачи кредитов, обеспеченных государственной гарантией, приведены в таблице 6.

Таблица 6 – Кредиты, обеспеченные государственной гарантией, применяемые AfDB

Элементы механизма кредитования	Содержание элементов
Заемщики	Правительства и государственные компании стран африканского региона
Валюты	Доллар США, евро, йена, южноафриканский ранд
Выдача	Выдача средств производится в выбранной валюте и зависит от исполнения условий, определенных в кредитном договоре
Срок кредита и льготный период	Срок кредита: до 20 лет. Льготный период: до 5 лет
Условия погашения	Основная сумма долга погашается равными платежами
	Проценты по кредиту и другие комиссии уплачиваются полугодовыми платежами в долларах США, евро или йенах и квартальными платежами в южноафриканском ранде
Процентная ставка по кредиту = Базовая ставка + финансовая маржа + кредитная маржа	Плавающая базовая ставка: соответствующая шестимесячная ставка LIBOR по платежам в долларах США и йене; ставка EURIBOR по платежам в евро; трехмесячная ориентировочная ставка для платежей в южноафриканском ранде
	Фиксированная базовая ставка: рыночная своп-ставка, соответствующая графику погашения основной суммы долга по конкретному траншу
	Финансовая маржа: стоимость заимствований банка, связанная со ставкой LIBOR. Она пересматривается раз в полгода - 1 января и 1 июля
	Кредитная маржа: 60 базисных пунктов
Штраф за досрочное погашение кредита	Банк может наложить штраф, отражающий затраты банка на перераспределение досрочно погашенных средств
Аннулирование	Невыданная часть кредита может быть аннулирована

Источник: составлено автором по материалам [50].

Кредит, необеспеченный государственной гарантией, – это кредит, предоставляемый государственным компаниям либо компаниям частного сектора без требования государственной гарантии по обязательствам данных компаний. В таблице 7 отражены условия выдачи кредитов данной категории.

Таблица 7 – Кредиты, необеспеченные государственной гарантией, применяемые AfDB

Элементы механизма кредитования	Содержание элементов
Заемщики	Государственные компании и частные компании стран африканского региона
Валюты	Доллар США, евро, йена, южноафриканский ранд
Выплата	Выплата средств производится в выбранной валюте и зависит от исполнения условий, определенных в кредитном договоре
Срок кредита и льготный период	Срок кредита: до 15 лет. Льготный период: до 5 лет
Условия погашения	Основная сумма долга погашается равными платежами
	Проценты по кредиту и другие комиссии уплачиваются полугодовыми платежами в долларах США, евро или йенах и квартальными платежами в южноафриканском ранде.
Процентная ставка по кредиту = Базовая ставка + кредитная маржа	Плавающая базовая ставка: соответствующая шестимесячная ставка LIBOR по платежам в долларах США и йене; ставка EURIBOR по платежам в евро; трехмесячная ориентировочная ставка для платежей в южноафриканском ранде
	Фиксированная базовая ставка: рыночная своп-ставка, соответствующая графику погашения основной суммы долга по конкретному траншу
	Кредитная маржа: маржа, рассчитываемая в соответствии с кредитным риском конкретного проекта
Штраф за досрочное погашение кредита	Банк может наложить штраф, отражающий затраты банка на перераспределение досрочно погашенных средств
Комиссия за просрочку, в процентах	2
Аннулирование	Невыданная часть кредита может быть аннулирована

Источник: составлено автором по материалам [50].

AfDB также предлагает две структуры синдицированного кредитования: структура параллельного софинансирования кредита (parallel co-financing loan structure) и структура кредитов уровня А и В (A- and B-loan structure). Основные условия предоставления синдицированных кредитов представлены в таблице 8.

Таблица 8 – Условия предоставления синдицированных кредитов, применяемые AfDB

Заемщики	Государственные компании и частные компании стран африканского региона
Валюты	Доллар США, евро, йена, южноафриканский ранд. Кредиты уровней А и В должны быть номинированы в одной валюте.
Срок кредита и льготный период	Срок кредита колеблется в зависимости от проекта и соответствующих параметров приемлемого риска участников. Льготный период может различаться для кредитов разных уровней.
Процентная ставка	Кредит уровня А и уровня В должны иметь одинаковый тип процентной ставки
Комиссии, в процентах	Комиссия за пользование лимитом: 0-1 для стран со средним уровнем дохода, 0,5-1 - для остальных стран
	Комиссия за открытие кредита: 1 от суммы кредита
	Комиссия за оценку обеспечения по кредиту: может уплачиваться в каждом конкретном случае
Комиссии	Комиссия за организацию и синдицирование кредита: Комиссия за организацию кредита (praeceptorium) является фиксированной ставкой от суммы кредита уровня В, уплачиваемой заемщиком AfDB. Комиссия за синдицирование кредита уплачивается AfDB в дату или раньше даты подписания кредитного договора
	Комиссия за управление кредитом: фиксированная ставка, уплачиваемая заемщиком AfDB
	Гарантийная комиссия: уплачивается заемщиком в случае, если AfDB гарантирует часть кредита уровня В
Комиссия за просрочку, в процентах	2
Аннулирование	Невыданная часть кредита может быть аннулирована

Источник: составлено автором по материалам [50].

Структура параллельного софинансирования кредита подразумевает наличие организатора (Arranger) и агента (Agent). Организатор инициирует, структурирует и синдицирует транзакцию, в его обязанности также входит подготовка информационного меморандума и все необходимые шаги для синдицирования кредита за вознаграждение. Агент же управляет процессом выдачи кредита за плату на условиях, прописанных в агентском соглашении.

В рамках структуры кредитов уровня А и В AfDB играет роль формального кредитора, удерживая у себя часть кредита (кредит уровня А) и продавая права участия в кредите уровня В участникам, которые готовы взять на себя кредитный риск пропорционально их доли участия. Тем самым, кредит уровня А представляет собой сумму кредита, риски по которому AfDB согласен держать за свой собственный счет, в то время как кредит уровня В является частью кредита, синдицированной с другими

коммерческими банками и/или банками развития. В данной структуре участники кредита уровня В получают преимущества благодаря статусу привилегированного кредитора AfDB.

Продукты Международной финансовой корпорации (IFC)

Международная финансовая корпорация в 2018 году участвовала в 366 проектах в 74 странах мира, при этом ее финансовые обязательства составили 11629 млн долл. США (в том числе 2073 млн долл. США – вложения в проекты развития инфраструктуры) [76, с. 10]. Данные о деятельности IFC в различных регионах мира представлены в таблице 9.

Таблица 9 – Финансовые обязательства IFC в 2017 году по регионам мира

Регион	Сумма финансовых обязательств, в миллионах долларов США	Доля от общей суммы финансовых обязательств, в процентах
Латинская Америка и Карибский бассейн	2 693	22,72
Африка к югу от Сахары	2 323	19,59
Европа и Центральная Азия	2 084	17,58
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	1 738	14,66
Северная Африка и Ближний Восток	951	8,03
Южная Азия	1 982	16,72

Источник: составлено автором по материалам [76].

Средний срок кредитования проектов ГЧП составляет 8-12 лет, в отдельных проектах – может достигать до 20 лет. IFC выдает кредиты как в национальных, так и в основных мировых валютах по фиксированным и плавающим процентным ставкам. IFC является кредитором таких проектов, как:

- проект реконструкции аэропорта Queen Alia International Airport, Иордания (общая стоимость проекта – 900 млн долл. США, сумма кредита – 120 млн долл. США);

- проект реконструкции аэропорта Пулково (общая стоимость проекта – 1,5 млрд долл. США, сумма кредита – 150 млн долл. США [54]).

Как показано в таблице 10, в 2017 году IFC выдала займы на сумму 9 643 млн долл. США.

Таблица 10 – Портфель финансовых обязательств IFC в 2017 году по продуктам

Продукт	Сумма финансовых обязательств, в миллионах долларов США	Доля от общей суммы финансовых обязательств, в процентах
Займы	9 643	81,34
Гарантии	540	4,56
Долевое финансирование	1 601	13,50

Источник: составлено автором по материалам [76].

Продукты Азиатского банка развития (ADB)

Основным кредитным продуктом Азиатского банка развития является кредит, привязанный к ставке LIBOR. Основные условия его предоставления приведены ниже:

- валюта: евро, йена, доллар США и другие валюты, в которых ADB может быть эффективным посредником;

- срок и схема погашения:

- а) суверенные кредиты (Sovereign loans) предоставляются в среднем на срок 19 лет и имеют два варианта погашения:

- 1) выплаты, привязанные к обязательствам по предоставлению кредита в определенном объеме, означают, что заемщику предоставляется льготный период, за которым следует схема погашения основной суммы долга, зафиксированная в кредитном договоре. Она может быть определена как регулярное погашение долга равными долями, большой одноразовый платеж в счет погашения долга либо график погашения, разработанный с учетом индивидуальных потребностей заемщика;

- 2) выплаты, привязанные к сумме расходования кредитных средств, подразумевают, что суммарные значения использованных средств по кредиту в течение 6 месяцев (то есть транши выборки) погашаются по графику, начинающемуся с начала периода выплаты процентов,

следующего за выдачей транша кредита. Льготный период, дата окончательного погашения долга и сроки промежуточного погашения будут одинаковы для всех траншей выборки;

б) сроки предоставления несuverенных кредитов (non sovereign loan) основываются на потребностях конкретных проектов;

– кредиты могут выдаваться как по плавающей, так и по фиксированной процентной ставке. Плавающая процентная ставка по кредиту состоит из базовой ставки, эффективной контрактной процентной надбавки и надбавки за срок кредита для суверенных кредитов и из базовой ставки и кредитной надбавки для несuverенных кредитов:

а) базовая ставка основывается на шестимесячной ставке LIBOR для кредитов в долларах США и йенах и на шестимесячной ставке EURIBOR для кредитов в евро;

б) эффективная контрактная процентная надбавка зафиксирована для всего срока кредитования. Для суверенных кредитов ее значение составляет 50 базисных пунктов, в то время как для несuverенных кредитов ее значение не определено и зависит от оценки кредитного и проектного рисков;

в) надбавка за срок кредита составляет 10 базисных пунктов годовых для кредитов со средним сроком 13-16 лет и 20 базисных пунктов для кредитов сроком 16-19 лет;

г) кредитная надбавка фиксируется каждые 6 месяцев на дату погашения процентов по кредиту;

– фиксированная процентная ставка с установленным графиком фиксирования подразумевает, что в момент фиксирования ставки базовая ставка равняется стоимости привлечения средств ADB на соответствующий срок. В любой момент в течение срока кредитования заемщик может дать указание ADB провести серию фиксирования процентной ставки. До фиксирования процентная ставка является плавающей.

Продукты Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР)

Перейдем к деятельности Европейского банка реконструкции и развития. ЕБРР принял участие в реализации в Венгрии проекта реконструкции автотрасс М1-М15, которые правительству страны пришлось национализировать. Следующий за ним проект реконструкции автотрассы М5 по схеме ГЧП потребовал кардинальной реструктуризации. В обоих случаях риск интенсивности дорожного движения сказался на показателях привлекательности проектов. ЕБРР удалось принять участие в реализации проекта по автотрассе М5 в форме предоставления промежуточного финансирования. Устранение риска интенсивности дорожного движения с помощью платы за эксплуатационную готовность объекта позволило Венгрии разработать успешно реализованный портфель последующих автодорожных проектов по принципу ГЧП.

Структурированную сделку в Словакии по автостраде R1 с созданием ГЧП, в основу которой был заложен механизм платы за эксплуатационную готовность объекта, удалось закрыть в самый разгар финансового кризиса 2009 года. Общая стоимость проекта составила 1,3 млрд евро, из которых ЕБРР было профинансировано 250 млн евро. Частный партнер, которым являлась специально созданная проектная компания АО «Granvia», находящая в собственности компании «Vinci Concessions» и фонда «Meridiam Infrastructure Fund», должен был выполнить проектирование, строительство, финансирование, эксплуатацию и содержание трех участков скоростной автострады R1.

Также ЕБРР выступил кредитором проекта реконструкции систем водоснабжения и водоотведения семи городов России: Барнаула, Омска, Калуги, Твери, Оренбурга, Краснодара и Тюмени, – предоставив два займа на сумму 1,5 млрд руб. каждый на срок 13 лет.

Анализ деятельности банков развития по предоставлению кредитных продуктов представлен в таблице 11.

Таблица 11 – Условия предоставления кредитных продуктов банками развития

Банк развития	Кредитный продукт	Срок, лет	Льготный период, лет	Процентная ставка и другие характеристики
1	2	3	4	5
Международная ассоциация развития	Кредит	38	6	Ставка по кредиту: 0; сервисная комиссия: 0,75
	Смешанный кредит	25	5	Ставка по кредиту: 1,25; сервисная комиссия: 0,75
	Кредит на жестких условиях	25	5	Ставка по кредиту: 1,08; сервисная комиссия: 0,75
Международный банк реконструкции и развития	Кредит на гибких условиях, кредит с плавающей или фиксированной ставкой и кредит на программы развития	8-20	x	6-месячный LIBOR + + контрактная маржа 0,5; плата за пользование лимитом и разовый комиссионный сбор: 0,25.
	Специальный кредит на программу развития	5-10	3-5	6-месячный LIBOR + + минимум 2; разовый комиссионный сбор от основного тела долга: 1
Азиатский банк развития	Кредиты на основе ставки LIBOR	Различный	x	Плавающий 6-месячный LIBOR с фиксированной контрактной маржой и страховым взносом по срокам
	Кредиты в местной валюте	Различный	x	Плавающая или фиксированная ставка, фиксированные контрактная маржа и страховой взнос по срокам
Азиатский фонд развития	Группа А: проектные кредиты	32	8	Ставка по кредиту в течение льготного периода: 1; после льготного периода: 1,5; отсутствие платы за пользование лимитом, равномерное погашение долга
	Группа А: программные кредиты	40	8	
	Группа В: смешанные кредиты	25	5	Ставка по кредиту в первые 10 лет после льготного периода: 2; ставка по кредиту в каждый последующий год: 4; отсутствие платы за пользование лимитом
	Кредиты на чрезвычайную помощь	40	10	
Африканский банк развития	Кредиты	20	5	Ставка по кредиту варьируется в зависимости от рыночной стоимости средств; плата за пользование лимитом: 1

Продолжение таблицы 11

1	2	3	4	5
Африканский фонд развития	Кредиты	30-40	5-10	Ставка по кредиту для стран-участниц: 0; для остальных стран: 1; сервисный сбор за пользование лимитом составляет 0,75 годовых от выданных средств и 0,5 годовых от неиспользованной суммы
	Кредиты на оказание технической помощи	50	10	
Европейский банк реконструкции и развития	Кредиты	1-15	х	Плавающая или фиксированная процентная ставка
Межамериканский банк развития	Гибкие кредитные линии	20-25	12,75-15,25	Ставка по кредиту привязана к ставке LIBOR
	Кредитные линии на поддержку устойчивого роста	6	3	
Исламский банк развития	Кредиты на льготных условиях	15-25	3-7	Сервисная комиссия устанавливается в размере до 1,5
	Кредиты на развитие (Исламский фонд солидарности)	15-30	3-10	Ставка по кредиту: 0; сервисная комиссия составляет от 0,75 до 2

Источник: составлено автором на основе материалов [81; 83; 84; 86].

Объем портфеля кредитов ВЭБ.РФ в целях реализации инвестиционных проектов составил 2 274,7 млрд рублей на 1 января 2018 года (2 232,5 млрд рублей – на 1 января 2017 года) [77, с. 8].

Таким образом, основными видами кредитных услуг являются:

- кредиты на реализацию программ и проектное финансирование;
- кредиты в иностранных и национальных валютах;
- кредиты на жестких и льготных условиях;
- кредиты с льготным периодом и без него;
- кредиты среднесрочные (до 10 лет) и долгосрочные (свыше 10 лет);
- кредиты с фиксированной и плавающей процентными ставками.

2.1.2 Характеристика гарантийных услуг банков развития

Гарантия является инструментом передачи риска и представляет собой специализированную форму страхования финансовых транзакций, при котором третья сторона, не являющаяся стороной договора, берет на себя риск невыполнения обязательств одной из его сторон. Гарантия имеет ряд важных характеристик, отличающих ее от страхования:

- относится к неисполнению обязательств по конкретной транзакции, в то время как страховой полис покрывает убытки, вызванные непредвиденным событием;
- включает в себя три стороны (две стороны сделки и гаранта) в отличие от страхования, объединяющего две стороны (страховщика и держателя страхового полиса);
- привязана к индивидуальным характеристикам каждой транзакции, тогда как страхование подразумевает использование более стандартизированных подходов;
- подразумевает более понятную процедуру требования выплаты по сравнению со страховым полисом, по которому необходимо заполнять иск о возмещении убытков и оценивать понесенные потери.

Гарантии, направленные на развитие, покрывают два ключевых типа риска: во-первых, политический риск, относящийся к любому действию (или бездействию) правительства, влияющему на возможность стороны исполнять свои обязательства по финансовому договору без изменений (например, национализация и экспроприация, война и общественные беспорядки, ограничения валютных операций и изменения законодательства); во-вторых, кредитный риск, подразумевающий неисполнение обязательств по погашению долга в установленный срок и в полном объеме по любым причинам (как политическим, так и коммерческим).

Гарантии имеют ясное финансовое обоснование: они позволяют проекту успешно состояться путем передачи риска от стороны, не способной или не желающей нести его, другой стороне, которая согласна быть подверженной риску. Гарантии имеют несколько характеристик, наделяющих их преимуществом по сравнению с более традиционными операциями по кредитованию проектов развития:

1. Гарантии могут быть ориентированы на определенные виды риска, особенно относящиеся к действиями правительства, которые крайне сложно оценить и захеджировать кредиторам и инвесторам. Гарантии особенно важны для крупномасштабных инфраструктурных проектов с потенциально высокой степенью воздействия на страну или регион. Тем самым, с помощью гарантии можно совершить минимальное вмешательство в рыночные условия, необходимые для закрытия транзакции. Они крайне гибки и могут быть адаптированы к определенным требованиям проекта, кредитора и/или заемщика.

2. Гарантии налаживают контакт между инвесторами и заемщиками из развивающихся стран (как публичными, так и частными). Это может способствовать формированию отношений частного сектора и повышению репутации и доверия между заемщиками и инвесторами, уменьшая необходимость в многосторонних вмешательствах в будущем.

3. Гарантии позволяют привлечь иные финансовые ресурсы для определенного проекта, в большинстве своем благодаря эффекту построения отношений, упомянутому выше, тем самым диверсифицируя варианты финансирования и создавая большую стабильность в финансовых потоках в развивающиеся страны.

4. Срок истечения гарантий обычно значительно короче, чем стандартный длинный срок кредитов многосторонних банков развития, благодаря чему акционерный капитал банков развития может быть использован вторично быстрее, чем в ситуации с предоставлением кредитов.

По ряду причин многосторонние банки развития являются наиболее подходящими институтами для выдачи гарантий по проектам развития.

Во-первых, у многосторонних банков развития есть четкое понимание политических рисков, присущих развивающимся странам, благодаря их близким отношениям с правительствами в течение долгого временного периода. Многочисленные исследования подтвердили, что политические риски являются главным препятствием для инвесторов вкладывать средства в проекты в развивающихся странах.

Во-вторых, многие многосторонние банки развития имеют очень высокие кредитные рейтинги (AAA), что позволяет существенно влиять на финансовые условия, предлагаемые заемщику (более низкая процентная ставка и/или более длительный срок погашения). Благодаря их кругу полномочий и структуре, многосторонние банки развития имеют возможность предлагать гарантии на более длительный срок по сравнению с частными организациями, что особенно важно для комплексных проектов, которые могут не генерировать прибыль в течение нескольких лет.

В-третьих, «эффект ореола» вовлеченности многосторонних банков развития в проект посредством предоставления гарантии повышает уверенность других инвесторов в предоставлении ресурсов. Это достигается благодаря развитым компетенциям банков в технических вопросах, статусу привилегированного кредитора и хорошими отношениями с правительствами. «Эффект ореола» способствует увеличению потенциальных источников финансирования за пределы суммы, гарантированной банками развития или предлагаемой ими через кредиты.

В-четвертых, многосторонние банки развития рассматриваются инвесторами и заемщиками как «добросовестные посредники», которые могут беспристрастно структурировать программу финансирования, приемлемую для обеих сторон, и разрешить любые возникающие споры.

Различные многосторонние банки развития используют разнообразные термины для описания гарантийных продуктов, которые они предлагают,

однако на концептуальном уровне выделяют два их вида: гарантия рисков (risk guarantee) и кредитная гарантия (credit guarantee):

- гарантией рисков является гарантия, покрывающая всю сумму или часть финансовой транзакции, вступающая в силу только в случае, если риск, описанный в гарантии, является причиной неплатежа заемщика;
- кредитная гарантия определяется как гарантия, полностью или частично покрывающая финансовые обязательства, вступающая в силу независимо от причины дефолта заемщика.

Частичная гарантия рисков

Разновидностью гарантии рисков является частичная гарантия рисков, которая также может носить название гарантии политических рисков. Исходя из анализа данных таблицы 12, можно заключить, что такая гарантия предлагается многими банками развития, кроме IFC. Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций (MIGA) предоставляет страхование политических рисков, что по сути своей является аналогом частичной гарантии политических рисков с разницей лишь в том, что деятельность MIGA в основном направлена на поддержку капитальных инвестиций, а не на обязательства по кредиту.

Таблица 12 – Характеристики частичных гарантий рисков, предлагаемых банками развития

Тип риска, гарантированного банком развития	Банки развития					
	Многостороннее агентство по гарантированию капиталовложений	Международный банк реконструкции и развития	Агентство международного развития	Африканский банк развития	Азиатский банк развития	Межамериканский банк развития
1	2	3	4	5	6	7
Неконвертируемость валюты и валютный риск	+	+	+	+	+	+
Экспроприация	+	+	+	+	+	-

Продолжение таблицы 12

1	2	3	4	5	6	7
Война и гражданские беспорядки	+	+	+	-	+	-
Нарушение условий договора	+	+	+	-	+	+
Неисполнение государственных финансовых обязательств	+	+	+	+	-	-
Неисполнение финансовых обязательств государственным предприятием	+	+	+	+	-	-
Неисполнение контрактных обязательств государством	-	+	+	+	-	-
Изменение в законодательстве	-	+	+	+	-	-
Изменения лицензионного соглашения	-	+	+	-	-	-
Прекращение обязательств вследствие невозможности исполнения	-	+	+	-	+	-
Другие политические риски	-	-	-	-	-	+
Приемлемая сторона по гарантии						
Правительство	-	-	-	-	-	-
Частная компания	+	+	+	+	+	+
Государственное предприятие	+	-	-	-	+	-
Приемлемая страна	Страны, имеющие право на получение кредита IBRD/ IDA	Страны, имеющие право на получение кредита	Страны, имеющие право на получение кредита IDA	Страны, имеющие право на получение кредита	Страны, имеющие право на получение кредита	Страны, имеющие право на получение кредита

Продолжение таблицы 12

1	2	3	4	5	6	7
Приемлемая для гарантии транзакция						
Кредитные продукты	+	+	+	+	+	+
Инвестиции в капитал	+	-	-	-	-	-
Сумма покрытия						
Непогашенная основная сумма долга, в процентах	95	<100	<100	100	100	100
Сумма начисленных процентов, в процентах	95	<100	<100	100	100	100
Инвестиции в капитал, в процентах	<90	-	-	-	-	-
Процент от лимита общих затрат по проекту	-	-	-	-	40	50
Лимит в денежном выражении, в миллионах долларов США	-	-	-	-	40	150
Комиссии	с контргарантией¹					
Разовая комиссия за выдачу гарантии, в процентах	-	0,25	-	-	-	-
Разовый вступительный взнос, в процентах	-	0,15	0,15	-	-	-
Разовая плата за оформление документов, в процентах	-	0,50	0,50	-	-	-
Годовая комиссия за гарантию, в процентах	-	0,50	0,75	маржа, эквивалентная ставке по кредиту ²⁺ + премия ³	маржа, эквивалентная ставке по кредиту ² + премия ³	маржа, эквивалентная ставке по кредиту ²⁺ + 0,5
Комиссии	без контргарантии					
Разовая комиссия за выдачу гарантии, в процентах	основана на рыночной ставке	-	-	1,00	основана на рыночной ставке	основана на рыночной ставке
Годовая комиссия за гарантию	основана на рыночной ставке	-	-	маржа, эквивалентная ставке по кредиту + премия	основана на рыночной ставке	основана на рыночной ставке
Годовая резервная комиссия, в процентах	основана на рыночной ставке	-	-	0-1,00	основана на рыночной ставке	основана на рыночной ставке

Продолжение таблицы 12

1	2	3	4	5	6	7
Валюты						
Иностранные	+	+	+	+	+	+
Национальные	+	+	+	+	+	+
<p>Примечания</p> <p>1 Встречная гарантия, выдаваемая заемщиком в качестве обеспечения возмещения убытков в результате неисполнения обязательств по трехстороннему договору.</p> <p>2 Процентная ставка, которую бы взимал банк развития при выдаче кредита.</p> <p>3 Премия отражает стоимость риска, оцениваемую для конкретной транзакции.</p>						

Источник: составлено автором по материалам [81; 84].

Основной принцип частичной гарантии рисков заключается в страховании заемщика (обычно частной компании, но в некоторых случаях и государственного предприятия) от рисков, создаваемых действиями или бездействиями правительства, которые могут повлиять на возможность заемщика выплачивать обязательства по кредиту.

Частичная кредитная гарантия

Кредитные гарантии разработаны для страхования от неисполнения обязательств заемщиком по разным причинам – политическим, коммерческим и др. Для всех многосторонних банков развития данные гарантии являются частичными, подразумевая, что они покрывают не всю сумму обязательств, а часть, необходимую для жизнеспособности финансовой структуры проекта. Причиной такого подхода является необходимость создания стимула у кредитора производить всестороннее исследование деятельности заемщика и его финансового состояния.

Частичные кредитные гарантии, характеристики которых систематизированы в таблице 13, могут одинаково использоваться для государственных и негосударственных заимствований. Они призваны, во-первых, улучшить финансовые условия предоставления кредита, во-вторых – создать «эффект ореола», так как частные инвесторы более охотно в таком случае наращивают объемы кредитования, и, в-третьих, позволяют заемщикам выходить на новые рынки капитала. В большинстве

случаев частичные кредитные гарантии используются для покрытия определенного сегмента графика погашения, тем самым увеличивая общий срок кредитования.

Таблица 13 – Характеристики частичных кредитных гарантий, предлагаемых банками развития

Тип риска, гарантированного банком развития	Банки развития				
	Международный банк реконструкции и развития	Международная финансовая корпорация	Африканский банк развития	Азиатский банк развития	Межамериканский банк развития
1	2	3	4	5	6
Коммерческий и некоммерческий риск	+	+	+	+	+
Приемлемая сторона по гарантии					
Правительство	+	-	+	+	+
Частная компания	-	+	+	+	+
Государственное предприятие	+	-	+	+	+
Приемлемая страна	Страны, имеющие право на получение кредита	Страны, имеющие право на получение кредита	Страны, имеющие право на получение кредита	Страны, имеющие право на получение кредита	Страны, имеющие право на получение кредита
Приемлемая для гарантии транзакция					
Кредитные продукты	+	+	+	+	+
Сумма покрытия					
Непогашенная основная сумма долга, в процентах	<100	до 100	до 100	до 100	до 100
Сумма начисленных процентов, в процентах	<100	до 100	до 100	до 100	до 100
Процент от лимита общих затрат по проекту, в процентах	<100	25-50	-	25	25
Лимит в денежном выражении, в миллионах долларов США	-	100	-	250	200

Продолжение таблицы 13

1	2	3	4	5	6
Комиссии	с контргарантией				
Разовая комиссия за выдачу гарантии, в процентах	0,25	-	-	-	-
Годовая комиссия за гарантию, в процентах	0,5-0,7	-	маржа, эквивалентная ставке по кредиту + премия	0,50	маржа, эквивалентная ставке по кредиту
Комиссии	без контргарантии				
Разовая комиссия за выдачу гарантии, в процентах	-	основана на рыночной ставке	1	основана на рыночной ставке	основана на рыночной ставке
Годовая комиссия за гарантию	-	основана на рыночной ставке	маржа, эквивалентная ставке по кредиту + премия	основана на рыночной ставке	основана на рыночной ставке
Годовая комиссия за пользование лимитом, в процентах	-	основана на рыночной ставке	0-1	основана на рыночной ставке	основана на рыночной ставке
Валюты					
Иностранные	+	+	+	+	+
Национальные	+	+	+	+	+
П р и м е ч а н и е – Маржа, эквивалентная ставке по кредиту представляет собой процентную ставку, которую бы взимал банк развития при выдаче кредита.					

Источник: составлено автором по материалам [81; 84; 86].

Практически для всех многосторонних банков развития стоимость предоставления гарантий правительствам стран равняется процентной ставке по кредиту с аналогичной суммой и сроком. Премия по гарантии основывается на стоимости привлечения средств банком развития и надбавке за покрытие риска, административных расходах и в отдельных случаях варьируется в зависимости от срока проекта, по которому гарантия выдана. Ряд банков развития включает дополнительные комиссии помимо премии (такие, как комиссия за выдачу гарантии, вступительный взнос, комиссия за пользование лимитом). Премия по гарантиям, выдаваемым компаниям частного сектора, рассчитывается исходя из рыночных условий и включает в себя оценку страны, заемщика, проектных рисков.

Экономический субъект (публичный или частный), привлекающий финансовые ресурсы, рассматривается банками развития в качестве клиента и несет ответственность за уплату премии по гарантии.

Практика предоставления гарантийных продуктов

За период 2004-2018 гг., как это показано на рисунке 8, наиболее крупные банки развития выдали гарантии по проектам развития на общую сумму 60 млрд долларов США.

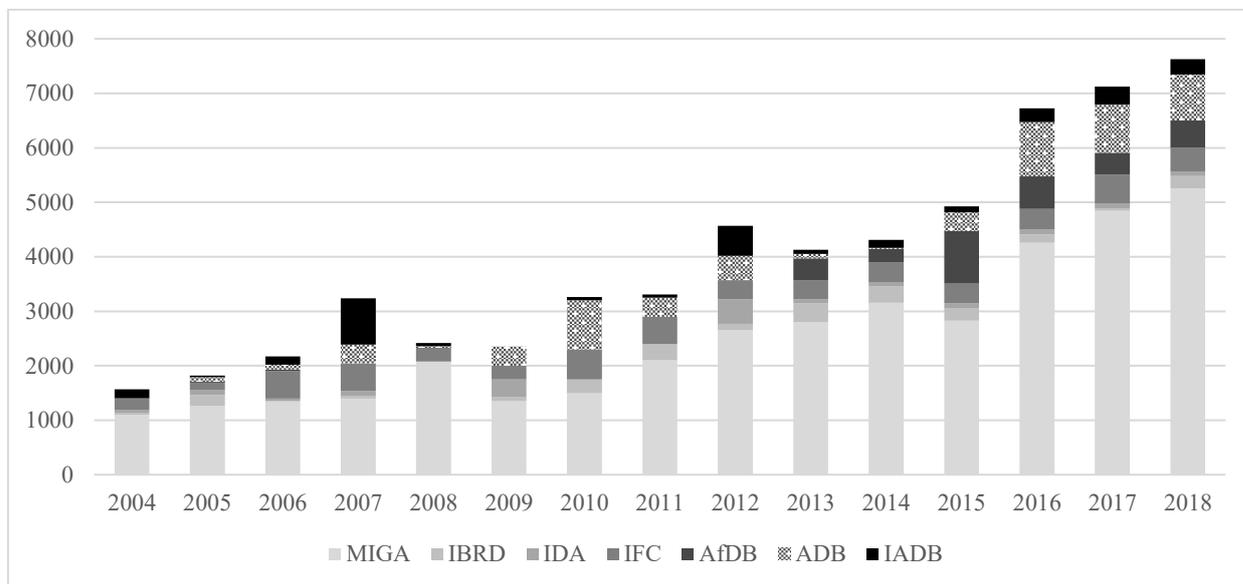
Типичная юридическая документация для гарантийных продуктов группы Всемирного банка включает в себя:

- гарантийное соглашение между банком развития и должником, описывающее условия и правила выдачи гарантии, включая максимальный лимит ответственности гаранта;
- проектное соглашение между банком развития и проектной компанией, в рамках которого проектная компания соглашается на специфические требования, вытекающие из самого проекта и из политик и процедур Всемирного банка, включая требования по охране окружающей среды и меры по борьбе с коррупцией;
- соглашение о возмещении убытков между банком развития и правительством страны, на территории которой реализуется проект; по условиям соглашения правительство должно возместить банку развития все суммы, уплаченные банком развития по гарантии или другие относящиеся к гарантии выплаты.

Так, гарантии, например, Азиатского банка развития могут быть предоставлены участником проектов, в которых Банк имеет прямое или косвенное участие (путем выдачи кредита, вложения в капитал либо предоставления технической поддержки). Гарантии Банка могут покрывать как политический, так и кредитный риск.

Защита от политических рисков распространяется на ограничения перевода средств, экспроприацию, политическое принуждение, споры в рамках соглашения, а также на неисполнение публичным партнером

обязательств по соглашению о ГЧП. Защита от кредитного риска представлена частичными гарантиями, страхующими неисполнение заемщиком или эмитентом своих обязательств по выплате тела долга и процентов по нему.

Источник: составлено автором по материалам [81; 84; 86].

Рисунок 8 – Общий объем гарантий, предоставленных для проектов развития, в миллионах долларов США

Межамериканский банк развития также имеет в своей продуктовой линейке как кредитные гарантии, так и гарантии для защиты от политических рисков. Кредитные гарантии включают покрытие всех типов рисков по средствам, предоставленным коммерческими кредиторами. Они не могут превышать 25% от общей стоимости проекта либо 200 млн долл. США, (выбор зависит от того, какая стоимость меньше). Если проект реализуется в небольшой стране с ограниченным доступом на рынки капитала, Межамериканский банк развития может гарантировать до 40% от общей стоимости проекта [61]. Защита от политических рисков покрывает: нарушение контрактных обязательств публичным партнером, ограничение конвертируемости валют и перевода средств. Сумма гарантии не может превышать наименьшую из следующих сумм: 50% от стоимости проекта и 150 млн долл. США [61].

2.1.3 Участие банков развития в капитале специальной проектной компании

Еще одним инструментом финансирования проектов ГЧП является участие банков развития в капитале специальной проектной компании. Важно отметить, что участие данных организаций в капитале делает проект привлекательным как для потенциальных инвесторов, так и для кредиторов.

Например, Африканский банк развития может инвестировать в акции специальной проектной компании напрямую или косвенно – через соответствующие фонды и другие инвестиционные инструменты. Кроме того, Банк может использовать квазиакционерные инвестиционные инструменты, такие как покупка привилегированных акций, выдача субординированного долга и конвертируемого субординированного долга. Выход из капитала обычно осуществляется посредством продажи акций на открытом рынке.

Азиатский банк развития осуществляет доленое финансирование посредством покупки обыкновенных, привилегированных и конвертируемых акций. После того, как Банк достигает цели инвестирования, он выходит из капитала посредством продажи акций (преимущественно национальным инвесторам).

Международная финансовая корпорация инвестирует в капитал частных компаний развивающихся стран обычно на период от 8 до 15 лет. Обычно инвестиции МФК составляют 5-20% от акционерного капитала [54]. По окончании периода инвестирования Корпорация выходит из капитала путем публичного размещения акций на открытом рынке. В 2018 году МФК участвовала в доленом финансировании проектов на сумму 1 300 млн долл. США.

Вложения ВЭБ.РФ в акции (доли в уставном капитале) в рамках финансирования инвестиционных проектов составили суммарно 788,2 млрд рублей на начало 2018 года (690,3 млрд рублей – на 1 января

2017 года) [77]. Данные проекты реализуются по таким направлениям, как эффективность использования природных ресурсов, строительство олимпийских объектов, решение инфраструктурных задач, развитие инноваций, охрана окружающей среды, повышение энергоэффективности, улучшение экологической обстановки.

2.1.4 Выдача грантов банками развития, направленных на техническое содействие реализации проектов ГЧП

Перейдем к выдаче грантов, в рамках которых банки развития предоставляют средства преимущественно для оказания консультационных услуг либо разработки и структурирования проектов ГЧП.

Примером такой программы является Программа финансирования содействия проектам городского и регионального развития, утвержденная в 2010 году наблюдательным советом ВЭБ.РФ.

Программой предусмотрено оказание на возвратной основе финансовой поддержки инициаторам проектов, в том числе органам государственной власти и/или местного самоуправления, по созданию общественной инфраструктуры (включая разработку юридической документации, технико-экономического обоснования, проектно-сметной документации).

Оператором Программы является акционерное общество «ВЭБ Инфраструктура» [АО «ИнфраВЭБ»] (до 2018 года ОАО «Федеральный центр проектного финансирования» [ОАО «ФЦПФ»]) – дочерняя компания ВЭБ.РФ. За 2017 год Обществом была рассмотрена 321 проектная инициатива и 66 заявок. Из 66 заявок по шести потенциальным проектам принято положительное решение. Из числа одобренных в 2017 году проектов подписаны контрактные обязательства по пяти проектам с общим объемом участия Общества более 896 млн рублей [79, с. 12].

Наиболее значимые проекты, в подготовке которых участвовало АО «ИнфраВЭБ» в 2017 году:

- предоставление финансирования для подготовки проекта обеспечения энергетической и экологической безопасности в Калининградской области;
- предоставление финансирования для подготовки проектно-сметной документации проекта расширения нефтеперерабатывающего производства в Калужской области;
- оказание консультационных услуг по подготовке проекта строительства автомобильной дороги федерального значения на условиях концессионного соглашения;
- оказание консультационных услуг по сопровождению подготовки и подачи заявки в рамках частной концессионной инициативы, а также по сопровождению подготовки и заключения концессионного соглашения по созданию и эксплуатации крупного портового объекта Дальневосточного бассейна;
- создание совместного предприятия с ГК «Ростех» ООО «НПО Конверсия» с целью содействия продажам продукции гражданского назначения, выпускаемой предприятиями военно-промышленного комплекса.

Подводя предварительный итог, можно сделать следующий вывод: услуги банков развития имеют ряд преимуществ для спонсоров ГЧП-проекта перед услугами, предоставляемыми коммерческими банками:

- процентные ставки по кредиту являются конкурентоспособными, существует возможность использования фиксированных процентных ставок;
- срок финансирования может быть длиннее по сравнению с условиями, предлагаемыми коммерческими банками;

- участие данных институтов в проекте ГЧП привлекает других потенциальных кредиторов и является предпосылкой улучшения доступа к иным источникам финансирования;
- возможность софинансирования проекта с коммерческими банками;
- возможность финансирования различных уровней капитальной структуры;
- считается, что банки развития больше нацелены на работу со спонсорами проекта при возникновении проблем, нежели на взыскание долга под обеспечение;
- гарантийные продукты банков развития нацелены на покрытие специфических типов риска, что позволяет привлекать более широкую группу инвесторов в проекты ГЧП.

Объем гарантийных продуктов банков развития имеет тенденцию к росту в свете того, что многие развивающиеся страны нацелены на улучшение доступа к частным финансовым ресурсам, а не к традиционным кредитам на развитие, и такие банковские продукты, как гарантии, позволяют этого достичь.

2.2 Виды нефинансовых услуг банков развития, направленных на поддержку рынка ГЧП

Одними из значимых форм участия банков развития в проектах государственно-частного партнерства являются консультирование и оказание технической поддержки. В этом процессе банкам развития принадлежит роль экспертов, оказывающих данные виды услуг как правительствам стран, так и частным партнерам.

Следует отметить значительный вклад банков развития в совершенствование механизмов ГЧП, их унификацию и развитие практики

их применения. Так, деятельность по совершенствованию и унификации законодательной базы государственно-частного партнерства при помощи Европейского инвестиционного банка активно ведется в Словакии, Словении, Мальте, Болгарии и др. Межамериканский банк развития ведет работу в Мексике, Колумбии и Бразилии. Азиатский банк развития содействует реализации инвестиционных проектов в Индии и Пакистане. В России ВЭБ.РФ предоставляет ряд таких услуг, как финансирование проектов, поддержка экспорта, поддержка инновационной деятельности, региональное развитие, образовательные программы, услуги инвестиционного консультирования по формированию проектов развития. Также ВЭБ активно содействует развитию и распространению ГЧП в России и консультирует органы государственной власти и местного самоуправления, юридические лица по вопросам формирования и финансирования таких проектов.

Основные виды нефинансовых услуг банков развития по проектам ГЧП показаны в таблице 14.

Таблица 14 – Нефинансовые услуги банков развития по проектам ГЧП

Виды услуг	Примеры услуг
Расширение доступа к финансированию	Помощь в работе с потенциальными кредиторами и инвесторами
Меры по усовершенствованию законодательной базы	Внесение изменений в законы, необходимые для реализации проекта ГЧП
Программы по продвижению ГЧП	Оказание консультаций по вопросам создания государственно-частных партнерств правительствам
Привлечение международных экспертов	Определение и отбор финансовых, технических и юридических консультантов
Консультации с общественностью	Организация и проведение дискуссий с обществом, имеющих отношение к проекту ГЧП

Источник: составлено автором.

Консультационная деятельность МФК связана с двумя фазами проекта ГЧП:

– Подготовка проекта ГЧП:

а) подписание мандатного письма:

- 1) разработка стратегии;
- 2) получение необходимых одобрений;

б) работа с консультантами:

- 1) определение и выбор юридических, технических, финансовых консультантов;

в) внутренняя комплексная оценка:

- 1) проведение юридической, финансовой, технической комплексной оценки;
- 2) принятие корректирующих действий при необходимости;

г) правовая среда:

- 1) проработка изменений в законодательстве, необходимых для реализации проекта ГЧ;
- 2) подготовка документального обеспечения проекта;

д) конкурсный процесс:

- 1) проведение мероприятий по продвижению проекта ГЧП;
- 2) предварительная оценка участников конкурса;
- 3) комплексный анализ участников конкурса.

– Завершение проекта ГЧП:

а) выбор победителя конкурсного отбора:

- 1) оценка конкурсных заявок;
- 2) подписание проектного договора;

б) привлечение финансовых ресурсов:

- 1) содействие в работе с потенциальными инвесторами и кредиторами;

в) финансовое закрытие:

- 1) подписание кредитного договора;

- 2) проведение платежей;
- г) строительство:
 - 1) мониторинг стадии строительства на предмет соответствия установленным требованиям;
- д) эксплуатация:
 - 1) оценка результатов реализации проекта ГЧП.

IFC, например, помогает расширять доступ к электроэнергии, транспорту и водоснабжению, не только финансируя инфраструктурные проекты, но и предоставляя правительствам стран-клиентов консультации по вопросам создания государственно-частных партнерств. Она снижает риски и максимально использует специализированное финансовое структурирование и другие возможности.

IFC выступает в роли уполномоченного ведущего консультанта по проектам ГЧП для соответствующего общенационального, местного или иного государственного органа. В 2018 году консультации Корпорации способствовали привлечению частных инвестиций в размере почти 1 млрд долл. США через государственно-частные партнерства. Это на 248 млн долл. США меньше, чем в 2017 году (1 248 млрд долл. США) [53, с. 63].

В целях усиления воздействия своих консультационных услуг IFC применяет программные подходы, использующие вклад всех четырех направлений ее деятельности – облегчения доступа к финансовым ресурсам, улучшения инвестклимата, повышения устойчивости бизнеса и создания государственно-частных партнерств.

За 2004-2018 гг. проекты ГЧП, подготовленные IFC, привлекли частные инвестиции на сумму 27,5 млрд долл. США [53, с. 63].

Примером влияния институтов развития на улучшение законодательной базы является программа правовой реформы, запущенная ЕБРР. Банк организовал взаимодействие с органами государственного

управления стран для оказания им поддержки, касающейся разработки законодательной базы в сфере ГЧП.

В рамках реализации программы, направленной на осуществление реформ в области права, ЕБРР проводит специальные исследования, предусматривающие сравнение национального концессионного законодательства и международного прогрессивного опыта, а также изучение степени практической имплементации данного законодательства [79].

По просьбе Министерства финансов Словении перед присоединением Словении к ЕС был осуществлен проект по приведению нормативно-правовой базы в области концессий в соответствие с требованиями ЕС. Проведение реформы в этой области права во многом связано с необходимостью обеспечения сбалансированного учета и примирения интересов различных групп. В этой связи была создана рабочая группа, в состав которой вошли внешние консультанты, местные юристы, представители Министерства финансов Словении и различных департаментов ЕБРР. Группа выработала рекомендации в отношении передовой практики и современных стандартов.

В Литве был осуществлен проект по оказанию содействия в разработке нормативно-правовой базы с целью повышения ее привлекательности для частного сектора и усиления гибкости административных норм в области предоставления, согласования и осуществления концессий.

Для обеспечения того, чтобы процесс создания ГЧП в регионе операций ЕБРР стал приемлемым для международных инвесторов, банк стимулирует к участию в нем международных экспертов. При внедрении конкретных проектов ЕБРР оказывает содействие в организации подготовительной работы в области ГЧП. В частности, в Албании ЕБРР оказал поддержку в составлении технического задания для консорциума консультантов по реконструкции аэропорта имени Марии Терезы в Тиране.

При реализации проекта по аэропорту Пулково ЕБРР привлек экспертов для взаимодействия с заинтересованными сторонами и проведения

консультаций с общественностью, а также для выявления и нивелирования природоохранных рисков, что позволило успешно закрыть данную финансовую сделку.

Также необходимо отметить вклад банков развития в создание специализированных центров ГЧП. В России был сформирован специализированный образовательный центр ГЧП стран СНГ на базе Финансового университета при Правительстве Российской Федерации при поддержке Дирекции ГЧП ВЭБ.РФ. В зоне Черного моря Турция и Болгария выразили свой интерес к организации специализированного центра ГЧП. Болгария также рассматривает возможность формирования специализированного центра ГЧП Юго-Восточной Европы на своей территории. Университетом Тойо организован центр для развития ГЧП в Азиатском регионе. Данные центры обычно создаются при поддержке банков развития и привлекают представителей бизнеса для взаимодействия с органами власти в определении и реализации пилотных проектов ГЧП.

Что касается программ Государственно-частного консультативного фонда по инфраструктуре (PRIAF), входящего в структуру Всемирного банка, он оказывает услуги по технической поддержке стран с низким и средним уровнем дохода в трех направлениях. Во-первых, фонд вносит вклад в развитие среды, упрощающей доступ частных инвестиций в инфраструктуру, посредством анализа и разработки государственной политики, усовершенствования регулятивной и законодательной базы, формирования новых институтов поддержки участия частных инвесторов в улучшении общественной инфраструктуры, а также применения законов к конкретным инфраструктурным проектам.

Во-вторых, PRIAF оказывает содействие сторонам проекта ГЧП на каждом этапе его жизненного цикла, а именно разрабатывает и представляет банкабельный проект, который может привлечь частные инвестиции. Примерами услуг в рамках данного направления являются подготовка

финансовых моделей, контрактов и конкурсной документации, консультации после финансового закрытия проекта.

В-третьих, фонд ведет деятельность по формированию компетенций, делясь знаниями по основным вопросам, относящимся к развитию частной инфраструктуры. PPIAF публикует сборники лучших практик, разрабатывает инструкции по реализации проектов ГЧП, организует мастер-классы и семинары.

PPIAF реализует программу субнациональной технической поддержки (Sub-National Technical Assistance [SNTA] program). В рамках данной программы оказывается помощь субнациональным субъектам, таким как муниципалитеты и государственные унитарные предприятия: программа включает в себя улучшение их кредитоспособности и развитие их компетенций для доступа на финансовый рынок без государственных гарантий посредством получения кредитных рейтингов, структурирования финансовых операций и деятельности по улучшению кредитоспособности.

Одним из примеров проектов, реализуемых PPIAF, является развитие ГЧП в транспортной инфраструктуре Народной Демократической Республики Лаос. С 2012 года PPIAF оказывает содействие правительству Лаоса по привлечению необходимых инвестиций и участию частных инвесторов в улучшении недостаточно развитой дорожной инфраструктуры. В 2012 году правительство Лаоса с помощью PPIAF определило приоритетный транспортный проект ГЧП и решило продвигать его как пилотный проект ГЧП в данной сфере. Участие PPIAF на ранней стадии проекта позволило стране реализовать свой потенциал в привлечении частных инвестиций и стимулировало государство адаптировать институциональную среду, позволяющую успешно реализовывать проекты ГЧП.

Наряду с международными и региональными банками развития национальные банки развития также обладают обширным перечнем нефинансовых программ, направленных на совершенствование ГЧП в отдельно взятой стране. Рассматривая деятельность российского банка

развития, а именно Государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ», можно выделить ряд программ.

Во-первых, ВЭБ.РФ выступает в качестве финансового консультанта Правительства Российской Федерации в отношении проектов, потенциал которых позволяет им претендовать на государственную поддержку в форме средств Инвестиционного фонда Российской Федерации. В 2012 году Банк осуществил контроль над расходованием финансовых средств инвесторов по исполнению ими обязательств по 18 инвестиционным соглашениям, подготовил заключения о соответствии показателям финансовой, бюджетной и экономической эффективности проектов, которые претендовали на бюджетные ассигнования фонда. Среди рассмотренных проектов были такие, как:

- проект по переработке и захоронению твердых бытовых отходов в Республике Чувашия (общая стоимость проекта – 1,16 млрд рублей);
- проект по строительству завода по производству замороженного приготовленного картофеля и картофельных хлопьев в Брянской области (стоимость проекта – 4,62 млрд рублей) [78].

Во-вторых, ВЭБ.РФ осуществляет консультирование по структурированию инвестиционных проектов, осуществляемых на принципах ГЧП. В 2012 году работа по данному направлению проводилась в рамках государственных контрактов на оказание услуг инвестиционного консультирования для нужд Нижегородской, Астраханской и Челябинской областей.

Помимо этого, в рамках исполнения соглашения, заключенного в январе 2012 года между компаниями-грузоотправителями, ОАО «РЖД» и ВЭБ.РФ, для ОАО «РЖД» был проведен анализ эффективности реализации мероприятий по расширению пропускной способности Байкало-Амурской магистрали и их бюджетной эффективности.

Согласно Федеральному закону от 19 декабря 2016 года № 415-ФЗ о федеральном бюджете на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов,

а также на основании постановлений Правительства Российской Федерации ВЭБ.РФ выполняет функции агента Правительства Российской Федерации по вопросам предоставления государственных гарантий, сопровождения, администрирования и исполнения предоставленных гарантий, включая ведение их аналитического учета, обязательств принципалов, поручителей (гарантов) и иных лиц, анализа финансового состояния и взыскания задолженности указанных лиц.

В рамках выполнения функций агента Правительства Российской Федерации ВЭБ.РФ были поставлены на аналитический учет 729 государственных гарантий (2005-2016 гг.). На 1 января 2017 года ВЭБ.РФ осуществлял ведение аналитического учета 298 действующих государственных гарантий Российской Федерации.

Высокий уровень компетенции ВЭБ.РФ в вопросах реализации проектов с использованием механизмов ГЧП позволяет банку эффективно участвовать в нормотворческой работе по тематике ГЧП. Специалисты ГЧП ВЭБ.РФ приняли участие в разработке Федерального закона о государственно-частном партнерстве, оказали поддержку по принятию рядом субъектов РФ региональных законов о ГЧП, провели оценку нормативно-правовой базы ряда субъектов РФ с точки зрения реализации проектов ГЧП. В настоящее время такие законы о ГЧП приняты в более чем 68 субъектах РФ.

ВЭБ.РФ обеспечивает информационно-методическую поддержку развития рынка проектов ГЧП. Для этих целей был создан и поддерживается сайт «ГЧП в России», на котором размещаются сообщения о наиболее заметных событиях и еженедельные обзоры СМИ по тематике ГЧП, материалы по вопросу развития ГЧП за рубежом, информация о конкурсах по проектам ГЧП, а также об инструментах ВЭБ.РФ по содействию развитию рынка ГЧП в России.

Следует также отметить совместные программы институтов развития различных уровней, реализуемые с целью поддержки национальных

рынков ГЧП. Примером такой программы служит Программа развития государственно-частного партнерства в России, разработанная совместно ПРООН и ВЭБ.РФ (бюджет – 17 100 000 долл. США, включающий доленое финансирование ПРООН и заинтересованных организаций [90]). Концепция предусматривает такие направления деятельности, как обучение персонала центров ГЧП; создание образовательных продуктов, содействующих развитию ГЧП; информационная поддержка и выработка рекомендаций в области законодательства, содействующего развитию ГЧП; содействие развитию региональных центров ГЧП.

В рамках проекта развития ГЧП в России была одобрена стратегия привлечения ресурсов в проекты развития, разработан модельный закон об участии субъектов РФ в проектах ГЧП.

Проанализировав деятельность банков развития в странах с развивающимися рынками, можно сделать следующие выводы. Механизм ГЧП является эффективным инструментом развития экономики, а именно создания, развития и поддержания инфраструктуры. С другой стороны, это сложный инструмент с коммерческой, юридической и финансовой точек зрения; в развивающихся странах данный механизм требует особой поддержки в его внедрении. Правительства стран с развивающимися рынками, как правило, не обладают достаточным опытом и компетенциями для успешного применения ГЧП.

Следовательно, банки развития играют важную роль в поддержке рынка проектов ГЧП развивающихся стран, активно участвуют в создании благоприятных условий в них для развития ГЧП: в сфере разработки отраслевых реформ, в мероприятиях по улучшению управления налоговыми поступлениями, предоставлению информации о возможностях государственно-частного партнерства. Такая роль банков развития на начальных этапах проектов важна, так как отсутствие навыков и ресурсов для внедрения значимых проектов ГЧП и подготовки банкабельных проектов является серьезным ограничением успешной реализации таких проектов.

Однако не все страны могут воспользоваться услугами банков развития. Какими бы эффективными банки развития ни были, их деятельность может быть улучшена. Основные меры по повышению эффективности деятельности институтов развития будут рассмотрены в следующей главе.

2.3 Требования российских и зарубежных банков развития к проектам ГЧП

Для эффективного использования инструментов финансирования важно акцентировать внимание на следующих положениях: необходимо формировать проект с учетом требований потенциальных финансирующих организаций, включая банки развития; понимать емкость фондов и отраслевых предпочтений основных игроков рынка капитала; проводить анализ основных процедур финансирующих организаций и сроков рассмотрения запроса на кредитование; нацеливаться на использование определенных инструментов финансирования в зависимости от стадии проекта.

Приемлемый с точки зрения банков развития контракт ГЧП – это контракт, который отвечает требованиям кредиторов. Следует учесть, что требования кредиторов (как банков развития, так и иных финансирующих организаций) хотя схожи с требованиями спонсоров, но все же не идентичны им: кредиторы не получают выгоды от успешного проекта в той же мере, что спонсоры, в тоже время в случае неудачи проекта они терпят такие же убытки. Соответственно соотношение риск-вознаграждение у кредиторов не такое, как у спонсоров, и потому они стремятся взять на себя меньше рисков, чем спонсоры. Чем меньше удовлетворены кредиторы распределением рисков в проекте, тем более высокую долю акционерного капитала должны предоставить спонсоры. Кроме того, кредиторы должны быть удовлетворены в части технических рисков.

Цена контракта также является предметом рассмотрения со стороны кредиторов, но обычно это происходит отдельно от bankability контракта, так как цены имеют большее влияние на bankability проекта в целом.

Примечание – Bankability означает наличие необходимых характеристик для привлечения финансирования проекта.

По общему правилу проектная компания должна брать на себя как можно меньше рисков. Требования кредиторов варьируются от проекта к проекту и от юрисдикции к юрисдикции. Невозможно с полной уверенностью сказать, что какая-то конкретная схема распределения рисков будет абсолютно приемлема для банков развития, но всегда можно сказать, какая схема определенно не будет приемлемой. Поэтому возможно установить общие требования банкабельности (bankability) и определить, что является оптимальным решением для большинства проектов.

В проектной документации для банков развития неприемлемы:

- перенос на них риска изменения законодательства, что может быть связано с необходимостью приобретения страхования от политических рисков;
- риск дискриминационного или специального для проекта налогового законодательства;
- выплаты спонсорам до погашения обязательств по обслуживанию долга кредиторов, и, даже если эти обязательства погашены, выплаты спонсорам должны зависеть от достижения коэффициента прибыли.

Кредиторы также могут потребовать, чтобы:

- проектная компания несла только те риски, которые справедливы и по которым, можно ожидать, что она будет в состоянии ими управлять;
- спонсоры провели адекватную капитализацию проектной компании и обеспечили достаточную пропорцию собственного финансирования общих проектных издержек (обычно от 20 до 40%).

Основой реализации проекта ГЧП является система соглашений, заключаемых участниками проекта. Базовыми соглашениями являются

соглашение о ГЧП, кредитный договор, строительный контракт и контракт на эксплуатацию и техническое обслуживание. Данные документы должны быть составлены таким образом, чтобы удовлетворить потребность финансирующих организаций в минимизации возможных рисков. Рассмотрим каждое соглашение более подробно.

Соглашение о ГЧП

Риски в рамках соглашения о ГЧП должны быть разумно распределены между сторонами. Такое распределение будет зависеть от возможности проектной компании передать часть своих рисков своим подрядчикам (принцип «flow down of risks»).

Кредиторы обычно не принимают риски, связанные с изменением законодательства. И это положение актуально для соглашений о ГЧП, где стороной выступает правительство, которое в состоянии повлиять на изменение законодательства. Таким образом, соглашение о ГЧП должно содержать положение, согласно которому условия соглашения могут быть изменены в случае изменения законодательства, которое негативно влияет на поступление денежных средств, получаемые проектной компанией. В контексте ГЧП для достижения этого требуется прописать довольно сложный механизм. Тем не менее, все это означает, что проектная компания будет нести часть риска изменения законодательства, по крайней мере, в моменты, когда проводится оценка влияния изменения законодательства на проект и осуществляется изменение соглашения.

Так как финансовая модель базируется на получении дохода в течение всего срока соглашения о ГЧП, такое соглашение должно содержать положение о возможности продления его срока, если произошло обстоятельство непреодолимой силы (форс-мажор) или если проект был приостановлен правительством. Интерес кредиторов в данном случае зависит как от срока ГЧП-проекта, так и от порядка выплаты долга.

В случае расторжения соглашения о ГЧП не по вине партнера, проектная компания должна иметь право, как минимум, получить

компенсацию в объеме оставшегося долга. В идеале, проектная компания должна также получить сумму, необходимую для закрытия проекта. С точки зрения спонсоров, проектная компания должна также получить доход, который бы она получила, если бы соглашение о ГЧП не было бы расторгнуто.

Важно отметить, что, как правило, к соглашениям о ГЧП применяется право страны, в которой проект реализуется. К сожалению, правительства не всегда принимают механизмы альтернативного рассмотрения споров для решения вопросов, возникающих в ходе реализации соглашения о ГЧП. Данные механизмы приняты на международном уровне и показали себя как эффективные методы разрешения споров. Их отражение в тексте соглашения о ГЧП обеспечит надежность участникам проекта.

Также важно, что в рамках юридической экспертизы спонсор проекта или финансирующая организация вынуждены потратить много времени на то, чтобы убедиться, что все неясности и возможные ошибки такого проекта устранены, а также чтобы выявить все аспекты законодательства, которые могут подорвать *bankability* проекта. Таким образом, для привлечения международных инвесторов существует необходимость в разработке соглашений о ГЧП, отражающих четко и недвусмысленно вопросы, которые могут негативно сказаться на участниках проекта, с тем чтобы можно было заранее позаботиться о принятии мер по уменьшению рисков.

Кредитный договор

Кредитный договор является основным юридическим документом, который формально фиксирует прямо выраженные условия, согласованные между заемщиком и кредитором. В основе кредитного договора лежит согласие кредитора предоставить определенный объем финансовых ресурсов заемщику взамен на обещание заемщика выплатить сумму долга с процентами по требованию либо через оговоренный промежуток времени. Эта основа обычно дополняется защитными и административными положениями, такими как заверения и гарантии, договорные обязательства, случаи дефолта, варианты урегулирования споров и др.

При финансировании из нескольких источников, подразумевающим наличие ряда кредиторов, распространенной практикой является вынесение стандартных для всех траншей кредита условий в отдельный договор об общих условиях («common terms agreement»). Это позволяет указывать коммерческие и операционные детали, различающиеся для каждого транша, в отдельном договоре, который включает в себя договор об общих условиях посредством ссылки на него. Данный подход позволяет сэкономить время и средства, избегая многочисленных двусторонних переговоров по вопросам похожих условий договора, обеспечивает паритет кредиторов и снижает риск непоследовательного толкования терминов.

Статья «Цель»

Большинство кредитных договоров устанавливают целевое использование кредита. Кредиторы предпочитают обеспечить данное условие с тем, чтобы заемщик не отклонился от целей проекта и демонстрировал соответствие квалификационным требованиям. В большинстве случаев выявленное несоответствие приведет к случаю дефолта. Кроме того, статья по целевому использованию свидетельствует о намерении сторон предоставить ссуду, что помогает защитить кредитора от несостоятельности заемщика в случае, когда средства еще не были потрачены или были потрачены не по назначению.

Статья «Предварительные условия»

После подписания кредитного договора у кредиторов появляется обязательство предоставить заемщику определенную сумму средств при условии выполнения им условий, указанных в договоре. Все предварительные условия обычно разделяются на две части: условия, применяемые только для первой выборки средств по кредиту и условия, относящиеся как к первой, так и ко всем последующим выборкам.

Предварительные условия, применяемые для выборки средств по кредиту, разработаны с целью:

- убедиться, что заемщик должным образом уполномочен брать средства по кредиту и предоставлять соответствующее обеспечение;
- подтвердить, что проект отвечает требованиям благонадежности;
- удостовериться, что проект не нарушает применимые законы и реализуется в рамках полученных правительственных разрешений;
- вся проектная и финансовая документация заключена в соответствии с законодательством и имеет юридическую силу.

Статья «Погашение»

Кредиты в проектах ГЧП, как правило, выдаются на длительный срок, определяя соответствующий кредитный профиль проекта. График погашения кредита обычно отражает характеристики поступления выручки отдельного сектора экономики – тем самым, в случаях, когда доходы непостоянны и цикличны, кредитный договор позволяет заемщику отсрочить погашение основной суммы долга в периоды спада, а затем увеличить выплаты, когда это позволит выручка от проекта. Кроме того, когда проект генерирует дополнительную выручку в определенные периоды, кредиторы могут потребовать, чтобы часть или весь излишек был направлен на досрочное погашение кредита, тем самым уменьшая срок действия кредита.

Статья «Досрочное погашение и отмена»

Большинство кредитных договоров явно позволяют заемщику выплатить часть или всю сумму долга раньше установленного срока. Досрочное погашение может быть либо обязательным (в случае наступления описанных в договоре событий), либо по желанию заемщика.

Некоторые кредиторы требуют уплаты комиссии за досрочное погашение долга на основании того, что они несут убытки от недополученной прибыли, на которую они рассчитывали в случае погашения кредита в установленный срок. Заемщики утверждают, что гибкость в возможности досрочно погасить кредит является ключевым фактором в эффективном управлении финансами проекта.

Строительный контракт

Оптимальные условия для кредиторов по строительному контракту в рамках проекта ГЧП заключаются в следующем:

- контракт под ключ, который подразумевает ответственность одной подрядной компании за проектирование, техническое обеспечение, закупки, строительство, обследование и тестирование объекта строительства;

- фиксированная цена без возможности ее изменения;

- фиксированная дата окончания строительства в сочетании с условием о неограниченных заранее оцененных убытках за задержку окончания строительства;

- ограниченная возможность требовать продления сроков – только из-за просрочки со стороны проектной компании или из-за обстоятельства непреодолимой силы. При этом подрядчик получает такую возможность только при условии выполнения им предварительных условий, связанных с уменьшением ущерба и соблюдением сроков предъявления претензий, а также объемом информации, прилагаемой к таким претензиям;

- неограниченная ответственность подрядчика.

Однако крайне маловероятно подписание контракта на строительство, содержащего вышеназванные условия. Поэтому кредиторы обычно вынуждены идти на компромисс. Вопросы, по которым может быть достигнут компромисс, зависят от особенностей проекта. Обычно кредиторы соглашаются с:

- установлением верхнего предела ответственности;

- возможностью изменять цену контракта в случае возникновения задержек по причине внесения изменений в проект (в том числе в объект) или по причине приостановления проекта, а также изменения законодательства и в случаях обнаружения / возникновения неожиданных условий на строительной площадке.

Кредиторы также захотят, чтобы некоторые риски, возложенные на проектную компанию по соглашению о ГЧП, были бы переданы подрядчику

по контракту на строительство. К таким рискам, как правило, относятся: риски, связанные с несоблюдением сроков строительства, уровнем качества работ, заранее оцененные убытки.

*Контракт на эксплуатацию и техническое обслуживание
(O&M Contract)*

В случае заключения в рамках проекта ГЧП контракта на эксплуатацию и техническое обслуживание интересы проектной компании и кредиторов сходятся. Как и проектная компания, кредиторы заинтересованы в том, чтобы вознаграждение компании-оператора было привязано к качеству выполняемых им работ, что предполагает бонусы, если производственные объемы превышены, если при этом соблюдены стандарты безопасной эксплуатации объекта, и штрафы, если производственные объемы не выполняются. При этом производственные объемы должны быть определены в ходе тестирования рабочих характеристик, проводимого подрядчиком до сдачи объекта в эксплуатацию.

Эксплуатационный период следует определять как фиксированный срок, который должен быть достаточным для возврата инвестиций. По этой причине соглашение должно содержать условия о продлении срока эксплуатационного периода. Кроме того, соглашение должно включать адекватные положения, регулирующие досрочное расторжение и надлежащую компенсацию участникам проекта, чьи интересы затронуты.

Что касается риска неисполнения обязательств по соглашению, необходимы механизмы обеспечения интересов кредиторов. Стандартные техники минимизации последствий такого риска заключаются в праве кредиторов принимать на себя права и обязанности проектной компании по соглашению (прямое соглашение). Обычно кредиторы стремятся получить предварительное согласие государства на передачу прав по соглашению о ГЧП с тем, чтобы обеспечить непрерывность проекта и возврат инвестиций. В свою очередь, государство не склонно соглашаться на передачу прав и обязанностей по соглашению о ГЧП. Поэтому в соглашении

необходимо четкое регулирование возможности передачи перевода прав и обязанностей проектной компании на кредиторов, для того чтобы убедить кредиторов в том, что их займы будут выплачены, и для того, чтобы государство получило гарантию того, что новый партнер соответствует условиям соглашения и сможет довести проект до завершения.

Эксплуатационные риски вытекают из технической неспособности компании-оператора выполнить свои обязательства, связаны со сбоями в работе оборудования, а также с рядом других факторов. Соглашение о ГЧП должно учитывать все эти факторы, при этом не стимулируя досрочное прекращение проекта. Для уменьшения некоторых эксплуатационных рисков и обеспечения доступности предоставляемой услуги населению, соглашение о ГЧП может предусматривать использование Руководств по эксплуатации и обслуживанию и / или использование эксплуатационных гарантий, чтобы обеспечить возможность мониторинга и контроля над процессом эксплуатации объекта.

Кредитный договор

Рассмотрим документарное оформление предоставления займов. На понятийном уровне большая часть кредитной документации многосторонних банков развития схожа с традиционной документацией по проектному финансированию. Банк развития и заемщик заключают кредитный договор, определяющий основные условия предоставления кредита. Большинство институтов имеют собственные формы договоров или в значительной степени полагаются на прецеденты, созданные в результате ранее выданных кредитов, хотя требования к документации отдельно взятых банков развития могут существенно отличаться. Кроме того, степень принятия банками развития договорных обязательств, распространенных среди коммерческих банков в их кредитной документации, может различаться. Однако в настоящее время существует тенденция, при которой определенные банки развития чувствуют себя более комфортно в обращении

к коммерческим банкам за руководством по подходящим методам надзора за исполнением условий кредитного договора.

Большинство инструментов предоставления кредита из нескольких источников структурированы на основе договора об общих условиях кредитования, в котором каждый институт (включая коммерческие банки) вовлечен в процесс обсуждения общих положений, заверений, договорных обязательств и других условий, применяемых к каждому из кредитов, выдаваемых проектной компании. Затем каждый банк развития выдает кредит на основе отдельного кредитного договора, включающего в себя постановления и условия, характерные для данного инструмента, такие как цена, срок, обеспечение полноты дохода, случаи неисполнения обязательств и др. Одним из самых сложных аспектов структурирования таких видов кредитов из нескольких источников является гармонизация различных требований отдельных кредитных инструментов с целью обеспечения того, что требования каждого банка развития были бы учтены в порядке, приемлемом не только для проектной компании, но и для кредиторов проекта. Как правило, обеспечение кредита разделено между банками развития на принципе равных условий, за исключением сумм, причитающихся отдельным банкам развития по статусу привилегированного кредитора.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

1. Ретроспективный анализ деятельности банков развития позволяет заключить, что эти кредитные организации играют важнейшую роль в финансировании и оказании нефинансовой поддержки проектов ГЧП в развивающихся странах.

2. Услуги банков развития для проектов ГЧП имеют следующие преимущества по отношению к услугами коммерческих банков: длительные сроки финансирования, конкурентоспособные процентные ставки, привлечение других кредиторов в проекты ГЧП, что расширяет доступ к источникам финансирования, возможность софинансирования совместно с коммерческими банками, покрытие конкретных рисков проектов ГЧП.

3. Объем гарантийных продуктов банков развития имеет тенденцию к росту в свете того, что многие развивающиеся страны нацелены на улучшение доступа к частным финансовым ресурсам, а не к традиционным кредитам на развитие, и такие банковские продукты, как гарантии, позволяют этого достичь.

4. Возрастающая роль банков развития требует формирования многостороннего подхода к оценке эффективности услуг для поддержки и развития ГЧП. Сложность данной задачи проистекает из сущности банков развития, целью функционирования которых является не максимизация прибыли, а поддержка экономического развития стран. Тем самым, в отношении банков развития стандартная система показателей оценки эффективности коммерческих банков может быть применена лишь частично.

Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что банки развития могут привлекаться к реализации проектов государственно-частного партнерства как на начальных этапах, так и непосредственно на стадии кредитования проекта. В соответствии с этим выводом нами выделены критерии эффективности деятельности банков развития, представленные в следующей главе.

ГЛАВА 3

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ РАЗВИТИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГЧП

3.1 Содержание и направление совершенствования процесса оценки эффективности деятельности банков развития при реализации проектов государственно-частного партнерства

Процесс оценки эффективности деятельности логично рассматривать как последовательное применение приемов и инструментов данной оценки на отдельных этапах:

- комплексное изучение реализованных в России и других странах проектов государственно-частного партнерства, а также способов поддержки данных проектов;
- определение понятия эффективности деятельности банков развития при реализации проектов государственно-частного партнерства;
- разработка и применение авторской модели оценки эффективности деятельности банков развития при реализации проектов ГЧП:
 - а) определение этапов процесса оценки эффективности деятельности банков развития при реализации проектов ГЧП;
 - б) выявление объектов систематического анализа статистически репрезентативной выборочной совокупности отдельных объектов;
 - в) определение на каждом этапе процесса оценки эффективности деятельности банков развития ее критериев и показателей;
 - г) определение входных факторов (расходов) и выходных факторов (результатов) модели применительно к каждому этапу, вытекающих из сущности понятия эффективности деятельности банков развития при реализации проектов ГЧП;

д) использование метода DEA (Data Envelopment Analysis – анализ среды функционирования) при оценке эффективности предоставления услуг банками развития;

е) определение конечных показателей оценки, которые позволяют в количественной и графической форме определить границу эффективности и эффективность отдельных объектов. Самый эффективный объект выделяется путем сравнения соотношения входных и выходных факторов.

В рамках настоящего исследования проведено комплексное изучение реализованных национальных и зарубежных проектов государственно-частного партнерства, а также способов поддержки данных проектов банками развития разного уровня (национальными, региональными и международными банками развития). Результаты проведенного анализа нашли свое отражение в главе 2.

Как отмечалось в параграфе 1.3, под эффективностью деятельности банков развития при реализации проектов государственно-частного партнерства понимается соотношение финансовых, экономических и социальных результатов реализации ГЧП-проектов к расходам, понесенным банком развития при их реализации.

Определение этапов процесса оценки эффективности деятельности банков развития при реализации проектов ГЧП

Подготовка и реализация проектов ГЧП является комплексным и длительным процессом, так как, во-первых, необходимо повысить осведомленность и компетенции органов власти в сфере государственно-частного партнерства, во-вторых, необходимо создать условия для применения механизма ГЧП в стране и, в-третьих, требуется тщательный отбор и структурирование проектов ГЧП с целью достижения наилучших финансовых, экономических и социальных результатов. Поэтому целесообразно выделить три этапа процесса оценки эффективности деятельности банков развития, которые соотносятся с этапами подготовки и реализации проектов ГЧП, имеют специфику в части объектов, критериев

и показателей оценки эффективности деятельности банков развития и следующее общее содержание.

Первый этап

Первый этап оценки эффективности банков развития заключается в оценке развития компетенций органов власти в сфере ГЧП. Банки развития стремятся достичь усиления поддержки правительствами стран реализации проектов ГЧП. Вид требующейся подготовки данной страны зависит от степени развития в ней государственно-частного партнерства. В странах с существенной активностью в сфере ГЧП уровень готовности регионов и секторов в рассматриваемой сфере может изменяться со временем. В таком случае для оценки готовности страны к поддержке проектов ГЧП предпочтительно применять систему региональных или секторальных показателей.

Второй этап

Второй этап оценки эффективности банков развития заключается в оценке улучшения условий для реализации проектов ГЧП, что включает в себя политическую, юридическую, регуляторную и организационную среды.

Первый полуэтап состоит из анализа состояния среды реализации проектов ГЧП. На втором полуэтапе оценивают вовлеченность банков развития в предоставление кредитных, гарантийных и консультационных продуктов клиентам банка.

Третий этап

Третий этап оценки эффективности банков развития состоит в анализе результатов реализованных проектов ГЧП для прогноза долгосрочных перспектив развития государственно-частного партнерства.

Выявление объектов систематического анализа статистически репрезентативной выборочной совокупности отдельных объектов

Под объектом анализа понимают то, на что направлена познавательная деятельность. Объекты анализа, применяемые нами в модели, индивидуальны для каждого этапа процесса оценки эффективности

деятельности банков развития при реализации проектов ГЧП и вытекают из сущности каждого этапа. Индивидуальный подход обусловлен тем, что банки развития оказывают узкоспециализированные услуги на каждом этапе подготовки и реализации проектов ГЧП. Соответственно, необходимо рассматривать и анализировать каждый вид деятельности банков развития отдельно с учетом этапа процесса оценки.

Выделенные объекты анализа представляют собой услуги банка развития, от качества которых зависит эффективность его деятельности.

Нами выделены следующие объекты анализа:

– первый этап:

- а) некредитные продукты банков развития, содействующие реформам разных секторов экономики;
- б) программы развития институциональной среды;
- в) консультационные услуги;

– второй этап:

а) первый полуэтап:

- 1) деятельность банков развития, направленная на развитие институционального потенциала страны для проведения нужных реформ, оценки эффективности расходования бюджетов (анализ «value for money») и фискальных рисков;
- 2) программы банков развития по улучшению системы нормативного регулирования и установления тарифов;
- 3) деятельность банков развития по совершенствованию правовой среды;
- 4) услуги банков развития по разработке типовых контрактов;
- 5) деятельность банков развития по улучшению инвестиционного климата в стране;
- б) уровень разработанности проектов государственно-частного партнерства.;

б) второй полуэтап:

- 1) деятельность банков развития по предоставлению кредитных продуктов клиентам банка;
- 2) деятельность банков развития по предоставлению гарантийных продуктов клиентам банка;
- 3) деятельность банков развития по предоставлению консультационных продуктов клиентам банка;

– третий этап:

- а) проекты ГЧП, реализованные при участии банков развития.

Определение критериев и показателей эффективности деятельности банков развития на каждом этапе процесса оценки эффективности

Как известно, критерий – это признак, на основании которого производится оценка, сравнение альтернатив, эффективности различных решений, классификация объектов и явлений [16].

Критерии эффективности деятельности банков развития при реализации проектов ГЧП определяются понятием эффективности деятельности банков развития и должны быть подобраны таким образом, чтобы они раскрывали суть деятельности банков развития на каждом этапе процесса оценки эффективности, определяли уровень финансовых, экономических и социальных результатов проектов ГЧП, реализованных при участии банков развития.

Нами сформулированы следующие критерии эффективности деятельности банков развития при реализации проектов ГЧП:

– первый этап:

- а) стратегическая значимость деятельности банков развития по формированию благоприятных условий для успешной реализации проектов ГЧП;

– второй этап:

- а) первый полуэтап:

- 1) уровень институционального потенциала страны для применения механизма ГЧП;
- 2) способность устанавливаемых тарифов покрывать затраты частного партнера по проекту ГЧП;

- 3) согласованность системы права страны с основными нормами международного права;
 - 4) разработанность типовых контрактов;
 - 5) уровень благоприятности инвестиционного климата;
 - 6) уровень разработанности проектов ГЧП;
 - 7) законченность проектов ГЧП;
- б) второй полуэтап:
- 1) соответствие предоставленных банком развития финансовых ресурсов потребностям страны для реализации проектов ГЧП;
 - 2) соответствие предоставленных банком развития объемов гарантий потребностям страны для реализации проектов ГЧП;
 - 3) соответствие предоставленных банком развития консультационных услуг потребностям страны для реализации проектов ГЧП;
- третий этап:
- а) доступность инфраструктуры, ее всеобъемлемость;
 - б) качество предоставления услуг;
 - в) устойчивость предоставления услуг.

Для каждого критерия разработана система показателей. Показатель представляет собой выраженную числом характеристику какого-либо свойства экономического объекта [16]. Автор разработал систему показателей, которые наиболее полно характеризуют объекты анализа эффективности банков развития при реализации проектов ГЧП. Ниже приведен полный перечень показателей:

- первый этап:
- а) количество проектов ГЧП, одобренных в качестве стратегически важных по рекомендации банка развития;
 - б) рост количества новых зарегистрированных идей проектов ГЧП;

- в) количество проведенных мероприятий по продвижению механизма ГЧП;
- г) количество государственных служащих, представляющих отдельные территории страны и участвующих в соответствующих мероприятиях, проведенных банком развития;

– второй этап:

а) первый полуэтап:

- 1) количество проектов, улучшающих существующие положения законодательства о ГЧП и поддерживающих регулятивные реформы;
- 2) количество специализированных центров ГЧП;
- 3) отношение суммы устанавливаемого тарифа по проекту ГЧП к расчетному тарифу, способному покрыть затраты по проекту;
- 4) количество норм правовых актов, регулирующих соглашение о ГЧП, соответствующих нормам международного права (например, наличие возможности разрешения споров по соглашению о ГЧП в международном арбитраже);
- 5) отношение количества типовых контрактов к количеству моделей ГЧП, используемых в стране;
- 6) темп роста ВВП;
- 7) уровень инфляции;
- 8) уровень ставки рефинансирования;
- 9) отношение количества проектов ГЧП, достигших финансового закрытия, к общему количеству проектов ГЧП;
- 10) количество проектов, по которым был успешно завершен конкурсный отбор по схеме ГЧП;
- 11) отношения объектов инфраструктуры, введенных в эксплуатацию в результате реализации проектов ГЧП, к общему количеству объектов инфраструктуры, которые запланировано ввести в эксплуатацию;

б) второй полуэтап:

- 1) отношение суммы кредитов, выданных банком развития, к стоимости проектов ГЧП, нуждавшихся в финансировании;
- 2) отношение суммы выданных гарантий к стоимости проектов ГЧП, нуждавшихся в финансировании;
- 3) отношение темпа роста суммы выданных кредитов к темпу роста стоимости проектов ГЧП;
- 4) доля кредитов для проектов ГЧП, предоставленных на срок, превышающий 10 лет;
- 5) количество инициированных банком развития проектов, то есть количество заключенных договоров о подготовке проекта ГЧП между публичным органом власти и банком развития;

– третий этап:

- а) объем привлеченных инвестиций в проект государственно-частного партнерства;
- б) протяженность водопроводных сетей;
- в) протяженность построенных автомобильных трасс, в километрах;
- г) затраты на перевозку грузов через порт;
- д) доступность чистой воды (на 99% пригодной для питья);
- е) гидравлическое давление в водопроводных трубах;
- ж) уровень потери воды на одно водопроводное соединение;
- з) сокращение выбросов парниковых газов;
- и) увеличение протяженности водопроводной сети в бедных районах.

Перечисленные выше элементы процесса оценки эффективности деятельности банков развития при реализации проектов государственно-частного партнерства приведены в таблице 15.

Таблица 15 – Процесс оценки эффективности деятельности банков развития при реализации проектов ГЧП

Этап оценки эффективности деятельности	Объекты оценки	Критерии эффективности	Показатели эффективности
1	2	3	4
1 Оценка влияния деятельности БР на формирование компетенций органов власти в сфере ГЧП	<ul style="list-style-type: none"> - Предлагаемые некредитные продукты банков развития данной страны, содействующие реформам отдельных секторов экономики; - имеющиеся программы институционального развития; - виды консультационных услуг 	Стратегическая значимость деятельности банков развития по формированию компетенций органов власти в сфере ГЧП	Количество одобренных в качестве стратегически важных проектов ГЧП
			Рост количества новых зарегистрированных идей проектов ГЧП
			Количество проведенных банком развития мероприятий по продвижению механизма ГЧП
			Количество государственных служащих, представляющих отдельные территории страны, участвующих в соответствующих мероприятиях, проводимых банком развития
2 Оценка улучшения условий для реализации проектов ГЧП	<ul style="list-style-type: none"> - Деятельность банков развития, направленная на развитие институционального потенциала страны для проведения нужных реформ, оценку эффективности расходования бюджетов (анализ «value for money») и фискальных рисков; - программы банков развития по улучшению системы нормативного регулирования и установления тарифов; - деятельность банков развития по совершенствованию правовой среды; - услуги банков развития по разработке типовых контрактов; - деятельность банков развития по улучшению инвестиционного климата в стране; 	Уровень институционального потенциала страны для применения механизма ГЧП	Количество новых проектов, улучшающих существующие положения законодательства о ГЧП и поддерживающих регулятивные реформы
2.1 Анализ изменения среды реализации проектов ГЧП			Количество специализированных центров ГЧП

Продолжение таблицы 15

1	2	3	4
	- разработанность проектов государственно-частного партнерства	Способность устанавливаемых тарифов покрывать затраты частного партнера по проекту ГЧП	Отношение суммы устанавливаемого тарифа по проекту ГЧП к расчетному тарифу, способному покрывать затраты по проекту
		Согласованность системы права страны с основными нормами международного права	Количество норм правовых актов, регулирующих соглашение о ГЧП, соответствующих нормам международного права
		Разработанность типовых контрактов	Отношение количества типовых контрактов к количеству моделей ГЧП, используемых в стране
		Уровень благоприятности инвестиционного климата	Темп роста ВВП
			Уровень инфляции
			Уровень ставки рефинансирования
		Уровень разработанности проектов ГЧП	Отношение количества проектов ГЧП, достигших финансового закрытия, к общему количеству проектов ГЧП
Количество проектов, по которым был успешно завершен конкурсный отбор по схеме ГЧП			
Законченность проектов ГЧП	Отношение объектов инфраструктуры, введенных в эксплуатацию в результате реализации проектов ГЧП, к общему количеству объектов инфраструктуры, которые запланировано ввести в эксплуатацию		
2.2 Изменение степени вовлеченности банков развития	Деятельность банков развития по предоставлению кредитных, гарантийных, консультационных и других продуктов	Соответствие предоставленных банком финансовых ресурсов	Отношение суммы кредитов, выданных банком развития, к стоимости проектов ГЧП,

Продолжение таблицы 15

1	2	3	4
<p>в предоставление кредитных, гарантийных и консультационных продуктов субъектам органов власти и реального сектора экономики</p>	<p>клиентам банка</p>	<p>потребностям страны для реализации проектов ГЧП</p>	<p>нуждавшихся в финансировании Отношение суммы выданных гарантий к стоимости проектов ГЧП, нуждавшихся в финансировании</p>
			<p>Отношение темпа роста суммы выданных кредитов к темпу роста стоимости проектов ГЧП</p>
			<p>Доля кредитов для проектов ГЧП, предоставленных на срок, превышающий 10 лет</p>
			<p>Количество инициированных банком развития проектов, то есть количество заключенных договоров о подготовке проекта ГЧП между публичным органом власти и банком развития</p>
<p>3 Анализ результатов реализованных проектов ГЧП</p>	<p>Проекты ГЧП, реализованные при участии банков развития</p>	<p>Доступность инфраструктуры и ее всеобъемлемость</p>	<p>Увеличение количества новых объектов инфраструктуры в результате реализации проектов ГЧП в сферах транспорта, ЖКХ, здравоохранения, энергетики и др.</p>
		<p>Эффективность и качество предоставления услуг</p>	<p>Улучшение технического состояния инфраструктуры в результате реализации проектов ГЧП в сферах транспорта, ЖКХ, здравоохранения, энергетики и др.</p>
		<p>Устойчивость предоставления услуг</p>	<p>Повышение способности объектов инфраструктуры сохранять высокие технологические характеристики в результате реализации проектов ГЧП в сферах транспорта, ЖКХ, здравоохранения, энергетики и др.</p>

Источник: составлено автором.

На третьем этапе процесса оценки эффективности деятельности банков развития раскрывается специфика показателей в разрезе отдельных типов проектов ГЧП. Полный список показателей третьего этапа процесса оценки эффективности приведен в таблице 16.

Таблица 16 – Показатели процесса оценки эффективности деятельности банков развития при реализации проектов ГЧП на третьем этапе

Критерии	Виды проектов				
1	2	3	4	5	6
	Водоснабжение и водоотведение	Платные дороги	Порты	Аэропорты	Железнодорожное сообщение
	Показатели				
Доступность	Количество водопроводных соединений	Увеличение трафика	Объем перевезенных через порт товаров	Частота приземлений самолетов	Объем грузоперевозок
	Количество канализационных водостоков	Протяженность построенных трасс в километрах	Расходы на перевозку грузов через порт	Частота пассажирских перелетов; пассажиропоток	x
Качество	Доступность чистой питьевой воды	Удовлетворение стандартам безопасности и обслуживания	x	Рейтинг Международной организации воздушного транспорта	x
	Гидравлическое давление в трубах	x	x	x	x
Результативность	Уровень потери воды на одно водопроводное соединение	Расходы на техническое обслуживание транспортного средства	Временные затраты на обслуживание судов	Налоговая нагрузка в расчете на одного пассажира	x
	Процент неоплаченных счетов по предоставлению услуг	Сокращение времени нахождения в пути	Продуктивность портовых операций: затраты на доставку грузов в порт; затраты на погрузку (разгрузку) одного контейнера	x	x

Продолжение таблицы 16

1	2	3	4	5	6
Финансовый	Финансовая отчетность, EBITDA, объем привлеченных инвестиций	Выручка: план/факт, объем привлеченных инвестиций	Финансовая отчетность, EBITDA, объем привлеченных инвестиций	Финансовая отчетность, EBITDA, объем привлеченных инвестиций	Финансовая отчетность, EBITDA, объем привлеченных инвестиций
Фискальный	Размер субсидий, принятых государственных обязательств				
Борьба с бедностью	Наращивание сети в бедных районах	Доля общественного транспорта	Развитие экономических зон	x	Пассажирский трафик
Экологический	Сокращение выбросов парниковых газов		x	Сокращение выбросов парниковых газов	x
Критерии	Виды проектов				
	Городской транспорт	Выработка энергии	Распределение энергии	Сфера здравоохранения	Сфера образования
	Показатели				
Доступность	Увеличение количества пассажиров, количество человек, получивших доступ к улучшенной услуге	Добавленная мощность, количество человек, получивших доступ к улучшенной услуге	Увеличение количества подсоединений к сети, количество человек, получивших доступ к улучшенной услуге	Коэффициент загрузки койко-мест, объем предоставленных услуг за год, количество человек, получивших доступ к улучшенной услуге	Объем предоставленных услуг за год, количество человек, получивших доступ к улучшенной услуге
Качество	Отсутствие задержек	Надежность системы	Надежность сети, часы обслуживания	Привязаны ли платежи со стороны государства к показателям деятельности?	
Результативность	Соблюдение установленного графика	Выработка в пересчете на одного сотрудника	Количество подсоединений на одного работника, размер утечки при энергопередаче по сетям, процент несобранных платежей по счетам	Эксплуатационные возможности, время ожидания оказания услуги пациенту, инвестиции в оборудование и долгосрочную эксплуатацию	Размер затрат на одного обучающегося

Продолжение таблицы 16

1	2	3	4	5	6
Финансовый	Рентабельность городской транспортной компании, объем привлеченных инвестиций	Финансовая отчетность, EBITDA, объем привлеченных инвестиций		Существование национальной системы страхования жизни и здоровья, объем привлеченных инвестиций	Объем привлеченных инвестиций
Фискальный	Размер субсидий, принятых государственных обязательств				
Борьба с бедностью	Субсидирование бедным слоям населения стоимости проезда	x	Наращивание количества подключений к сети в бедных районах	Повышение доступности услуг для бедных слоев населения	
Экологический	Сокращение выбросов парниковых газов			x	

Источник: составлено автором.

Модель оценки эффективности деятельности банков развития при реализации проектов государственно-частного должна быть качественной и всесторонней – она должна оценивать не только эффективность банков развития в целом, а, что более важно, эффективность банков развития на каждом этапе их участия в реализации проектов ГЧП. С учетом данного тезиса на основе метода анализа среды функционирования (DEA) нами разработана собственная модель оценки эффективности деятельности банков развития, построенная на соотношении расходов, которые банки развития несут при предоставлении услуг в сфере государственно-частного партнерства (входных факторов), и описанных выше показателей эффективности (выходных факторов).

3.2 Анализ эффективности услуг банков развития на различных стадиях реализации проектов ГЧП

Исследование международной практики показывает [29], что банки развития и коммерческие банки, которые финансируют крупные инфраструктурные проекты, проекты с государственным участием, применяют такую систему анализа результатов развития, которая позволяет проводить оценку вклада в развитие по итогам реализации всего портфеля проектов.

Модель оценки эффективности деятельности МФК при реализации проектов ГЧП

Процесс анализа результатов развития инвестиционного проекта, который финансируется МФК, включает в себя:

- на прединвестиционном этапе – определение целевых показателей;
- на инвестиционном этапе – оценку проектов в процессе их реализации.

Целевые показатели делятся на четыре категории:

- финансовые;
- экономические;
- экологические;
- показатели развития инвестиционного климата, законодательной и регулятивной базы.

Мониторинг результатов развития регулярно осуществляется МФК и Группой независимой оценки (Independent Evaluation Group). Отчеты Группы независимой оценки предоставляются Совету директоров, что повышает эффективность системы мониторинга.

В структуре МФК существует Отдел эффективности развития. Функциями Отдела являются:

- оптимизация системы мониторинга развития;

- оказание поддержки «инвестиционному блоку» Корпорации при оценке вклада в развитие его деятельности;
- взаимодействие с другими структурными подразделениями Корпорации при формировании информации для руководства Корпорации;
- составление отчетов о результатах деятельности МФК.

Модель оценки эффективности деятельности Межамериканского банка развития при реализации проектов ГЧП

Оценка результатов реализации проектов Межамериканским банком развития (МБР), как это представлено в таблице 17, производится на предынвестиционной стадии, в процессе реализации и по фактическим результатам проекта.

Таблица 17 – Оценка Межамериканским банком развития результатов реализации проектов

Оценка проекта на входе	Оценка проекта в процессе реализации	Оценка проекта на выходе
<ul style="list-style-type: none"> – Определение экономической ставки доходности; – оценка проекта на основе матрицы эффективности развития; – мониторинг и оценка 	<ul style="list-style-type: none"> – Отчет о мониторинге реализации проекта; – отчет о результатах кредитования 	<ul style="list-style-type: none"> – Отчет о реализации проекта; – оценка вклада проекта в социально-экономическое развитие; – независимая оценка отделом оценки и контроля

Источник: составлено автором.

На предынвестиционной стадии производится оценка проекта на основе матрицы оценки эффективности развития (Development Effectiveness Matrix, DEM), включающей ключевые и дополнительные стандарты оценки, как это показано в таблице 18. Банк формирует целесообразный набор параметров оценки для каждого проекта (продукта, услуги), набор требований, на соответствие которым проект оценивается на основе данных, включенных в матрицу.

Таблица 18 – Матрица оценки эффективности реализации проекта

Стандарты оценки		Комментарии
Ключевые	Релевантность	Оценивается соответствие проекта ГЧП ожиданиям стейкхолдеров, принятой стратегии развития страны, долгосрочным целям развития, установленным в программах банков развития
	Результативность	Оценивается уровень достижения финансовых результатов
	Эффективность	Оценивается соответствие полученных результатов израсходованным ресурсам
	Риск	Определяются факторы, влияющие на финансовую устойчивость проекта, достижение результатов развития общества
	Вклад	Оценивается вклад банка развития в достижение целей развития страны (социально-экономическое развитие, защита окружающей среды)
	Общий индикатор реализации проекта	Определяется общий вклад в развитие с учетом всех эффектов от реализации проекта
Дополнительные	Мобилизационная роль	Оценивается институциональное развитие, а именно: вклад проекта в развитие страны и (или) региона; рост эффективности использования ресурсов. Защита окружающей среды и поддержка социального развития: оценивается влияние проектов на экологию, здоровье граждан, трудовые ресурсы
	Показатели деятельности банка развития	Дается оценка качеству предоставленных банком развития продуктов и услуг, соответствию его деятельности внутрикорпоративным принципам

Источник: составлено автором.

Необходимо также отметить, что международная практика участия крупных банков развития в ГЧП-проектах свидетельствует о важности системы мониторинга и отчетности перед национальными правительствами.

Модель оценки эффективности деятельности ВЭБа при реализации проектов ГЧП

В соответствии с моделью оценки эффективности деятельности ВЭБа при реализации проектов ГЧП выделяются следующие эффекты, которые могут быть получены от реализации проекта:

- социальные эффекты (влияние результатов реализации ГЧП проекта на население, проживающее на определенной территории, которое выражается в создании новых или повышения эффективности существующих услуг, увеличении количества рабочих мест и иных социальных эффектах, определяющих качество жизни населения);
- экономические эффекты (влияние результатов реализации проекта ГЧП на экономическое развитие определенной территории);
- бюджетные эффекты (влияние результатов проекта ГЧП на налоговые и неналоговые доходы, расходы бюджетной системы Российской Федерации, направляемые на его реализацию [в том числе экономия бюджетных средств в результате снижения эксплуатационных расходов, оплачиваемых ими]).

Каждый эффект оценивается по трем параметрам:

- направлению воздействия (положительное – отрицательное);
- степени выраженности эффекта (слабый, умеренный, значительный);
- масштаб проекта (местный, региональный, федеральный).

Каждый эффект рассчитывается на определенной территории реализации проекта. В зависимости от масштаба проекта эффекты могут иметь различные значения. Под территорией понимается определенное пространство, не имеющее привязки к целевому назначению и форме собственности, на котором проявляются эффекты реализации проекта ГЧП. В зависимости от масштабности проекта территорией может являться отдельное муниципальное образование и/или субъект РФ и/или РФ.

Предпочтительной формой выражения оценки эффектов и эффективности являются количественные показатели.

Социально-экономическая эффективность определяется через следующий набор показателей:

- экономический чистый дисконтированный доход (ENPV);

- экономическая внутренняя норма доходности (EIRR);
- дисконтированный экономический период окупаемости (EDPBP);
- коэффициент экономической удельной эффективности инвестиционного проекта (EPI);
- соотношение экономических затрат – выгод (EBCR).

1. Экономический чистый дисконтированный доход ENPV рассчитывается по формуле (1):

$$ENPV = \sum_{t=0}^n a_t S_t = \frac{S_0}{(1+i)^0} + \frac{S_1}{(1+i)^1} + \dots + \frac{S_n}{(1+i)^n}, \quad (1)$$

где S_t – сумма экономических потоков проекта в период времени t (сумма свободного денежного потока по инвестиционному проекту и монетизированных социально-экономических эффектов);

i – ставка дисконтирования.

2. Экономическая внутренняя норма доходности EIRR рассчитывается по формуле (2):

$$0 = \sum_{t=0}^n \frac{S_t}{(1 + ENPV)^t}. \quad (2)$$

3. Расчет дисконтированного экономического периода окупаемости DPBP производится по формуле (3):

$$DPBP = \min t, \text{ при котором } \sum_{t=1}^T ECF_t * (1+r)^t > IC, \quad (3)$$

где t – число периодов;

ECF_t – экономический денежный поток для t -го периода;

IC – величина исходных инвестиций в нулевой период;

r – социальная ставка дисконтирования, равная средневзвешенной стоимости капитала.

4. Расчет удельной эффективности проекта ГЧП EPI производится по формуле (4):

$$EPI = \frac{ENPV_{project}}{I_{project}}, \quad (4)$$

где $ENPV_{project}$ – экономический чистый дисконтированный доход;
 $I_{project}$ – приведенная стоимость затрат на проект ГЧП.

5. Соотношение экономических затрат-выгод EBCR рассчитывается по формуле (5):

$$EBCR = \frac{ПС(В)}{ПС(З)}, \quad (5)$$

где $ПС(В)$ – приведенная стоимость выгод;
 $I_{project} - ПС(З)$ – приведенная стоимость затрат (с учетом монетизированных социально-экономических эффектов).

К показателям *бюджетной эффективности* относятся:

- коэффициент чистой приведенной стоимости бюджета (BNPV);
- внутренняя норма доходности бюджета (BIRR);
- период окупаемости бюджета (BPBP);
- дисконтированный период окупаемости бюджета (BDPBP);
- коэффициент удельной бюджетной эффективности (BPI);
- коэффициент выгод-затрат бюджета (BBCR).

1. Чистая приведенная стоимость бюджета BNPV рассчитывается по формуле (6):

$$BNPV = \sum_{n=0}^N \frac{CF_n}{(1+r)^n} + \frac{TV_{budg}}{(1+r)^N}, \quad (6)$$

где CF_n – денежный поток бюджета для t-го периода;
 TV_{budg} – постпрогнозная стоимость денежных потоков бюджета;
 N – число периодов оценки;
 r – ставка дисконтирования.

Постпрогнозная стоимость проекта определяется по формуле (7):

$$TV_{budgetN} = \frac{CF_N(1 - q_{budget}^n)^n}{(1 - q_{budget}^n)^n}, \quad (7)$$

где TV_{budget} – постпрогнозный денежный поток бюджета по проекту, приведенный к последнему году прогнозного периода;

n – количество лет в постпрогножном периоде;

CF_N – денежные потоки бюджета за последний год прогнозного периода;

q_{budget} – постпрогнозный знаменатель, который рассчитывается по следующей формуле (8):

$$q_{budget} = \frac{(1 + g_b)^n}{(1 + r_N)^n}, \quad (8)$$

где r_N – прогнозная ставка дисконтирования на последний шаг прогнозного периода;

g_b – ожидаемый (постоянный) темп роста денежных потоков бюджета в постпрогнозный период.

Ставка дисконтирования для бюджетных средств рассчитывается по формуле (9):

$$r_i = YTM_{офз}, \quad (9)$$

где $YTM_{офз}$ – доходность облигаций федерального займа (ОФЗ) со сроком погашения, равным сроку предоставления бюджетных денежных средств или сопоставимым с ним сроком; в случае полного или частичного невозврата средств бюджета срок до погашения облигаций должен быть сопоставим с периодом жизненного цикла проекта ГЧП.

2. Внутренняя норма доходности бюджета $BNPV$ (BIRR) определяется по формуле (10):

$$\begin{aligned}
 BIRR &= \sum_{t=0}^T \frac{CF_T}{(1+BIRR)^T} + \frac{CF_T}{(1+BIRR)^r} * \frac{(1+g)}{(BIRR-g)} = \\
 &= \sum_{t=0}^T \frac{CF_T}{(1+BIRR)^T} + \frac{TV(BRR)}{(1+BIRR)^T} = 0,
 \end{aligned} \tag{10}$$

где T – номер последнего прогнозируемого периода;

CF_T – денежный поток в последний прогнозируемый период;

g – постпрогнозный темп роста денежного потока;

3. Период окупаемости инвестиций $BPBP$ рассчитывается по формуле (11):

$$BPBP = \min n, \text{ при котором } \sum_{n=1}^N CF_n > CF_0, \tag{11}$$

где N – число периодов оценки;

CF_n – денежный поток для n -го периода;

CF_0 – величина исходных инвестиций в нулевой период.

4. Дисконтированный период окупаемости бюджета $BDPBP$ определяется по формуле (12):

$$BDPBP = \min n, \text{ при котором } \sum_{n=1}^N \frac{CF_n}{(1+r)^n} > CF_0, \tag{12}$$

где N – число периодов оценки;

CF_n – денежный поток для n -го периода;

CF_0 – величина исходных инвестиций в нулевой период;

r – ставка дисконтирования.

5. Удельная бюджетная эффективность BPI рассчитывается по формуле (13):

$$BPI = \frac{BNPV}{\sum_{n=0}^N \frac{BInv_n}{(1+r)^n}}, \quad (13)$$

где $BInv_n$ – суммарный объем расходов бюджета на проект ГЧП в период n ;
 $BNPV$ – чистый дисконтированный доход бюджета;
 r – ставка дисконтирования;
 N – число периодов оценки.

6. Коэффициент выгод – затрат $BBCR$ определяется по формуле (14):

$$BBCR = \frac{\sum_{n=0}^N CF_{pos,n} + TV_{pos,N}}{\sum_{n=0}^N CF_{neg,n} + TV_{neg,N}}, \quad (14)$$

где n – номер прогнозного шага (для свободных денежных потоков);
 N – количество лет в прогнозном периоде;
 $CF_{pos,n}$ – положительный денежный поток бюджета в год n ;
 $CF_{neg,n}$ – отрицательный денежный поток бюджета в год n ;
 $TV_{pos,N}$ – постпрогнозная стоимость положительных денежных потоков бюджета в год N , рассчитывается согласно формуле (15):

$$TV_{pos,N} = \frac{CF_{pos,N}(1 - q_{budget})}{(1 - q_{budget})}, \quad (15)$$

$TV_{neg,N}$ – постпрогнозная стоимость отрицательных денежных потоков бюджета в год N , рассчитывается согласно формуле (16):

$$TV_{neg,N} = \frac{CF_{neg,N}(1 - q_{budget}^n)}{(1 - q_{budget})}. \quad (16)$$

Нами проанализированы достоинства и недостатки моделей оценки эффективности деятельности банков развития в сфере ГЧП: модель ВЭБа и модель МФК. Модель ВЭБа имеет ограниченное количество показателей и оценивает ожидаемые социальные, бюджетные и экономические эффекты

проектов ГЧП. Модель ВЭБа оценивает абсолютную эффективность банка развития. Для оценки банка развития по модели ВЭБа необходимо учитывать долгий временной промежуток, по истечению которого результаты проектов ГЧП, становясь очевидными примерно через 5-8 лет после его инициации, могут пройти апробацию. Модель ВЭБа не позволяет оценить весь спектр услуг, предоставляемых банком развития.

Минусы второй модели – модели МФК – связаны с ее результирующим показателем: сравнением целевых показателей и фактических результатов, достигнутых на стадии эксплуатации объекта ГЧП. В случае, если изначально были определены нереалистичные целевые показатели, результирующий показатель оценки будет искажен. Еще одним минусом модели является то, что она не охватывает весь спектр услуг банков развития в сфере ГЧП, а именно улучшение институциональной среды ГЧП в стране, законодательства, повышение уровня знаний государственных служащих, отвечающих за развитие ГЧП и др. Модель не дает возможности оценить эффективность структурирования проектов ГЧП до фазы эксплуатации. Плюсы модели МФК заключаются в простоте ее применения и отсутствии необходимости собирать большой объем данных для анализа.

Авторская модель оценки эффективности деятельности банков развития при реализации проектов государственно-частного партнерства

Нами разработана новая модель оценки эффективности деятельности банков развития на каждом из трех ее этапов, основанная на соотношении понесенных банками развития расходов при предоставлении услуг в сфере ГЧП (входных факторов) и описанных ранее показателей эффективности (выходных факторов). В модели:

– входные факторы представлены различными категориями понесенных банками развития расходов при оказании услуг по реализации проектов ГЧП. Иными словами, входные факторы – это ресурсы в денежном выражении, потраченные банком развития для достижения результата на соответствующем этапе оценки;

– выходные факторы описывают результаты, полученные в процессе подготовки и реализации проектов ГЧП при участии банков развития. Результаты деятельности банков развития выражаются в показателях, приведенных в таблице 15.

Принимая во внимание комплексность понятия «эффективность деятельности банков развития при реализации проектов ГЧП», целесообразно анализировать показатели эффективности на каждом этапе ее оценки посредством использования метода DEA по ряду причин. Метод DEA:

1. Позволяет дать оценку технической эффективности и эффективности распределения – обоим компонентам операционной эффективности деятельности банков развития.

2. Избавляет от необходимости выбирать функцию для описания зависимости входных и выходных переменных, что упрощает модель.

3. С легкостью объединяет в себе множественность входных и выходных факторов деятельности банков развития в области оказания услуг по реализации проектов ГЧП.

4. Позволяет линейно измерить относительную эффективность банков развития, а также выявить потенциальные зоны для уменьшения необходимых входных и увеличения выходных параметров.

5. Не подразумевает обязательности присваивать веса каждому из входных и выходных параметров; однако при необходимости дальнейшей конкретизации результатов исследования пользователь метода имеет возможность эти веса добавить.

Метод DEA имеет ряд ограничений:

– учитывая, что метод DEA – это инструмент определения точек экстремума, достижение репрезентативного результата может быть проблематичным в силу возможности возникновения искажения в виде погрешностей измерения;

– абсолютная эффективность объектов исследования не может быть определена с помощью метода DEA, предназначенного только для оценки относительной эффективности;

– учитывая, что метод DEA относится к разряду непараметрических методов исследования, возникают сложности в подтверждении или опровержении выдвигаемых гипотез инструментами статистики;

– ввиду того, что классическая формулировка задачи DEA представляет собой задачу линейного программирования для каждого из исследуемых объектов, для проведения масштабных исследований требуется большой объем вычислений.

В таблице 19 сгруппированы входные и выходные факторы, наиболее репрезентативные для каждого этапа процесса оценки эффективности банков развития при реализации проектов ГЧП с использованием метода DEA.

Для анализа эффективности банков развития на первом и втором этапе возможно рассматривать проекты ГЧП в различных секторах экономики, в то время как для анализа эффективности на третьем этапе необходимо использовать данные по проектам ГЧП из одного сектора экономики для получения более репрезентативных результатов.

Таблица 19 – Факторы, используемые для анализа эффективности банков развития в сфере ГЧП на основе метода DEA

Этап	Входной фактор	Выходной фактор 1	Выходной фактор 2
1	2	3	4
1	Бюджет, израсходованный банком развития на организацию мероприятий, связанных с развитием необходимых компетенций органов власти в области ГЧП	Количество проектов ГЧП, одобренных по рекомендации банка развития в качестве стратегически значимых	Количество государственных служащих – представителей отдельных территорий страны, принявших участие в соответствующих мероприятиях, проведенных банком развития

Продолжение таблицы 19

1	2	3	4
2	Бюджет, израсходованный банком развития на осуществление мероприятий, связанных с совершенствованием институциональной среды ГЧП конкретного государства	Количество инициированных банком развития проектов, то есть количество заключенных договоров о подготовке проекта ГЧП между публичным органом власти и банком развития	Количество проектов, по которым был успешно завершен конкурсный отбор по схеме ГЧП
3	Расходы, связанные со структурированием ГЧП-проекта	Объем инвестиций, привлеченных в ГЧП-проект	Количество человек, которым стала доступна улучшенная услуга в результате реализации данного проекта

Источник: составлено автором.

Рассмотрим пример оценки эффективности деятельности банков развития при реализации проектов ГЧП на третьем этапе оценочного процесса, проведенной с применением разработанной авторской модели.

В таблице 20 представлены значения определенного набора факторов для пяти банков развития. Числовые данные носят условный характер, но основаны они на конфиденциальной, реально существующей информации и учитываются в примере с допустимым отклонением на 10% от фактических данных.

Таблица 20 – Исходные данные для анализа эффективности деятельности банков развития на основе метода DEA

Банк развития (БР)	Объем привлеченных инвестиций, в тысячах долларов	Количество человек, получивших доступ к улучшенной услуге, тысяч в год	Расходы на структурирование проекта, в тысячах долларов
БР 1	50 000	40	1 800
БР 2	100 000	60	1 900
БР 3	250 000	100	2 200
БР 4	325 000	200	3 100
БР 5	7 000	40	1 700

Источник: составлено автором.

В результате расчета удельных показателей выходных факторов на единицу входного фактора получаем следующие их значения, представленные в таблице 21.

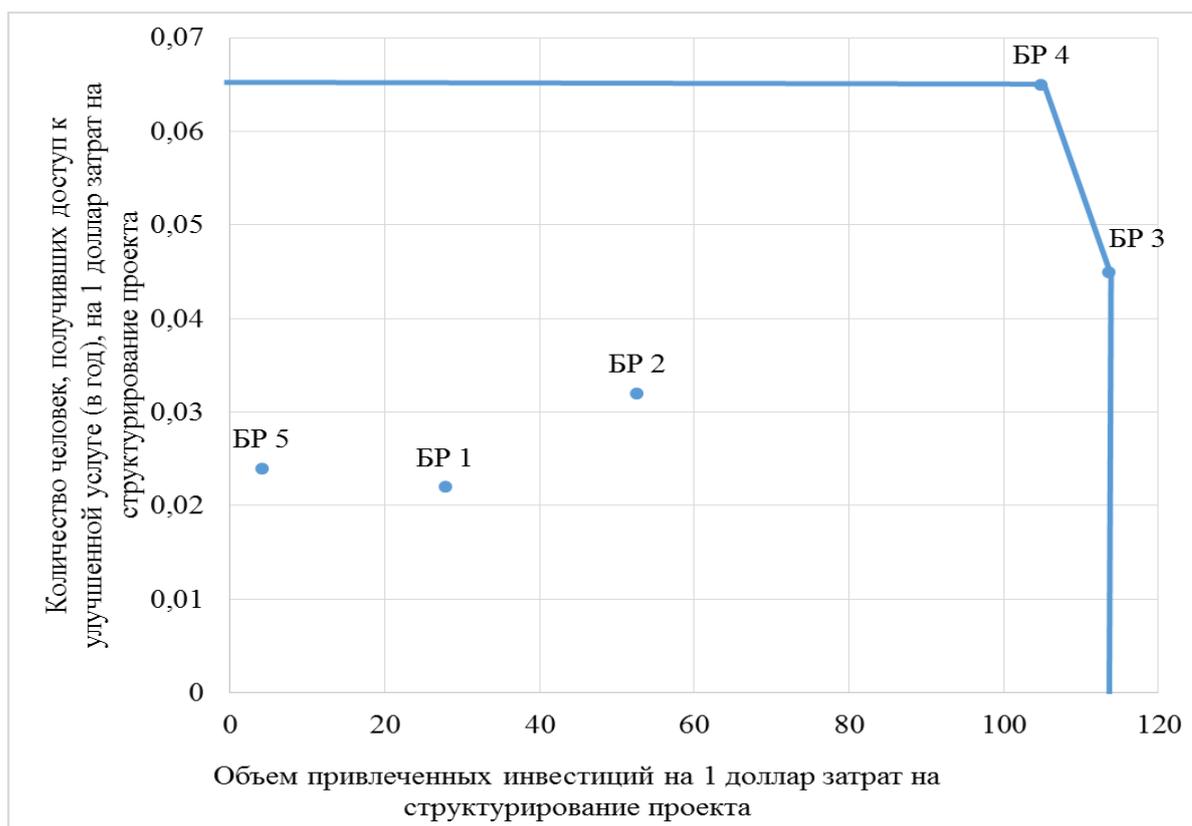
Таблица 21 – Удельные показатели выходных факторов

Банк развития (БР)	Объем привлеченных инвестиций на 1 доллар расходов на структурирование проекта	Количество человек, получивших доступ к улучшенной услуге в год, на 1 доллар расходов на структурирование проекта
БР 1	27,78	0,022
БР 2	52,63	0,032
БР 3	113,64	0,045
БР 4	104,84	0,065
БР 5	4,12	0,024

Источник: составлено автором.

На основе полученных данных построим график. По оси абсцисс откладывается объем привлеченных инвестиций на 1 доллар расходов на структурирование проекта, по оси ординат – количество человек, получивших доступ к улучшенной услуге в год на 1 доллар расходов на структурирование проекта. На рисунке 9 представлен графический анализ эффективности деятельности банков развития по реализации проектов ГЧП, проведенный с использованием метода DEA.

Точки на графике, которые соответствуют положению БР 3 и БР 4, показывают, что данные банки развития являются наиболее эффективными в сравнении с другими банками. Далее откладывается горизонтальный отрезок от оси ординат до точки БР 4, затем отрезок, связывающий точки БР 4 и БР 3, и, наконец, вертикальный отрезок соединяет точку БР 3 и ось абсцисс. Полученная ломаная линия графически очерчивает границу эффективности, которая математически представляет собой выпуклую оболочку множества точек.

Источник: составлено автором.

Рисунок 9 – Графический анализ эффективности деятельности банков развития по реализации проектов ГЧП на основе метода DEA

Выведенная из данных приведенного примера, граница эффективности определяется уровнем деятельности БР 3 и БР 4 и отражает такой ее стандарт, к которому необходимо стремиться банкам развития, расположенным левее (ниже) границы эффективности. Деятельность банков развития, формирующих границу эффективности, признается эффективной на уровне 100%.

Однако важно заметить, что проведенный анализ эффективности деятельности банков развития БР 3 и БР 4 не дает оснований утверждать, что показанный результат является максимально возможным и эффективность деятельности банков нельзя улучшить. При этом имеющихся данных недостаточно для того, чтобы определить, в какой степени может быть улучшена деятельность рассматриваемых банков развития.

Как видно из рисунка 9, точки БР 1, БР 2 и БР 5 принадлежат области значений, расположенных левее (ниже) границы эффективности.

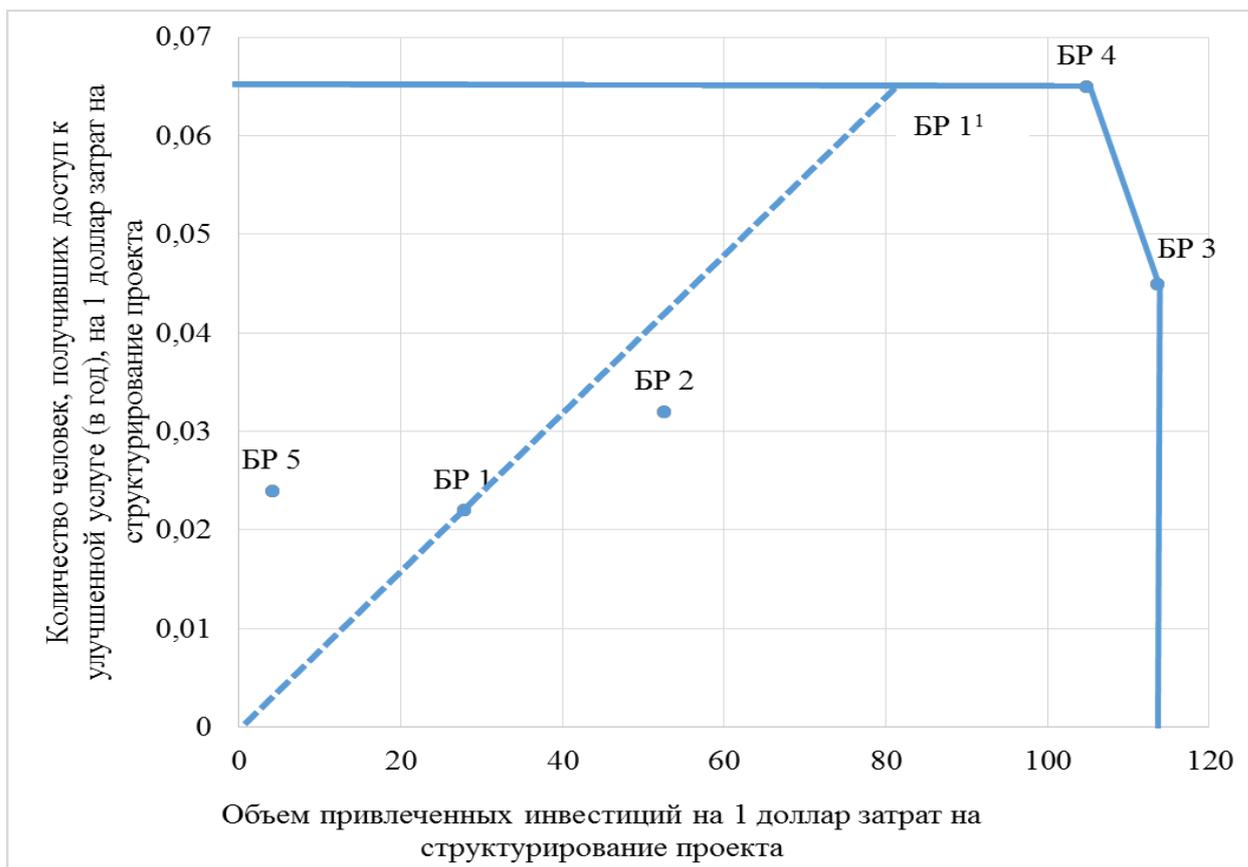
С уверенностью можно констатировать, что в отношении обоих удельных показателей выходных факторов БР 4 превосходит банки развития БР 1, БР 2 и БР 5, то есть эффективность последних находится на уровне ниже 100%.

Обратимся к соотношению рассматриваемых в примере выходных факторов для БР 1. Оно составляет 1250:1, то есть показывает, что на одного человека, получившего доступ к улучшенной услуге, приходится 1250 долл. привлеченных инвестиций. Одновременно данный коэффициент определяет соотношение объема привлеченных инвестиций на 1 долл. расходов на структурирование проекта к количеству человек, получивших доступ к улучшенной услуге, на 1 долл. расходов на структурирование проекта.

Точка, определяющая положение на множестве произвольно отобранного банка развития, деятельность которого характеризуется описанным выше соотношением 1250:1, будет лежать на отрезке, проведенном от начала координат через точку БР 1. Следовательно, как это показано на рисунке 10, в случае сохранения банком развития БР 1 этого соотношения при одновременном изменении объема расходов на структурирование проекта, значение эффективности его деятельности будет лежать на отрезке, берущем начало в точке (0; 0) и проходящем через его текущее положение. Это дает основание предполагать, что БР 1 достигнет наивысшей эффективности в точке БР 1¹ – точке пересечения границы эффективности с отрезком, отложенным до нее от начала координат и проходящим через точку БР 1.

Рассчитанная нами по формуле (17) относительная эффективность БР 1 равна 34,7%:

$$\text{БР 1} = \frac{\text{Длина отрезка } 0 - \text{БР 1}}{\text{Длина отрезка } 0 - \text{БР 1}^1} \times 100\%. \quad (17)$$

Источник: составлено автором.

Рисунок 10 – Графический анализ эффективности на основе метода DEA

Относительная эффективность БР 2 и БР 5, рассчитанная по формуле (17), составляет 36,9% и 50,1% соответственно.

Масштаб осей абсцисс и ординат, используемый для определения положения точек на графике, несущественно влияет на результаты графической интерпретации. Если бы мы использовали иной масштаб осей, мы бы имели другой график, однако эффективность каждого банка развития осталась бы без изменений.

Как уже отмечалось, в точке БР 1¹, лежащей на границе эффективности, банком развития БР 1 достигается наибольшая эффективность, которая может быть получена следующими путями:

а) уменьшением значения входного фактора (расходов на структурирование проекта) при неизменных значениях выходных факторов;

б) повышением значений обоих выходных факторов с одновременным удержанием их соотношения на уровне 1250:1 и сохранением неизменным значения входного фактора;

в) комбинацией способов а) и б).

График на рисунке 10 может быть также использован для постановки цели увеличения эффективности БР 1. Предположим, целью БР 1 на будущий период является достижение уровня эффективности в 45% (увеличение на 10% по сравнению с текущим периодом). Мы можем определить точку на отрезке 0-БР 1¹, которая будет иметь аналогичное соотношение выходных факторов и эффективность в размере 40%. Тогда целью БР 1 будет являться определение комбинации изменений входных/выходных факторов для достижения новой точки на отрезке 0-БР 1¹ и движение от текущей точки до новой.

Необходимо сделать акцент на том, что показатель относительной эффективности БР 1 на уровне 34,7% вовсе не означает, что БР 1 работает примерно на треть от эффективностей БР 3 и БР 4. Напротив, расчетные значения показателей относительных эффективностей дают основание заключить, что применение процедур и практик, используемых другими банками развития, при условии их заимствования БР 1, помогло бы улучшить эффективность последнего. Данный вывод доказывает важность выявления образцов лучших практик банков развития и их дальнейшего распространения.

Для установления наиболее эффективных банков развития на определенном этапе реализации ГЧП-проекта или при оказании определенных услуг метод ДЕА использует концепцию «эталонных» точек – с ними сравниваются банки развития, лежащие левее (ниже) границы эффективности. Обратимся еще раз к эффективности БР 1: наиболее релевантной точкой для сравнения эффективности БР 1 могла бы явиться точка БР 1¹, имеющая аналогичное соотношение выходных факторов. Но в нашем примере банка развития в точке БР 1¹ не существует: как следствие,

мы сдвигаемся в обе стороны от точки БР 1¹ вдоль границы эффективности к точкам БР 3 и БР 4, которые и будут «эталонными» для БР 1.

Добавим в приведенный выше пример два банка развития, данные по которым отражены в таблице 22, и нанесем новые точки на график, представленный на рисунке 11.

Таблица 22 – Удельные показатели выходных факторов

Банк развития (БР)	Объем привлеченных инвестиций на 1 доллар расходов на структурирование проекта	Количество человек, получивших доступ к улучшенной услуге в год, на 1 доллар расходов на структурирование проекта
БР 1	27,78	0,022
БР 2	52,63	0,032
БР 3	113,64	0,045
БР 4	104,84	0,065
БР 5	4,12	0,024
БР 6	125	0,059
БР 7	96,3	0,015

Источник: составлено автором.

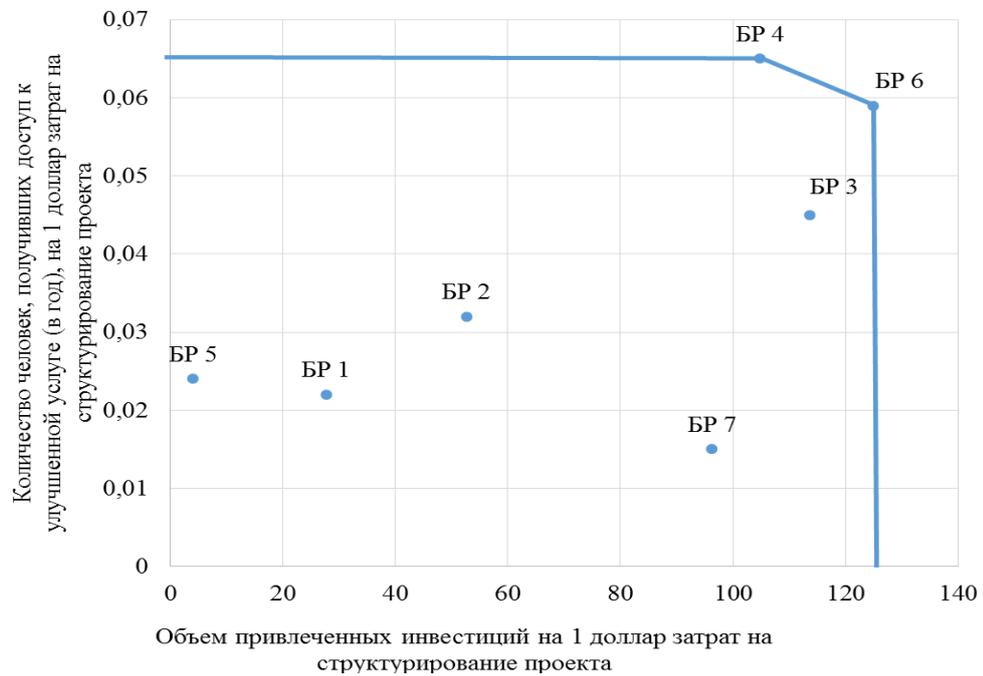
БР 3 уже не является банком со 100-процентной эффективностью. Граница эффективности не может проводиться от точки БР 4 до БР 3 и от БР 3 до БР 6 по двум причинам:

– во-первых, математически граница эффективности должна представлять собой выпуклую оболочку;

– во-вторых, несмотря на то, что мы не видим другие банки развития на отрезке БР 4 – БР 6, предполагается, что мы можем создать гипотетические банки развития, которые будут являться линейной комбинацией БР 4 и БР 6 и будут лежать на отрезке БР 4 – БР 6.

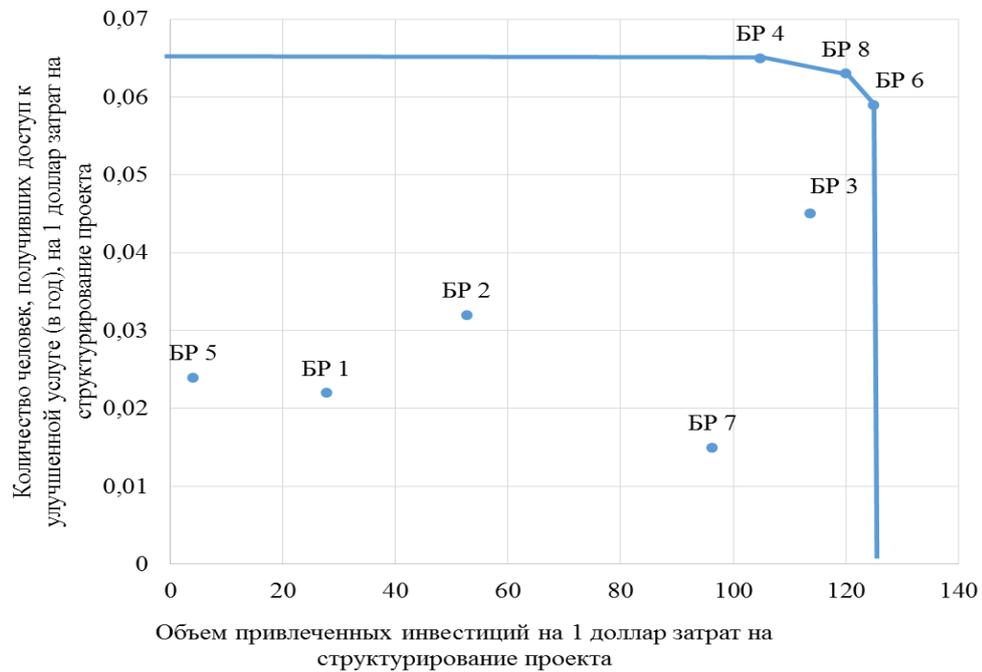
Рисунок 11 дает нам представление о том, почему БР 4 и БР 6 являются относительно самыми эффективными – оба банка развития показывают наилучший результат в отношении одного из двух выходных факторов. На рисунке 12 мы добавили еще одну точку на график (БР 8),

показывающую, что банк развития может иметь эффективность на уровне 100% без достижения лучших показателей по любому выходному фактору.

Источник: составлено автором.

Рисунок 11 – Графический анализ эффективности на основе метода DEA

Источник: составлено автором.

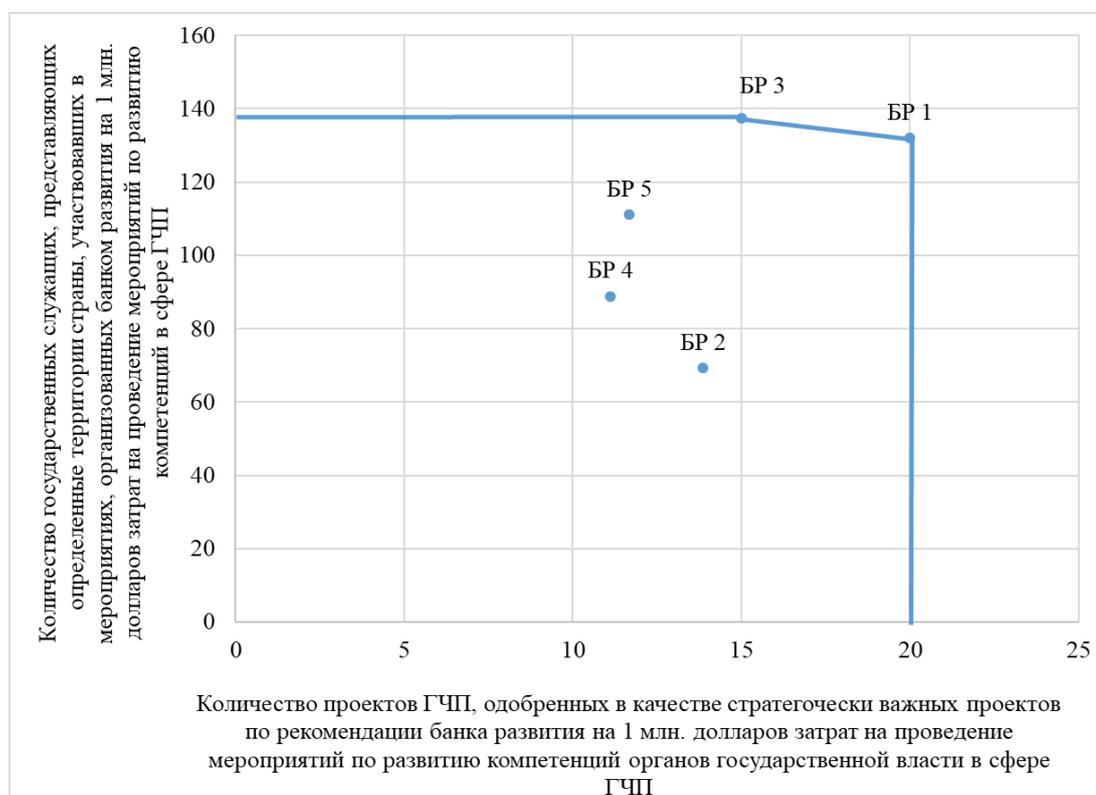
Рисунок 12 – Графический анализ эффективности на основе метода DEA

Примеры применения метода DEA на первом и втором этапах оценки эффективности деятельности банков развития при реализации проектов ГЧП представлены на рисунках 13 и 14 соответственно по данным таблиц 23 и 24.

Таблица 23 – Удельные показатели выходных факторов на первом этапе

Банк развития (БР)	Количество проектов ГЧП, одобренных по рекомендации банка развития в качестве стратегически важных, на 1 млн долларов США затрат на проведение мероприятий по развитию компетенций органов государственной власти в сфере ГЧП	Количество государственных служащих, представляющих определенные территории страны, участвовавших в мероприятиях, организованных банком развития, на 1 млн долларов затрат на проведение мероприятий по развитию компетенций органов государственной власти в сфере ГЧП
БР 1	20	132
БР 2	13,85	69,231
БР 3	15	137,5
БР 4	11,11	88,889
БР 5	11,67	111,111

Источник: составлено автором.

Источник: составлено автором.

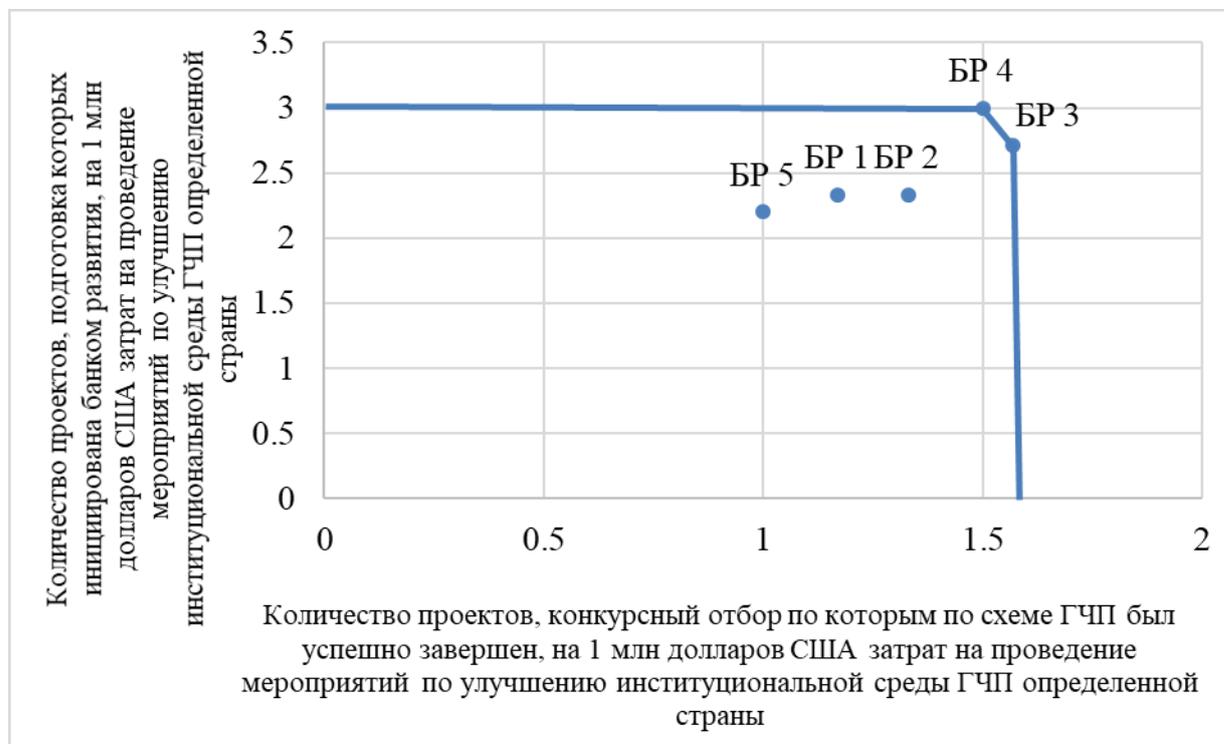
Рисунок 13 – Графический анализ эффективности на основе метода DEA на первом этапе

Как видно из рисунка 13, БР 1 и БР 3 являются самыми эффективными банками развития на первом этапе процесса оценки эффективности относительно банков, лежащих ниже границы эффективности.

Таблица 24 – Удельные показатели выходных факторов на втором этапе

Банк развития (БР)	Количество проектов, конкурсный отбор по которым по схеме ГЧП был успешно завершен, на 1 млн долларов США затрат на проведение мероприятий по улучшению институциональной среды ГЧП определенной страны	Количество проектов, подготовка которых инициирована банком развития, на 1 млн долларов США затрат на проведение мероприятий по улучшению институциональной среды ГЧП определенной страны
БР 1	1,17	2,333
БР 2	1,33	2,333
БР 3	1,57	2,714
БР 4	1,5	3
БР 5	1	2,2

Источник: составлено автором.

Источник: составлено автором.

Рисунок 14 – Графический анализ эффективности на основе метода DEA на втором этапе

Как видно из рисунка 14, БР 3 и БР 4 являются самыми эффективными банками развития на втором этапе процесса оценки эффективности относительно банков, лежащих ниже границы эффективности.

Необходимо отметить, что не представляется возможным оценить фактическую эффективность отдельных банков развития по описанной выше модели, так как ключевые входные и выходные факторы, необходимые для построения модели, являются конфиденциальной информацией и не находятся в свободном доступе.

На практике предложенная модель применима при выполнении следующих условий:

- оцениваемые банки развития предоставляют услуги в сфере ГЧП на одинаковых этапах оценки эффективности;
- данные формируются по единой методике (в частности, рассматривается один период времени, включаются одинаковые составляющие) и должны быть доступны;
- используются одинаковые показатели эффективности деятельности банков развития при реализации проектов ГЧП;
- выборка банков развития для оценки включает более двух элементов.

Сравнивая авторскую модель оценки эффективности банков развития при реализации проектов ГЧП с моделью оценки эффективности деятельности ВЭБа, можно отметить следующее:

1. Модель ВЭБа оценивает ожидаемые социальные, бюджетные и экономические эффекты проектов ГЧП, в то время как разработанная в настоящем исследовании модель позволяет комплексно оценить эффективность деятельности банков развития на всем цикле его участия в реализации проектов ГЧП, включающем: а) подготовку страны к применению механизма государственно-частного партнерства, б) разработку условий для успешной реализации проектов, в том числе совершенствование

институциональной среды и нормативно-правовой базы, в) непосредственную реализацию проектов ГЧП.

2. Разработанная модель соотносится с методикой ВЭБа на уровне третьего этапа процесса оценки эффективности, где мы также определяем бюджетные, экономические и социальные эффекты, полученные в результате реализации проектов ГЧП.

3. Авторская модель является гибкой, так как дает возможность использовать различные комбинации входных и выходных факторов для анализа эффективности, в то время как модель ВЭБа имеет ограниченное количество показателей.

4. Модель ВЭБа позволяет оценивать абсолютную эффективность банка развития, авторская методика производит оценку только относительной эффективности.

5. Для оценки банка развития по модели ВЭБа необходимо учитывать долгий временной промежуток, по истечению которого результаты проектов ГЧП, становясь очевидными примерно через 5-8 лет после его инициации, могут пройти апробацию. Разработанная нами модель позволяет проводить анализ эффективности деятельности банка развития не только в долгосрочной, но и в средне- и краткосрочной перспективе.

6. Авторская модель позволяет оценивать эффективность всего спектра услуг, предоставляемых банками развития для проектов ГЧП.

3.3 Основные направления повышения привлекательности проектов государственно-частного партнерства в Российской Федерации для банков развития

Привлекательность проектов государственно-частного партнерства для банка развития определяется сущностью данного банка, надежностью партнера, прогнозируемой эффективностью проекта и условиями его

реализации. В соответствии с таким подходом можно выделить несколько факторов привлекательности:

– общественная значимость проекта, которая заключается в содействии экономическому росту, диверсификации и модернизации экономики, решению социальных и экономических задач. Этот фактор предполагает качественную оценку проектов при их отборе, наличие соответствующей методики оценки, квалифицированных оценщиков, разработку критериев отбора проектов;

– надежность партнера – частного инвестора, его финансовая устойчивость и имидж, гарантирующий завершение проекта в срок и минимизацию затрат. Для учета этого фактора целесообразно иметь методическое обеспечение по оценке надежности частного партнера. В основе такой методики должны лежать критерии его оценки;

– эффективность проекта оценивается в нескольких аспектах, которые зависят от мировой и отраслевой ситуации, циклов экономического развития, специфики проекта и т.д. В качестве стандартных направлений оценки эффективности проекта можно выделить следующие:

а) превышение финансовым результатом от реализации проектов ГЧП значения показателя средневзвешенной стоимости капитала проектной компании;

б) наличие пользы обществу от проектов ГЧП помимо преимуществ, получаемых инвесторами; уровень экономической ставки доходности проекта не может быть не менее 10%;

в) проекты ГЧП должны соответствовать экологическим и социальным стандартам деятельности банка развития;

г) проекты ГЧП должны улучшать инвестиционный климат, привлекая новых инвесторов в страну, способствовать конструктивным изменениям в законодательной и регулятивной базе;

– условия реализации проекта включают наличие в стране или на международном уровне органа по развитию ГЧП и достаточной правовой

базы, которые обеспечивают прозрачные и надежные отношения между всеми участниками проекта, служат основой формирования механизма реализации проекта. Составными частями этого механизма являются:

- а) контрактная система проекта, отвечающая рыночным требованиям;
- б) порядок компенсации при расторжении проекта;
- в) защита интересов кредиторов (право «step-in», прямые соглашения с публичной стороной, уступка прав по соглашению, предоставление необходимого залога и др.);
- г) механизмы разрешения споров;
- д) механизмы распределения средств.

Представители международных банков развития [95] отмечают, что ключевыми факторами успешной реализации проектов ГЧП являются: благоприятная законодательная среда, компетенции публичного партнера (а именно структурированный подход к процессу реализации проектов ГЧП), качественная подготовка проектов, прозрачная система защиты инвестора, финансовая стабильность частного партнера, баланс интересов участников проекта, соответствующая финансовая структура проекта, соответствие проекта самым высоким экологическим и социальным стандартам.

Управление отношениями ГЧП в России

Применительно к развитию в России практики использования проектов ГЧП ключевым фактором повышения привлекательности этих проектов для банков развития является развитие структуры управления отношениями, основанными на взаимодействии государства и частного инвестора.

Мировая практика доказала результативность создания специализированных организаций по развитию ГЧП (в том числе в рамках действующей системы органов власти), осуществляющих следующие типовые функции:

- выработка и экспертиза политики и нормативно-правового регулирования ГЧП;

- продвижение ГЧП в регионе;
- консультирование органов публичной власти по вопросам ГЧП;
- методическое сопровождение ГЧП в субъекте РФ;
- привлечение частных инвесторов;
- структурирование проектов ГЧП и оценка инициатив потенциальных частных инвесторов.

По нашему мнению, деятельность банков развития должна быть в большей степени направлена на содействие правительствам стран в проведении необходимых реформ и в разработке законов и норм, которые позволят создать приемлемые условия для успешного развития государственно-частного партнерства, а именно:

- компании, принимающие участие в проекте ГЧП, должны использовать необходимые компетенции и инновационные методы управления для снижения издержек и повышения эффективности и продуктивности;
- разработка подходящей политики ценообразования и реалистичных схем субсидирования для проектов ГЧП; адаптация механизма регулирования цен к изменяющимся кризисным ситуациям;
- прозрачность выбора частного инвестора в соответствии с четко сформулированными критериями отбора;
- помощь инвесторам в достижении максимальной эффективности и продуктивности в начале эксплуатации объекта;
- государственная поддержка в разработке проектов;
- гарантирование защиты от политических рисков;
- ограничение объемов инвестиций и числа проектов ГЧП планируемым объемом бюджетных средств;
- организация специализированных институтов для мониторинга системных, фискальных и других рисков портфеля проектов ГЧП;

– доступность получения средств от национальных финансирующих организаций, что позволяет снизить не только валютный, но и политический риск;

– стабильные и благоприятные геополитические условия, которые снижают риск досрочного прекращения проекта ГЧП, связанного с политической ситуацией.

Развитие системы управления рисками

Ситуации, при которых публичный и частный партнер специально не договариваются о распределении возможных рисков, а также стремятся переложить ответственность за риски друг на друга, в большинстве своем, ведут к неудачам при реализации проектов ГЧП. В связи с этой задачей публичной стороны является принятие на себя определенной доли ответственности за потенциальные риски и содействие в уменьшении последствий реализации рисков для частного инвестора. Банки развития, оценивая риски своего участия в проекте, учитывают, прежде всего, тот объем рисков, который принял на себя частный партнер. Неравномерное распределение рисков (а именно чрезмерная готовность инвестора принять на себя значительную долю рисков) ослабляет процесс реализации проектов ГЧП. Кредиторы в этом случае часто требуют в качестве обеспечения регресс на проектные активы, предоставление проектных лицензий, контракта, концессии, залог акций проектной компании, ведение всех расчетов через доверительные и задерживаемые счета с контролем доходов и т.п., что, в конечном счете, удорожает стоимость проектов и снижает оперативность маневрирования ресурсами. Для успешного старта проекта орган власти, являющийся инициатором проекта, должен определить и перечислить все основные риски, типичные для проектов, связанных с услугами в сфере инфраструктуры, в специальном нормативном акте.

Среди множества факторов риска инвестиционных проектов отдельно стоят обстоятельства непреодолимой силы или форс-мажор. Достаточно эффективным инструментом регулирования для некоторых из этих событий

является страхование, но более распространена практика принятия политических и административных рисков органами государственного или муниципального управления.

В зоне ответственности правительства должны находиться риски, связанные со сменой политического курса, а также риски односторонних действий с его стороны, приводящие к изменению «правил игры», включая случаи кардинального изменения отношения к ГЧП, как это происходило в некоторых странах. Как показывает практика, существенные проблемы у частного сектора возникают на этапе получения согласований и решений органов власти, необходимых на стартовой стадии проекта. Действия публичной власти в качестве посредника между конфликтующими сторонами могут способствовать решению проблем и не допустить отставания от намеченного графика реализации проекта.

Например, во многих проектах ГЧП применяется защита от изменений валютного курса. В ряде случаев она помогает повлиять на решение частного партнера об участии в проекте, однако власти должны использовать этот инструмент только при крайней необходимости, если имеются основания надеяться на хеджирующие механизмы. Также, например, по мере завершения этапов строительства и в связи с пуском объекта в эксплуатацию размеры и распределение рисков существенно изменяются, что тоже должно учитываться в контракте.

Законодательство должно предоставлять органам власти условия для эффективного управления и определять, какие прямые и условные обязательства они могут принять на себя. Например, государство может гарантировать оплату товаров и услуг, производимых компанией, реализующей проект для государственных организаций (так называемая гарантия продажи, «off-take guarantee»). Гарантии от экспроприации обеспечивают защиту от необоснованной конфискации без достаточной компенсации.

Для успешной реализации проекта ГЧП важно предусмотреть защиту частного партнера от конкуренции. Государство, например, может гарантировать, что ни один конкурирующий проект по развитию инфраструктуры не будет осуществлен в пределах определенного времени на конкретной территории и что ни одно государственное предприятие не станет конкурентом управляющей компании, работающей по проекту.

Ключевые риски ГЧП связаны с тем, что государство не имеет полноценных механизмов ответственности по своим обязательствам. Смена администрации является естественным явлением, но для инвестора она может обернуться резкими изменениями по отношению к его проекту. Эффективным путем преодоления такого неравновесия может являться вовлечение в финансирование проектов ГЧП банков с государственным участием. В этом случае включение государственного кредитного учреждения в качестве кредитора позволяет связать во времени обязательства органов власти и гарантировать тем самым исполнение контрактов, в своевременной и полной реализации которых становится заинтересованной третья сторона – финансовый партнер проекта ГЧП. Такую роль играет, например, Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ» при разработке и реализации крупнейших инфраструктурных проектов. Примеры подобных проектов приведены в параграфе 1.1.

Дополнительные меры по повышению качества управления рисками, связанными с реализацией проектов ГЧП, и защите частного партнера будут способствовать повышению привлекательности проектов ГЧП для всех участников.

Чрезвычайно важна роль органов власти в предупреждении и разрешении конфликтов, связанных с экологическими факторами. Протесты и запреты экологических организаций, археологических и исторических служб также прямо относятся к компетенции власти.

Организации Группы Всемирного банка в своей работе руководствуются следующими двумя стандартами: Стандартами

деятельности МФК по экологической и социальной устойчивости (IFC Policy and Performance Standards on Environmental and Social Sustainability) и Директивами в сфере экологии, здравоохранения и безопасности. Требования к проектам, предъявляемые ЕБРР, сформулированы в Экологической и социальной политике банка (Environmental and Social Policy); требования ЕИБ представлены в Справочнике по экологическим и социальным вопросам (Environmental and Social Handbook).

Деятельность по охране окружающей среды в Российской Федерации ведется в государственном масштабе и выражается в повышении уровня регуляторных мер. К сожалению, существующее экологическое законодательство РФ недостаточно стимулирует «зеленые» инвестиции, что, в свою очередь, выливается в неспособность компаний добиваться повышения энергоэффективности, в непонимание экономических и других выгод, связанных с «зелеными» инвестициями. До настоящего времени в РФ не урегулированы следующие основные вопросы: порядок осуществления государственного, общественного и производственного экологического контроля, экологический аудит, экологическая сертификация, возмещение вреда от экологических нарушений, порядок обращения с отходами производства и потребления, порядок вовлечения в хозяйственный оборот вторичных ресурсов.

Стратегические документы устанавливают цели для устойчивого «зеленого» роста экономики, с целью их исполнения разработаны законодательные акты и подзаконные положения. Однако в России сохраняется острая проблема низкого уровня имплементации законодательства, программ и международных соглашений в сфере окружающей среды и устойчивого развития.

Также важными стандартами, которым должен отвечать проект ГЧП и которые применяются при реализации проектов ГЧП в РФ, являются:

1. Принципы ответственного инвестирования (Principals of Responsible Investment). Они были разработаны под эгидой Генерального

секретаря ООН международной группой инвесторов с целью оказания помощи инвесторам в рассмотрении экологических, социальных и управленческих вопросов при принятии инвестиционных решений и внедрении практик управления собственностью, позволяющих улучшить долгосрочные показатели доходности.

2. Принципы Сантьяго (Santiago Principles). Они являются исходными ориентирами, которые используются в финансовой сфере в рамках проектного финансирования для определения, оценки и управления экологическими и социальными рисками. Данные принципы применяются при вовлечении финансового института в реализацию новых проектов путем предоставления четырех видов финансовых продуктов:

- консультационные услуги в области проектного финансирования для проектов, общие капитальные затраты по которым составляют более 10 млн долл. США;
- проектное финансирование для проектов, общие проектные капитальные затраты по которым составляют более 10 млн долл. США;
- проектно-целевые корпоративные кредиты на сумму не менее 100 млн долл. США и на срок не менее двух лет;
- бридж-кредиты со сроком не менее двух лет.

3. Принципы Экватора III (Equator Principles III). Они описывают подход к анализу, классификации и оценке социально-экологических рисков, а также определяют применимые экологические и социальные стандарты, которым должен отвечать инвестиционный проект.

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что усиление поддержки и гарантий государства партнерам из частного сектора должно идти по следующим направлениям:

- предоставление гарантий частным партнерам, направленных на защиту проекта при смене стратегии социально-экономического развития страны или регионов;

- формирование необходимой правовой базы для возможности привлечения финансирования посредством выпуска инфраструктурных облигаций;
- совершенствование компенсационных механизмов, включающее устранение недостатков бюджетного законодательства для возможности компенсации минимального дохода частному инвестору без необходимости ежегодного одобрения бюджета;
- определение четких процедур возврата осуществленных вложений и расторжения соглашения о ГЧП;
- совершенствование тарифообразования, направленное на возможность формирования и использования долгосрочных тарифов;
- разработка механизмов защиты проектов ГЧП от национализации;
- совершенствование механизма разрешения споров между участниками проектов ГЧП, в частности, предоставление возможности обращения в международный арбитраж.

Критерии отбора региональных проектов

Ключевым вопросом развития региональной инфраструктуры на основе проектов ГЧП является отбор банками развития региональных проектов, носящих каталитический характер. Фактором, сдерживающим этот процесс, является отсутствие рекомендованных критериев отбора подобных проектов.

Представляется целесообразным выделить следующие критерии отбора региональных проектов:

- региональная интеграция (в проекте задействованы две или более стран, или он осуществляется для всего региона);
- степень политической поддержки (проект получил официальное одобрение);

- воздействие на рост в субрегионе (проект оказывает существенное воздействие на значительное число людей и способствует экологической и социальной устойчивости);
- сроки завершения проекта (подготовка проекта уже находится на продвинутой стадии);
- институциональный потенциал (институты на страновом уровне и местное руководство по управлению проектом располагают потенциалом для его осуществления);
- инвестиционная привлекательность проекта для частного сектора (у проекта есть потенциал для привлечения частного капитала).

Критерии выбора частного партнера

Важным аспектом реализации проектов ГЧП, на который необходимо обращать особое внимание банкам развития, являются критерии выбора частного партнера, используемые при конкурсном отборе. Зачастую определяющим критерием при выборе частного партнера является наименьшая стоимость исполнения контракта, однако он не гарантирует наличие необходимых компетенций у инвестора, которые позволят успешно реализовать проект. В этом отношении целесообразным является разработка банками развития определенных директив по проведению конкурсного отбора публичным партнером, которые бы определяли оптимальные критерии выбора частного партнера для реализации проекта ГЧП. Данные директивы могли бы использоваться как публичным партнером в качестве ориентиров при проведении конкурса, так и банками развития при принятии решения о целесообразности участия в финансировании проектов ГЧП.

Важную роль в повышении привлекательности проектов ГЧП для банков развития может сыграть *совершенствование нормативно-правового регулирования ГЧП*:

- внесение необходимых изменений в законодательные акты, регулирующие установление тарифов, вопросы налогообложения, землепользования, порядка регистрации объектов ГЧП;

– совершенствование законодательного обеспечения ГЧП в аспекте создания условий для внедрения в практику как можно большего числа моделей ГЧП.

Существенным недостатком Федерального закона от 21 июля 2005 года № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» является то, что обеспечение, которое может быть предоставлено кредиторам, остается недостаточным, так как возможность переуступки прав по концессионному соглашению, также как и залога, ограничена. Существенным препятствием для банков развития является неурегулированная проблема возможности залога банковских счетов.

Остается обязательным использование типовых соглашений, тогда как для учета особенностей отдельного проекта, в том числе специфики его финансовой составляющей и денежных потоков, крайне важно, чтобы типовые соглашения носили исключительно рекомендательный характер.

Отсутствует возможность выбора сторонам форума для разрешения споров и, в частности, международного арбитража, что негативно сказывается на возможности привлечения финансирования зарубежных банков развития.

Также важно отметить отсутствие необходимой координации ряда таких законов, как Земельный и Бюджетный кодексы с Федеральным законом «О концессионных соглашениях», что делает затруднительным, например, выделение земельных участков под концессии. Бюджетный кодекс пока не предусматривает ясных механизмов для бюджетирования обязательств концедента по исполнению концессионного соглашения и учету данных обязательств на забалансовых счетах. Возможности долгосрочного бюджетирования ограничены.

Несмотря на то, что в Законе предусмотрена возможность установления параметров для долгосрочных тарифов, отсутствие гарантированного долгосрочного тарифообразования в некоторых секторах экономики делает реализацию проекта по концессионной модели рискованной и

малопривлекательной как для частных инвесторов, так и для банков развития и коммерческих банков.

Анализ положений Бюджетного кодекса РФ показывает, что механизм предоставления государственных гарантий в настоящее время не может быть использован эффективно, так как он не учитывает специфику проектов ГЧП, которые по своей сути являются долгосрочными. Согласно Бюджетному кодексу РФ, максимальный срок гарантии установлен на отметке в 20 лет и соответствующая расходная статья должна быть предусмотрена законом о бюджете на будущий финансовый год для того, чтобы обязательства по гарантии были исполнены. Так как срок реализации проекта составляет в среднем 15-20 лет, а в некоторых проектах и более, гарантия необходима на весь срок реализации проекта, чтобы финансирующие организации были защищены от ситуаций невозврата средств по причине дефолта публичного партнера или частного инвестора.

Частные инвесторы нередко относят специальное (отраслевое) регулирование к дополнительным рискам по проектам ГЧП. Для минимизации рисков в данной сфере возможно использование следующих стратегий:

- освобождение соглашения о ГЧП от регулирования на региональном уровне;
- определение порядка разработки тарифов и стандартов для каждого проекта ГЧП;
- предоставление гарантий инвесторам о сохранении первоначально установленных условий договора о ГЧП в случае неблагоприятного изменения законодательства или определения порядка внесения изменений в соглашение при наступлении таких случаев.

Подводя итоги исследования, можно утверждать, что были решены следующие его задачи:

1. Разработан процесс оценки эффективности предоставления услуг банками развития, который должен включать в себя комплексное изучение реализованных проектов ГЧП и деятельности, направленной на поддержку

ГЧП, систематический анализ статистически репрезентативной выборочной совокупности отдельных проектов ГЧП, изучение примеров реализации проектов ГЧП из практики отдельно взятых стран, рассмотрение документов, содержащих стратегию развития и политику деятельности банков развития.

2. Выделены три этапа процесса оценки эффективности деятельности банков развития при реализации проектов ГЧП:

а) оценка участия банков развития в реализации проектов ГЧП:

1) анализ деятельности банков развития по разработке условий для успешной реализации проектов ГЧП;

2) анализ вовлеченности банков развития в предоставление кредитных и гарантийных продуктов участникам проектов ГЧП;

б) оценка результатов участия банков развития в проектах ГЧП:

1) анализ состояния среды реализации проектов ГЧП;

2) анализ проектов государственно-частного партнерства;

в) анализ уровня доступности объектов инфраструктуры и социальных услуг в результате реализации проектов ГЧП.

Для каждого этапа процесса оценки эффективности деятельности банков развития были разработаны критерии и показатели эффективности.

3. Обоснована целесообразность анализа показателей эффективности деятельности банков развития на каждом из этапов оценки эффективности посредством метода анализа среды функционирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Банки развития играют ключевую роль в реализации проектов ГЧП. Они успешно содействуют деятельности правительств по структурированию проектов ГЧП, которые являются сложными с финансово-экономической, технической и юридической точек зрения. В связи с этим первая группа вопросов исследования связана с развитием теоретических основ функционирования банков развития и агрегированием существующих прикладных подходов в единую систему знаний.

В ходе исследования выявлены функциональные особенности деятельности банков развития, позволяющие раскрыть сущность объекта исследования. Показано, что банки развития являются специализированными организациями с государственным участием; на них возложены особые функции по поддержке долгосрочного финансирования общественно значимых проектов, способствующих решению социальных и экологических задач, диверсификации и модернизации экономики и экономическому росту.

По результатам исследования феномена банков развития обосновано его определение как банка, осуществляющего аккумуляцию и перераспределение интеллектуальных, финансовых и трудовых ресурсов для решения социально-экономических проблем развития и модернизации экономики.

Нами представлена классификация банков развития, разработанная на основе систематизированных критериев классификации форм существования банков развития: 1) географический признак, 2) структура собственности, 3) сфера ответственности, 4) структура финансирования, 5) целевые сектора, 6) модели кредитования, 7) способы ценообразования в отношении продуктов, 8) принципы надзора, 9) уровень государственного вмешательства, 10) уровень раскрытия информации.

Анализ, проведенный в главе 1, позволяет выделить ряд преимуществ участия банков развития в проектах государственно-частного партнерства.

Во-первых, реализация проектов ГЧП, как правило, проходит в рамках проектного финансирования. В связи с этим, банки развития обладают обширным опытом и инструментарием для осуществления структурирования, сопровождения и предоставления финансирования проектам ГЧП.

Во-вторых, банки развития могут привлекаться на различных стадиях рассмотрения проектов ГЧП, в частности, на самой ранней – стадии подготовки проектной и тендерной документации, оценки конкурсных предложений. Вовлечение банка развития на ранних стадиях позволяет детально учитывать все аспекты, влияющие на стоимость и сроки проекта, а также осуществлять мониторинг на протяжении всего срока его реализации.

В-третьих, банки развития являются источниками недорогих долгосрочных финансовых средств, что отвечает потребностям ГЧП в разрезе продолжительности проектов.

И, наконец, банки развития обладают особым статусом, позволяющим избегать неблагоприятные последствия, связанные с изменением законодательства и банковского регулирования. Это позволяет банкам развития минимизировать риски, являющиеся весомым препятствием на пути коммерческих банков при финансировании проектов государственно-частного партнерства.

Автором разработано определение «эффективности деятельности банков развития при реализации проектов ГЧП» как отношения экономических, финансовых и социальных результатов реализации проектов ГЧП к понесенным банком развития расходам при их реализации.

Вторая группа вопросов исследования связана с анализом существующих услуг банков развития в сфере реализации проектов ГЧП. Были систематизированы виды финансовых и нефинансовых услуг, оказываемых банками развития и направленных на поддержку национальных и зарубежных рынков ГЧП, представлена детальная характеристика каждого вида услуг.

Механизм ГЧП является сложным с юридической и финансовой точек зрения, его применение в развивающихся странах требует особой поддержки. Правительства этих стран, как правило, редко обладают достаточными компетенциями и опытом для успешного применения данного механизма с целью реализации проектов социально-экономического развития. Отсюда следует, что банкам развития принадлежит ключевая роль в поддержке рынка проектов ГЧП в развивающихся странах, активно участвуя в создании благоприятствующей среды для развития ГЧП: в сфере разработки отраслевых реформ, в мероприятиях по улучшению управления налоговыми поступлениями, предоставлении информации о возможностях ГЧП. Такая роль банков развития на начальных стадиях проектов ГЧП важна в преодолении проблем, связанных с отсутствием ресурсов и навыков для структурирования банкабельных и рентабельных ГЧП-проектов.

Третья группа вопросов исследования связана с разработкой методики оценки эффективности деятельности банков развития при реализации проектов ГЧП, основанной на системе критериев и соответствующих показателей функциональной, коммерческой, экономической и социальной эффективности деятельности банков развития.

Процесс оценки эффективности деятельности банков развития должен включать в себя комплексное изучение реализованных проектов ГЧП и деятельности, направленной на поддержку ГЧП, систематический анализ статистически репрезентативной выборочной совокупности отдельных проектов ГЧП, изучение примеров реализации проектов ГЧП из практики отдельно взятых стран, рассмотрение документов, содержащих стратегию развития и политику деятельности банков развития.

В ходе исследования выделено три этапа, из которых состоит процесс оценки эффективности деятельности банков развития при реализации проектов ГЧП:

а) оценка влияния деятельности банков развития на формирование компетенций органов власти в сфере ГЧП;

б) оценка улучшения условий для реализации проектов ГЧП:

1) анализ изменения среды реализации проектов ГЧП;

2) анализ изменения степени вовлеченности банков развития в предоставление кредитных, гарантийных и консультационных продуктов субъектам органов власти и реального сектора экономики;

в) оценка уровня доступности объектов инфраструктуры и социальных услуг в результате реализации ГЧП-проектов.

Для каждого этапа процесса оценки эффективности деятельности банков развития были разработаны критерии и показатели эффективности.

Автор обосновал целесообразность анализа показателей эффективности деятельности банков развития на каждом из этапов ее оценки на основе метода анализа среды функционирования. Метод DEA дает возможность провести оценку технической эффективности и эффективности распределения – двух компонентов операционной эффективности деятельности банков развития, а также легко объединить множественность входных и выходных факторов деятельности банков развития в сфере предоставления услуг по реализации ГЧП-проектов. На основе метода DEA можно линейно измерить относительную эффективность банков развития, выявить потенциальные зоны для уменьшения необходимых входных и увеличения выходных параметров. К недостаткам данного метода следует отнести чувствительность границы эффективности к экстремальным значениям и ошибкам расчетов. Основным допущением при применении метода DEA является тезис о том, что все отклонения от границы эффективности обусловлены неэффективностью и что случайных ошибок не существует.

На основе теоретических положений, анализа и обобщений российской и зарубежной практики, мы пришли к мнению, что ВЭБ.РФ следует рассмотреть возможность использования следующих мер для повышения качества предоставления услуг в сфере ГЧП:

- оптимизация банковских бизнес-процессов, что будет способствовать повышению производительности труда;
- при анализе показателей прибыльности оценка прибыли на основе дисконтированной стоимости долгосрочных денежных потоков, а не показателей финансового результата отчетного периода;
- создание отделения национального банка развития или территориальных банков развития в каждом регионе; обеспечение частичной передачи принятия решений в регионы, что может быть сделано посредством включения региональных коммерческих банков в систему распределения ресурсов банка развития;
- проведение расчета NPV проектов ГЧП, учитывающего финансовые затраты и социальные выгоды на этапе экспертизы проекта, обеспечивая комплексный анализ факторов развития;
- внедрение в систему оценки эффективности ВЭБ.РФ критерия оценки вклада банка в устойчивое развитие и соответствующий перечень коэффициентов эффективности, включая коэффициент удовлетворенности клиентов и акционеров банка развития, а также проведение мероприятий по созданию рынка экологических инвестиций в России;
- для оценки удовлетворенности заинтересованных сторон внедрение на регулярной основе оценки каждого проекта по итогам его реализации путем проведения социальных опросов среди бенефициаров проектов для определения эффекта и установления обратной связи, а также проведение анализа «затраты-выгоды» для выявления оказанного воздействия;
- построение эффективной системы коммуникации с бизнес-сообществом и государством в регионах путем формирования коммуникационных площадок и создания партнерств в рамках проектов ГЧП что повысит качество локальной институциональной среды;
- повышение доступности и прозрачности информации о проектах развития, поддерживаемых ВЭБ.РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федеральный закон № 51-ФЗ : [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года]. – СПС КонсультантПлюс. – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 14.11.2018).
2. Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности : Федеральный закон № 395-1 : [принят Верховным Советом РСФСР 2 декабря 1990 года]. – СПС КонсультантПлюс. – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 28.11.1998).
3. Российская Федерация. Законы. О Банке развития : Федеральный закон № 82 : [принят Государственной Думой 20 апреля 2007 года : одобрен Советом Федерации 4 мая 2007 года]. – СПС КонсультантПлюс. – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=131655> (дата обращения: 25.06.2012).
4. Российская Федерация. Законы. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон № 224 : [принят Государственной Думой 1 июля 2015 года : одобрен Советом Федерации 8 июля 2015 года]. – СПС КонсультантПлюс. – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения: 13.07.2015).
5. Российская Федерация. Законы. О концессионных соглашениях : Федеральный закон № 115 : [принят Государственной Думой 6 июля 2005 года : одобрен Советом Федерации 13 июля 2005 года]. – СПС КонсультантПлюс. – Текст : электронный. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=156597> (дата обращения: 28.12.2013).

Монографии, книги, авторефераты диссертаций

6. Банковское дело : учебник / О.И. Лаврушин, Н.И. Валенцева [и др.] ; под редакцией О.И. Лаврушина. – Москва : КНОРУС, 2016. – 800 с. – ISBN 978-5-406-04591-6.
7. Борисов, А.Б. Большой экономический словарь / А.Б. Борисов. – Москва : Книжный мир, 2004. – 860 с. – ISBN 5-8041-0049-1.
8. Борщевский, Г.А. Государственно-частное партнерство : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Г.А. Борщевский. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 412 с. – ISBN 978-5-534-06541-1.
9. Варнавский, В.Г. Партнерства государства и частного сектора : формы, проекты, риски / В.Г. Варнавский. – Москва : Наука, 2005. – 315 с. – ISBN 5-02-033426-X.
10. Государственно-частное партнерство: теория, методология и практика : научный редактор А.Г. Зельднер. – Москва : ИЭ РАН. – 2011. – 212 с. – ISBN 978-5-9940-0331-2.
11. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм ; перевод с французского, составление, послесловие и примечания А.Б. Гофмана. – Москва : Канон, 1995. – 352 с. – ISBN 5-88373-037-X.
12. Игнатюк, Н.А. Государственно-частное партнерство : учебник / Н.А. Игнатюк. – Москва : Юстицинформ, 2012. – 382 с. – ISBN 978-5-7205-1099-2.
13. Йескомб, Е.Р. Государственно-частное партнерство: Основные принципы финансирования / Е.Р. Йескомб. – Москва : Альпина Паблишер, 2015. – 457 с. – ISBN 978-5-9614-1700-5.
14. Йескомб, Е.Р. Принципы проектного финансирования / Е.Р. Йескомб. – Москва : Альпина Паблишер, 2016. – 408 с. – ISBN 978-5-9614-1721-0.

15. Кабашкин, В.А. Государственно-частное партнерство: международный опыт и российские перспективы = Public-private partnership: international experience and russian prospects / В.А. Кабашкин. – Москва : Международный Инновационный Центр, 2010. – 576 с. – ISBN 978-5-91952-001-6.

16. Лопатников, Л.И. Экономико-математический словарь : Словарь современной экономической науки / Л.И. Лопатников ; под редакцией Г. Б. Клейнера. – 5-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Академия народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации : Дело, 2003. – 520 с. – ISBN 5-7749-0275-7.

17. Макконнелл, К. Экономикс : принципы, проблемы и политика : учебник / К. Макконнелл, С. Брю ; перевод с английского. – Москва : Инфра-М, 2003. – 928 с. – ISBN 5-16-000928-0.

18. Митчелл, У. Экономические циклы. Проблема и ее постановка / У. Митчелл ; перевод с английского Е.Д. Кондратьевой, О.Е. Пряхиной и В.Э. Шпринка. – Москва ; Ленинград : Государственное издательство, 1930. – 503 с. – ISBN отсутствует.

19. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт ; перевод с английского А.Н. Нестеренко ; предисловие и научная редакция Б.З. Мильнера. – Москва : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с. – ISBN 5-88581-006-0.

20. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова ; Российская академия наук, Институт русского языка имени В.В. Виноградова РАН. – 4-е издание, дополненное. – Москва : Технологии, 2007. – 944 с. – ISBN 978-5-902638-11-7.

21. Региональная экономика и пространственное развитие : в 2 томах ; под общей редакцией Л.Э. Лимонова. – Москва : Издательство Юрайт, 2016. – Том 2: Региональное управление и территориальное развитие. – 460 с. – ISBN 978-5-9916-6463-9.

22. Румянцева, З.П. Общее управление организацией. Теория и практика : учебник / З.П. Румянцева. – Москва : ИНФРА-М, 2007. – 304 с. – ISBN 978-5-16-002276-5.

23. Савка, Д.А. Ключевые вопросы привлечения внебюджетного финансирования в проекты ГЧП: участие институтов развития и финансирующих организаций / Д.А. Савка, В.В. Завадская // Современные тенденции развития науки и технологий: сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции 30 ноября 2015 года : в 10 частях ; под общей редакцией Е.П. Ткачевой. № 8 (Часть IX). – Белгород : ИП Ткачева Е.П., 2015. – С. 43-48. – ISBN 2413-0869.

24. Савка, Д.А. Роль Внешэкономбанка в развитии ГЧП в России / Д.А. Савка // Интеграция мировых научных процессов как основа общественного прогресса : материалы Международных научно-практических конференций Общества Науки и Творчества за январь 2016 года ; под общей редакцией С.В. Кузьмина. Выпуск № 33. – Казань, 2016. – С. 281-287. – ISSN 2308-7641.

25. Селявина, Е.А. Эффективность деятельности банков развития : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Селявина Елизавета Алексеевна ; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – Москва, 2015. – 25 с. – Место защиты : Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

26. Симонян, К.С. Большая советская энциклопедия : в 30 томах / К.С. Симонян, С.С. Юдин. – Москва : Советская энциклопедия, 1974. – Том 18. – 620 с. – ISBN отсутствует.

27. Уильямсон, О.И. Вертикальная интеграция производства: соображения по поводу неудач рынка / О.И. Уильямсон ; перевод А.К. Емельянова // Теория фирмы. Вехи экономической мысли. Выпуск 2 ;

под редакцией В.М. Гальперина. – Санкт-Петербург : Экономическая школа, 1995. – С. 33-53. – ISBN 5-900428-18-4.

28. Уткин, Э.А. Инновационный менеджмент / Э.А. Уткин, Г.И. Морозова, Н.И. Морозова. – Москва : АКАЛИС, 1996. – 208 с. – ISBN 5-86275-045-2.

29. Финансовые институты развития: особенности стратегического управления : монография ; под общей редакцией В.Д. Андрианова. – Москва : Экономика, 2013. – 278 с. – 1000 экз. – ISBN 978-5-282-03264-2.

Статьи

30. Валенцева, Н.И. Модель оценки эффективности деятельности коммерческих банков / Н.И. Валенцева // Банковское дело. – 2015. – № 2. – С. 64-70. – ISSN 2071-4904.

31. Варнавский, В.Г. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления / В.Г. Варнавский // Отечественные записки. – 2004. – № 6. – С. 1. – ISSN 1683-5581.

32. Иванов, Д.С. Российские финансовые институты развития: верной дорогой? / Д.С. Иванов, Ю.В. Симачев, М.Г. Кузык // Вопросы экономики. – 2012. – № 7. – С. 4-29. – ISSN 0042-8736.

33. Коробов, Ю.И. Банковский маркетинг / Ю.И. Коробов // Деньги и кредит. – 2001. – № 9-10. – С. 16-23. – ISSN 0130-3090.

34. Лаврушин, О.И. Эффективность банковской деятельности: методология, критерии, показатели, процедуры / О.И. Лаврушин, Т.Н. Ветрова // Банковское дело. – 2015. – № 5. – С. 38-42. – ISSN 2071-4904.

35. Масленченков, Ю.С. Методологические основы формирования маркетингового комплекса банка / Ю.С. Масленченков // Оперативное управление и стратегический менеджмент в коммерческом банке. – 2002. – № 5. – С. 60-73. – ISSN отсутствует.

36. Мирецкий, А.П. Конкурентная позиция в системе целей коммерческого банка / А.П. Мирецкий // Банковские услуги. – 1998. – № 11-12. – С. 27-32. – ISSN 2075-1915.
37. Норт, Д. Институциональные изменения / Д. Норт // Вопросы экономики. – 1997. – № 3. – С. 16-18. – ISSN 0042-8736.
38. Савинский, С.П. Банки развития Китая / С.П. Савинский, Д.А. Смахтин // Деньги и кредит. – 2007. – № 5. – С. 63-68. – ISSN 0130-3090.
39. Савка, Д.А. Анализ соотношения понятий эффективности деятельности банка и эффективности деятельности банка развития при реализации проектов государственно-частного партнерства (ГЧП) / Д.А. Савка // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 5 (часть 1). – С. 761-765. – ISSN 1999-2300.
40. Савка, Д.А. Критерии эффективности услуг банков развития, направленных на поддержку проектов государственно-частного партнерства / Д.А. Савка // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – Том 11. – № 6. – С. 58-63. – ISSN 1819-8813.
41. Савка, Д.А. Понятие и классификация банков развития / Д.А. Савка // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 2 (часть 1). – С. 967-971. – ISSN 1999-2300.
42. Савка, Д.А. Применение метода DEA для оценки эффективности банков развития в сфере ГЧП / Д.А. Савка // Экономика. Бизнес. Банки. – 2019. – № 5 (31). – С. 63-77. – ISSN 2304-9596.
43. Селявина, Е.А. Рекомендации по оценке эффективности деятельности банков развития / Е.А. Селявина // Банковское дело. – 2015. – № 3 (255). – С. 36-42. – ISSN 2071-4904.

Источники на иностранных языках

44. Biennial Report on Operations Evaluation. Assessing the Monitoring and Evaluation Systems of IFC and MIGA // Independent Evaluation Group. – 2013. – 113 p. – ISBN 978-0-8213-9918-7.

45. Charnes, A. Data Envelopment Analysis: Theory, Methodology, and Application / A. Charnes, W.W. Cooper, A.Y. Lewin, L.M. Seiford. – Dordrecht : Springer, 1994. – 513 p. – ISBN 978-0-7923-9480-8.

46. Commons, J.R. Institutional Economics / J.R. Commons. – Madison : University of Wisconsin Press, 1934. – 921 p. – ISBN отсутствует.

47. Delmon, J. Public-Private Partnership Projects in Infrastructure: An Essential Guide for Policy Makers / J. Delmon // Cambridge University Press. – 2017. – ISBN 9781108163729. – Текст : электронный. – DOI 10.1017/9781108163729. – URL: <https://www.cambridge.org/core/books/publicprivate-partnership-projects-in-infrastructure/CAC50C16C5280811E78A9B2832325055> (дата обращения: 03.06.2017).

48. Farrell, M.J. The Measurement of Productive Efficiency / M.J. Farrell // Journal of the Royal Statistical Society. Series A (General). – 1957. – Volume 120. – № 3. – P. 253-290. – ISSN отсутствует.

49. Faure, R. Multilateral Development Banks / R. Faure, A. Prizzon, A. Rogerson // Overseas Development Institute : [сайт]. – 2015. – Текст : электронный. – URL: <https://www.shareweb.ch/site/MultilateralInstitutions/Documents/Short%20guide%20to%20multilateral%20development%20banks.pdf> (дата обращения: 14.02.2016).

50. Guarantees // African Development Bank : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://www.afdb.org/en/projects-and-operations/financial-products/african-development-fund/guarantees/> (дата обращения: 30.05.2017).

51. Hume, D. An Enquiry concerning the Principles of Morals / D. Hume. – Oxford ; New York : Oxford University Press, 1998. – 292 p. – ISBN 0198751850.

52. IFC Annual Report, 2012 // International Finance Corporation. The World Bank Group : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: http://www.ifc.org/wps/wcm/connect/2be4ef804cacfc298e39cff81ee631cc/AR2012_Report_English.pdf?MOD=AJPERES (дата обращения: 02.02.2013).

53. IFC Annual Report, 2018 // International Finance Corporation. The World Bank Group : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://www.ifc.org/annualreport/download>. (дата обращения: 30.06.2018).

54. IFC in Russia. Country fact sheet, 2012 // International Finance Corporation. The World Bank Group : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/region__ext_content/ifc_external_corporate_site/europe+and+central+asia/resources/ifc+in+russia+fact+sheet (дата обращения: 26.01.2013).

55. Infrastructure 100: World markets report // IJGlobal : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://ijglobal.com/articles/93904/infrastructure-100-world-markets-report> (дата обращения: 12.11.2014).

56. Investment Proposals // International Finance Corporation. The World Bank Group : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/CORP_EXT_Content/IFC_External_Corporate_Site/Solutions/Products+and+Services/Equity/ (дата обращения: 22.01.2019).

57. Luna-Martinez, J. Global Survey of Development Banks / J. de Luna-Martinez, C.L. Vicente // The World Bank Policy Research Working Paper. – 2012. – 36 p. – Текст : электронный. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/3255/WPS5969.pdf?sequence=1> (дата обращения: 15.04.2016).

58. Luna-Martinez, J. 2017 Survey of National Development Banks. Global Report / J. de Luna-Martinez // The World Bank Group : [сайт]. – 2018, May. – 68 p. – Текст : электронный. – URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/977821525438071799/pdf/125958-WP-PUBLIC-WorldBankGlobalReportNationalDevelopmentBanksVFull.pdf> (дата обращения: 23.06.2018).

59. Market update. Review of the European PPP Market in 2017 // European Investment Bank. – 2018, March. – 16 p. – Текст : электронный. – URL: https://www.eib.org/attachments/epec/epec_market_update_2018_en.pdf (дата обращения: 17.02.2019).

60. Official website of The Economist. – URL: <https://www.economist.com/> (дата обращения: 18.12.2018). – Текст : электронный.
61. Official website of Inter-American Development Bank. – URL: <https://www.iadb.org/en> (дата обращения: 24.12.2018). – Текст : электронный.
62. Piketty, T. *Capital in the Twenty-First Century* / T. Piketty. – Cambridge, MA ; London : The Belknap Press of Harvard University Press, 2014. – 685 p. – ISBN 978-0-674-43000-6.
63. Porcelli, F. *Measurement of Technical Efficiency. A brief survey on parametric and non-parametric techniques* / F. Porcelli. – 2009. – 27 p. – ISBN отсутствует. – Текст : электронный. – URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/12b1/0d8c848c0f8ace5ac508493504789724bfc1.pdf> (дата обращения: 31.03.2015).
64. PPP Canada Inc. : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <http://www.p3canada.ca/en/about-p3s/> (дата обращения: 07.05.2015).
65. PPP Development in Russia. Overview of Current Trends and Transport Case Studies // *Public-Private Partnerships in Transitional Nations: Policy, Governance and Praxis* ; editors : N. Mouraviev, N. Kakabadse. – Newcastle : Cambridge Scholars, 2017. – P. 59-85. – ISBN 978-1-4438-7312-3.
66. Private participation in infrastructure database // The World Bank Group : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://ppi.worldbank.org/data> (дата обращения: 19.08.2017).
67. Public-Private-Partnership Legal Resource Center // The World Bank Group : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <http://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/> (дата обращения: 10.11.2017).
68. Rosenau, P. *Public-private policy partnerships* / P. Rosenau // Cambridge, MA : MIT press. – 2000. – 256 p. – ISBN 9780262181983.
69. The BRICS bank : An acronym with capital // The Economist : [сайт]. – Текст : электронный. – 2014. – URL: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21607851-setting-up-rivals-imf-and-world-bank-easier-running-them-acronym> (дата обращения: 31.03.2015).

70. The state of PPPs // Public-Private Infrastructure Advisory Facility (PPIAF) : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://ppiaf.org/documents/3551/download> (дата обращения: 28.06.2016).

71. Van Ham, H. Building Public-private partnerships: assessing and managing risks in port development / H. Van Ham, J. Koppenjan // Public Management Review. – 2001. – Volume 4. – Issue 1. – P. 593-616. – ISSN 1471-9037.

72. Veblen, T. The place of Science in Modern Civilization and other Essays / T. Veblen. – New York : B.W. Huebsch, 1919. – 456 p. – ISBN отсутствует.

73. Wealth database // The World Bank : [сайт]. – 2014. – Текст : электронный. – URL: <http://data.worldbank.org> (дата обращения: 31.03.2015).

74. Yescombe, E.R. Public-Private Partnerships: Principles of Policy and Finance / E.R. Yescombe. – Burlington, MA ; Oxford : Butterworth-Heinemann. – 2007. – 368 p. – ISBN 978-0-7506-8054-7.

Источники сети Интернет

75. География проектов по направлениям // Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ» : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <http://veb.prognoz.ru> (дата обращения: 30.07.2014).

76. Годовой отчет IFC 2017 // Международная финансовая корпорация / Группа Всемирного банка : [сайт]. – 109 с. – Текст : электронный. – URL: https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/452ce409-099a-4bda-b383-1dc483b55240/IFC-AR17-Full-Report-Vol-1-RUSSIAN_v1.pdf?MOD=AJPERES (дата обращения: 30.06.2017).

77. Годовой отчет Внешэкономбанка за 2017 год // Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ» : [сайт]. – 119 с. – Текст : электронный. – URL: <https://xn--90ab5f.xnp1ai/files/?file=d0e9e33eee25ea1c9f112a3da18d58c7.pdf> (дата обращения: 22.01.2018).

78. Годовой отчет Государственной Корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» за 2012 год // Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ» : [сайт]. – 125 с.– Текст : электронный. – URL: <https://вэб.рф/files/?file=3365c549b195dc71ec217e83f08a1399.pdf> (дата обращения: 20.01.2013).

79. Годовой отчет ОАО «Федеральный центр проектного финансирования» за 2017 год // Акционерное общество «ВЭБ Инфраструктура» : [сайт]. – Москва. – 2018. – 44 с. – Текст : электронный. – URL: <http://www.fcpf.ru/upload/iblock/d4c/%D0%93%D0%9E%D0%94%D0%9E%D0%92%D0%9E%D0%99%20%D0%9E%D0%A2%D0%A7%D0%95%D0%A2%20%D0%97%D0%90%202017%20%D0%93%D0%9E%D0%94.pdf> (дата обращения: 30.06.2018).

80. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <http://fedstat.ru/> (дата обращения: 25.05.2015).

81. Официальный сайт Азиатского банка развития. – URL: www.adb.org (дата обращения: 12.07.2017). – Текст : электронный.

82. Официальный сайт Государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ». – URL: www.veb.ru (дата обращения: 05.08.2016). – Текст : электронный.

83. Официальный сайт Европейского банка реконструкции и развития. – URL: www.ebrd.org (дата обращения: 20.10.2017). – Текст : электронный.

84. Официальный сайт Международного банка реконструкции и развития (Всемирный банк). – URL: www.worldbank.org (дата обращения: 05.10.2018). – Текст : электронный.

85. Официальный сайт Международного центра социально-экономических исследований – Леонтьевский центр. – URL: www.leontief-centre.ru (дата обращения: 05.03.2019). – Текст : электронный.

86. Официальный сайт Международной финансовой корпорации. – URL: www.ifc.org (дата обращения: 06.07.2018). – Текст : электронный.
87. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – URL: www.economy.gov.ru (дата обращения: 21.11.2017). – Текст : электронный.
88. Официальный сайт Нового банка БРИКС. – URL: www.ndb.int (дата обращения: 08.10.2017). – Текст : электронный.
89. Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития. – URL: www.oecd.org (дата обращения: 21.07.2018). – Текст : электронный.
90. Официальный сайт Программы развития Организации Объединенных Наций. – URL: www.undp.org (дата обращения: 30.05.2016). – Текст : электронный.
91. Официальный сайт Российского Фонда Прямых Инвестиций. – URL: <http://rdif.ru/> (дата обращения: 18.10.2017). – Текст : электронный.
92. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: www.gks.ru (дата обращения: 04.11.2016). – Текст : электронный.
93. Официальный сайт ЮНЕП – программы ООН по окружающей среде. – URL: www.unep.org (дата обращения: 07.09.2017). – Текст : электронный.
94. Оценка инвестиционного климата российских регионов глазами иностранных инвесторов : совместный доклад КПМГ и РСПП, 2013 // Агентство стратегических инициатив : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <https://asi.ru/news/10418/> (дата обращения: 22.03.2017).
95. Париж изучает опыт российских компаний в сфере ГЧП // Медиагруппа «ТПП-Информ» : [сайт]. – 2014. – 30 апреля. – Текст : электронный. – URL: http://www.tpp-inform.ru/analytic_journal/4548.html. (дата обращения: 30.05.2014).

96. Привлечение иностранных инвестиций: проблемы, механизм и формы // Сущность денег и управление финансами : [сайт]. – Текст : электронный. – URL: <http://dengifinance.ru/privlechenie-inostrannykh-investiciy-2/> (дата обращения: 26.02.2017).

97. Проект национального доклада о привлечении частных инвестиций в развитие инфраструктуры и применении механизмов государственно-частного партнерства в Российской Федерации // Национальный центр государственно-частного партнерства : [сайт]. – Москва. – 2018. – 78 с. – Текст : электронный. – URL: <http://pppcenter.ru/assets/files/260418-rait.pdf> (дата обращения: 26.04.2018).

98. Реконструкция аэропорта Пулково : презентация // Центр ГЧП ВЭБ.РФ : [сайт]. – 2012. – Текст : электронный. – URL: <http://pppinrussia.ru/> (дата обращения: 18.09.2014).

ПРИЛОЖЕНИЕ А

(информационное)

Трактовка термина «институт»

Таблица А.1 – Трактовка термина «институт»

Автор	Определение
Юм Д.	Устойчивые правила, закрепляемые повторяющимся взаимодействием.
Веблен Т.	Совокупность обычаев, воплощение определенных привычек, поведения, образа мысли и образа жизни, передаваемых из поколения в поколение.
Дюркгейм Э.	Любой вид мыслей, действий и чувств, ограничивающих индивидов.
Коммонс Дж.	Коллективное действие по контролю, освобождению и расширению индивидуального действия.
Митчелл У.	Господствующие, и в высшей степени стандартизированные, общественные привычки
Норт Д.	Правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся действия между людьми.
Уильямсон О.	Механизмы управления контрактными отношениями.
Ожегов С.И.	Совокупность норм права в какой-либо области общественного устройства и форма общественного устройства.
Даль В.И.	Воспитательное, учебное или ученое заведение или учреждение. Узаконенье, устав, установление.
Симонян К.С. Юдин С.С.	1) Совокупность норм права, охватывающих определенный круг общественных установлений. 2) Наиболее распространенное название высших учебных заведений. 3) Название некоторых научно-исследовательских учреждений и проектных организаций. 4) Учебно-методические учреждения системы повышения квалификации специалистов. 5) Особый тип педагогического учебного заведения. 6) В дореволюционной России – привилегированное женское среднее учебное заведение закрытого типа.

Источник: составлено авторам по материалам [11, с. 44; 18; 19; 20; 26, с. 142; 27; 46; 51; 72, с. 239].

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

(информационное)

Трактовка термина «организация»

Таблица Б.1 – Трактовка термина «организация»

Автор	Определение
Ожегов С.И.	1) Организованность, планомерное, продуманное устройство, внутренняя дисциплина. 2) Общественное объединение или государственное учреждение.
Симонян К.С. Юдин С.С.	Организация (позднелат. organizo – сообщаю стройный вид, устраиваю) 1) Внутренняя упорядоченность, согласованность взаимодействия более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленная его строением. 2) Совокупность процессов или действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого. 3) Объединение людей, совместно реализующих некоторую программу или цель и действующих на основе определенных процедур и правил.

Источник: составлено авторам по материалам [20, с. 114; 26, с. 356].

ПРИЛОЖЕНИЕ В

(информационное)

Трактовки понятий «продукт», «услуга», «операция»

Таблица В.1 – Трактовка понятий «продукт», «услуга», «операция»

Автор	Трактовки
Лаврушин О.И.	Денежный подход: по мнению профессора О.И. Лаврушина, «банк как специфическое предприятие производит продукт, существенно отличающийся от продукта сферы материального производства, он производит не просто товар, а товар особого рода в виде денег, платежных средств». Его можно считать ресурсом, который банки производят согласно требованиям объективных экономических законов.
Уткин Э.А. Морозова Г.И. Морозова Н.И.	«Лингвистический» подход: понятие «банковская услуга» и «банковский продукт» являются синонимичными; между данными понятиями можно поставить знак равенства.
Гражданский кодекс Российской Федерации	«Правовой» подход: определенная категория сделок, в нормальном заключении и исполнении которых заинтересовано общество, отнесена к банковским операциям, и для них установлен правовой режим.
Коробов Ю.И. Мирецкий А.П. Масленченков Ю.С.	«Клиентский» подход: определение понятий фокусируется на клиенте как базовом критерии. Банковская операция есть упорядоченная совокупность действий банковских сотрудников по его обслуживанию. При этом под банковским продуктом понимается «конкретный метод оказания банком услуги клиенту, то есть система документально оформленных процедур обслуживания клиента».

Источник: составлено автором по материалам [1; 6; 28, с. 113; 33; 35; 36].